

РУССКИЕ
НАРОДНЫЕ ПЕСНИ
СМОЛЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ АН СССР

РУССКИЕ
НАРОДНЫЕ ПЕСНИ
СМОЛЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ

В ЗАПИСЯХ 1930—1940-х ГОДОВ

Составление, расшифровка,
комментарии Ф. А. РУБЦОВА

ЛЕНИНГРАД
ВСЕСОЮЗНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКИЙ КОМПОЗИТОР»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

1991

ББК 85.31
Р89
УДК 78Ф

Р89 Русские народные песни Смоленской области: В записях 1930—1940-х гг. / Сост., расшифр., коммент. Ф. Рубцова.— Л.: Сов. композитор, 1990. 160 с.

Композитор и музыковед, замечательный фольклорист, заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор Ленинградской консерватории Феодосий Антонович Рубцов (1904—1986) создал школу ленинградской фольклористики, воспитав несколько поколений учеников. На протяжении нескольких десятилетий он возглавлял секцию музыкального фольклора Ленинградской композиторской организации. На основе своеобразной и древнейшей по своим истокам фольклорной традиции Смоленщины он создал оригинальную концепцию древней русской песенной культуры.

Сборник «Русские народные песни Смоленской области» был подготовлен автором в середине 40-х гг. на материале экспедиций в Смоленскую область от Института русской литературы АН СССР (Пушкинский дом). Им были сделаны звукозаписи песен на фонографические валки, их нотная расшифровка, отбор для издания, редакция, научное комментирование и составление.

Р 5209000000-613 82-90
082(02)-91

© Издательство «Советский композитор», 1991 г.

Ф. А. РУБЦОВ И ПЕСНИ СМОЛЕНЩИНЫ

Смоленщина — область со своеобразной народной художественной культурой, которую впитали великий Михаил Глинка, Даргомыжский, другие выдающиеся музыканты, а также поэты, скульпторы, живописцы, мастера оперного и драматического театра.

Смоляне, несмотря на трагическую историческую судьбу этого края, сохранили в удивительной чистоте истоки музыки восточных славян. Вместе с тем песенный фольклор Смоленщины формировался и развивался под воздействием сложных этнических процессов образования двух наций — белорусской и русской. Соответственно, народная лирика Смоленщины может рассматриваться отчасти как результат обособления двух родственных национальных культур, отчасти как результат их взаимодействия в более позднее время в пограничной зоне между белорусским и русским народами.

Этнографические исследования конца XIX — начала XX века (академика Е. Ф. Карского, М. В. Довнар-Запольского, В. Н. Добровольского, П. В. Шейна и др.) установили, что культура населения Смоленщины была неоднородной, поскольку оно состояло наполовину из белорусов и наполовину из русских, а точнее, по переписи 1897 года белорусы составляли 46,7%, русские — 42,3%*. При этом белорусское население преобладало в центральных и западных уездах, а русское сосредоточивалось в северо-восточных уездах — Сычевском, Гжатском, Юхновском и Вяземском, пограничных с Тверской, Московской и Калужской губерниями. Поэтому, в зависимости от того, в какой части Смоленщины делались записи народных песен, в их языке, мелодике и манере исполнения преобладают либо элементы русской, либо элементы белорусской традиции (к сожалению, редко воспроизводимые в фольклорных публикациях, особенно в советское время). Это же следует иметь в виду, обращаясь ко времени записи песен, поскольку демографическая ситуация на Смоленщине после Октябрьской революции и особенно после Великой Отечественной войны существенно изменилась. Определенное значение имеет и возраст исполнителей: в говоре, песенном репертуаре и в манере исполнения старшего поколения заметнее сохранность элементов культуры коренного населения, причем белорусские элементы преобладают в сельской среде, а русские — в городской среде. Кстати, одной из особенностей дореволюционной Смоленщины было более заметное, чем даже в соседних белорусских губерниях, преобладание сельского населения над городским: крестьяне составляли здесь 84% жителей (при среднем уровне

---

* Россия: Полное географическое описание нашего отечества <...>/Под ред. В. П. Семенова и под общим руководством П. П. Семенова и акад. В. И. Ламанского. СПб., 1905. Т. 9. С. 134. Другой автор приводит еще более выразительное соотношение численности населения: из общего количества жителей Смоленской губернии 1 862 162 человека белорусы составляли 1 200 000 человек (Орловский И. Краткая география Смоленской губернии. Смоленск, 1907. С. 44. Книга издана Смоленским губернским статистическим комитетом). См. также этнографические карты в указ. книге «Россия», а также в монографии акад. Е. Ф. Карского «Белорусы» (Варшава, 1903—1912. Т. 1—2; М., 1916. Т. 3. Ч. 1).

в Белоруссии — 72%, а в Минской губернии — лишь 62%)*. Это, безусловно, способствовало хорошей сохранности на Смоленщине местного традиционного фольклора и преобладанию на большей части территории белорусской традиции.

Фольклорно-этнографические источники конца XIX — начала XX века отмечают распространение на большей части Смоленщины обрядности, близкой к народной праздничной культуре соседней Могилевской губернии или общей с белорусской в целом: святочных игрищ «Тярешка», «Ящер», «Коза», хождений «волочобников» с песнями, праздника «дядов», Юрьева дня, весенних хороводов и игр от Пасхи до Ушестья (Вознесения), проводов русалки, сжигания чучела Купалы и др. Также однотипны с белорусскими танцы, бытовавшие на Смоленщине, — «лявониha», «мятелица», «подушечка» — и сопровождавшая их инструментальная музыка, игра на самодельных скрипках (смоленские скрипки, продававшиеся на Вознесенской ярмарке, — «кирмаше», славились по всему Поднепровью) и на дудах; характерна припевка:

Без музы́ки**, без дуды
Ходзяць ногі не туды.

Песенный репертуар Смоленщины и типовые напевы также сходны с белорусскими; особенно это заметно в колядах, волочобных песнях, в веснянках с гуканьем, в русальных, купальских и жнивных песнях, в духовных стихах (например, о Егории, или «малойчике», или «цмоке» — «змее»), в свадебных песнях***. Вместе с тем фольклор в северо-восточной части Смоленской области характеризуется чертами, сближающими его с фольклором центральной России.

Уроженец западной Смоленщины, Феодосий Антонович Рубцов в детстве и отрочестве воспринимал особенности местной народной художественной культуры. Он родился 17 (30) декабря 1904 года в селе Ольша Оршанского уезда Могилевской губернии (по давнишнему административному делению, ныне — Руднянский район Смоленской области) в семье местного учителя, принявшего впоследствии священнический сан. Жена его была, вероятно, музыкально одаренной женщиной, в доме было фортепиано, и сын Рубцовых овладел игрой на инструменте. Непосредственное восприятие местной песенной традиции благодатно сказалось на музыкальном развитии Ф. А. Рубцова, определило на долгие годы его увлечение белорусским фольклором, любовь к смоленским народным песням, не только белорусским, но и русским, к русской народной музыке вообще, которой он посвятил свою жизнь.

Шестнадцатилетним юношей Ф. А. Рубцов покинул родную Ольшу и уехал в Смоленск, где вскоре обратил на себя внимание местных музыкантов — дирижера А. Н. Драпмана и пианистки Е. И. Гуревич. По их рекомендации он в 1922 году был зачислен в класс хорового дирижиро-

* Россия... С. 133.

** *Музыка* — скрипач.

*** См.: [Добровольский В. Н.] Смоленский этнографический сборник. СПб., 1893. Ч. 2; СПб., 1903. Ч. 4; [Шейн П. В.] Белорусские народные песни... СПб., 1873; [О и жс.] Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края <...> Т. 1. Ч. 2. Бытовая и семейная жизнь белорус в обрядах и песнях. СПб., 1890. Основные издания смоленских народных песен см. ниже, в тексте.

вания Смоленской народной консерватории, где под руководством композитора С. В. Панченко изучал теорию музыки и основы композиции. Будучи студентом и членом так называемого коллектива музыкантов-педагогов (где сам преподавал ученикам теорию музыки), Ф. А. Рубцов начал воспроизводить на слух народные песни, слышанные в детстве и отрочестве в родном селе. В середине 1920-х годов он с успехом дебютировал в качестве дирижера-хоровика (еще раньше он стал сочинять музыку для спектаклей местного ТРАМа, и среди его произведений были первые опыты фольклорных стилизаций).

Испытывая потребность в более полном и совершенном образовании, Ф. А. Рубцов переезжает в Ленинград, поступает в консерваторию и оканчивает ее в 1931 году по классу композиции М. О. Штейнберга. А вскоре он был принят в Союз композиторов. Некоторое время он работал в музыкальной школе, возглавлял семинар руководителей народных хоров при Ленинградском Доме народного творчества и в течение нескольких десятилетий, до конца жизни, возглавлял секцию фольклора при Ленинградском отделении Союза композиторов, был членом бюро Всесоюзной фольклорной комиссии при Союзе композиторов СССР. В 1945—1950 годах Ф. А. Рубцов работал редактором в ленинградском музыкальном издательстве.

Композиторское творчество Ф. А. Рубцова органически связано с традициями русского и белорусского фольклора. Он создал пьесы для оркестра народных инструментов, хоровые и сольные вокальные произведения; известность получили два его концерта для баяна (1937, 1955). Особую популярность обрели его обработки народных песен, отличающиеся большим вкусом и мастерством (песня «Веники» с большим успехом исполнялась Государственным русским хором под управлением А. В. Свешникова, Вариации на тему двух русских народных песен были исполнены в 1950 году в Большом зале Ленинградской консерватории Б. Гутниковым в сопровождении симфонического оркестра под управлением Б. Хайкина). В предисловии к недавно опубликованным хорам Ф. А. Рубцова (Л., 1989) С. Слонимский, выделяя, в частности, Три хора по мотивам русских народных песен, высоко оценивает композиторское творчество автора в целом: «Авторитетнейший знаток русской народной поэзии и музыки, Рубцов очень свободно, творчески подходил к народно-песенному материалу, органично его развивая, создавая оригинальные хоровые сочинения на народные темы. Его хоры привлекают свежей фантазией, изобретательными полифоническими и фактурными находками».

Глубокое творческое проникновение в природу народной песни придает его суждениям о фольклоре не только большую достоверность, но и особую прелесть личностного композиторского восприятия. Не претендуя на академическую эрудированность и не владея исчерпывающей библиографической информацией, Ф. А. Рубцов в своей научной и педагогической деятельности всегда опирался на непосредственное знание подлинного, бытующего в живом исполнении фольклора. С 1936 года он ведет систематическую полевую работу, собирает песни, выезжая в многочисленные экспедиции в Белоруссию (Бобруйский, Поречский, Глусский районы), в Вологодскую, Великолукскую, Псковскую, Ленинградскую и Смоленскую области РСФСР. Материалы, собранные Ф. А. Рубцовым, опубликованы в сборниках: «Народные песни Вологодской области» (Л., 1938); «Песні беларускага народа», Т. 1 (Мінск, 1940); «Песни народов

СССР. Белорусы» (Л.; М., 1941); «Народные песни, записанные в Ленинградской области» (М.; Л., 1950); «Марийские песни» (М., 1950); «Народные песни Ленинградской области» (М., 1958); «Ольшанские песни» (Л.; М., 1971). Последние два сборника целиком составлены самим Ф. А. Рубцовым. Сохраняя связи с Белоруссией, он составил по заказу академика М. Н. Никольского атлас музыкальных диалектов белорусского фольклора (не опубликован).

Научная работа Ф. А. Рубцова протекала в фонограммархиве при секторе русского народного творчества в Институте русской литературы АН СССР (1945—1948) и в научно-исследовательском отделе Института театра, музыки и кинематографии (1957—1967), а педагогическая деятельность, начатая в 1948 году в Ленинградской консерватории, длилась без перерыва до самой его смерти в 1986 году. Здесь он создал и читал курс музыкального фольклора, составил в начале 1950-х годов «Хрестоматию по русскому народному музыкальному творчеству» (рукопись хранится в консерватории), воспитал большое количество учеников, уделял большое внимание подготовке специалистов по музыкальному фольклору не только для России, но и для других республик Советского Союза.

Фольклористические исследования Ф. А. Рубцова опубликованы в книгах «Интонационные связи в песенном творчестве славянских народов» (Л., 1962), «Основы ладового строения русских народных песен» (Л., 1964), «Статьи по музыкальному фольклору» (Л.; М., 1973), в различных научных сборниках и серийных изданиях, в журнале «Советская музыка».

Особую научную ценность представляет развитая Ф. А. Рубцовым теория речевой основы песенных интонаций. Исследуя типологически близкие интонации в обрядовом фольклоре славянских народов, он обосновал идею о музыкальной генетической общности славянской песенной культуры. Внимание научной общественности привлекли работы Ф. А. Рубцова о ладовом строении русских народных песен, о смысловом значении кадансов в календарных песнях, о современном народном песнетворчестве и современных хоровых коллективах, о соотношении поэтического и музыкального содержания в народных песнях*.

Разнообразные интересы и занятия в области фольклора не вытеснили из его души первую любовь — к народным песням его родного края. Живя и работая в Ленинграде, он неоднократно выезжал на Смоленщину, где записывал новые песни и с увлечением готовил их к публикации. Чтобы объективно оценить вклад Ф. А. Рубцова в изучение песенного фольклора Смоленской области, необходимо хотя бы кратко сказать о том, что сделано в этом отношении вообще.

Публикации песен Смоленщины рассеяны в различных сборниках белорусского и русского фольклора. В большей своей части это издания этнографические и филологические: «Белорусские песни» П. Бессонова (М., 1871. Т. 1.), «Белорусские народные песни» П. В. Шейна, «Белорусский сборник» Е. Р. Романова (Киев, 1886. Вып. 1—2; Витебск, 1887. Вып. 3), «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» П. В. Шейна (СПб., 1887—1902. Т. 1—3),

* О научной деятельности Ф. А. Рубцова см.: Котикова Н. Ф. А. Рубцов // Рубцов Ф. Статьи по музыкальному фольклору. Л.; М., 1973. С. 3—7; Можейко З., Мухаринская Л. Учитель-соратник // Советская музыка. 1975. № 3. С. 39—41.

«Смоленский этнографический сборник» В. Н. Добровольского (СПб., 1891—1903. Н. 1—4) и др. Из советских изданий назовем сборник «Народное поэтическое творчество Смоленской области» (Смоленск, 1954). Изданий нотных значительно меньше, и большая часть их появилась уже после того, как был подготовлен публикуемый сборник Ф. А. Рубцова. Это «Русские народные песни Смоленской области» В. Харькова (М., 1956), «Народные песни Смоленской области, напетые А. И. Глинкиной» в записях К. Г. Свитовой и Л. А. Бачинского, подготовленные к печати Г. Б. Павловой (М., 1969), «Песни Смоленской области, записанные от Е. К. Щеткиной» А. В. Рудневой, изданные в серии «Из коллекции фольклориста» (М., 1977), «Свадебные песни родины Глинки» С. В. Пьянковой в той же серии (М., 1977), «Народные песни Смоленской области (Методические рекомендации по работе с фольклорными коллективами)», подготовленные С. В. Пьянковой (Смоленск, 1988). Отдельные песни, в частности записанные экспедициями Ленинградской консерватории, включались в статьи С. В. Пьянковой и других авторов*. Большую ценность представляют некоторые архивные материалы, например хранящиеся в рукописном отделе Института русской литературы АН СССР «Белорусские народные песни», собранные в 1906 году М. Ю. Зубовым в Могилевской губернии (куда входила и западная часть Смоленщины).

Не умаляя ценности названных публикаций, все же следует признать, что они не дают полной и целостной картины песенного фольклора Смоленщины. Поэтому записи Ф. А. Рубцова, непосредственно связанного с местной традицией, представляют особый интерес. Они включались в его монографии наравне с другими материалами и входили тем самым в систему его сравнительных исследований славянского фольклора и теоретических проблем музыкальной фольклористики. Некоторые песни публиковались и в его статьях: «Смысловое значение кадансов в календарных напевах» (в сборнике «Вопросы теории и эстетики музыки», Л., 1962, вып. 1), «Соотношение поэтического и музыкального содержания в народных песнях» (в сборнике «Вопросы теории и эстетики музыки», Л., 1967, вып. 5), «Песня о народном бедствии» (в сборнике «Статьи по музыкальному фольклору»). В 1971 году был издан сборник «Ольшанские песни», в котором отражена локальная традиция родного села Ф. А. Рубцова. В это издание вошла небольшая, взвешательно отобранная составителем часть материалов, собранных им в 20-е — начале 30-х годов. Нотировка воспроизводит слуховые записи составителя, о характере которых сам Ф. А. Рубцов откровенно пишет в предисловии: «...слуховые записи неизбежно представляют собою некоторое обобщение, поскольку зафиксировать песню в процессе ее исполнения, со всеми импровизационно возникающими мелодическими разночтениями невозможно. Записывая песни, их приходится слушать многократно, отбирая и закрепляя в памяти то, что в их мелодии неизменно, что составляет основу их музыкальной строфы, и затем уже, осознав эту основу, заносить ее на нотную бумагу»**. Таким образом, транскрипция песен в этом сборнике

* См. также: Б а ц е р Д., Р а б и н о в и ч Б. Русская народная музыка: Нотографический указатель (1776—1973). М., 1984. Ч. 2, Географический указатель. С. 451. Раньше (в 1880-е гг.) музыкальные записи производил сотрудник В. Н. Добровольского М. Д. Бэр, но их судьба не известна.

** Ольшанские песни... Л.; М., 1971. С. 4.

фиксирует обобщенное восприятие вариантов исполнения, и сам сборник по своему типу является своего рода мемориальным, композиторским.

Публикуемый сборник приобретает особое значение, поскольку здесь впервые песенный материал представлен в жанровом и диалектном многообразии. Наряду со слуховыми записями он содержит расшифровки песен, записанных на валиках и дисках; записи в основном произведены составителем на протяжении 20-х — первой половины 30-х годов, а также А. Г. Кудышкиной в 40-е годы. Работа над сборником протекала в неблагоприятных для советской фольклористики условиях, когда преобладали догматические, вульгарно-социологические представления о фольклоре и ставилось под сомнение обращение исследователей к некоторым традиционным формам народной художественной культуры. Включение Ф. А. Рубцовым в рукопись сборника таких жанров, как календарно-обрядовые песни, духовные стихи, баллады, встретило резкую критику со стороны догматически настроенных фольклористов-филологов Института русской литературы АН СССР; составитель был обвинен в «архаизации» фольклора и идеализации крестьянской традиции. Не понято было и научное значение фольклора Смоленщины как пограничной зоны между белорусской и русской народной культурой. Сам Ф. А. Рубцов пытался односторонне трактовать материал как исключительно русский и отрицать под давлением догматической критики религиозно-христианское влияние на народное творчество, что отразилось в предисловии к сборнику и в комментариях к песням. Но это не спасло его детище: сборник не был рекомендован к печати, а Ф. А. Рубцов был вынужден уволиться из института. Рукопись сборника пролежала в архиве без движения четыре десятилетия, и травмированный всеми этими событиями составитель не возвращался к ней больше...*

Посмертная публикация сборника Ф. А. Рубцова** обязывает издателей не вмешиваться в авторский текст предисловия и примечаний и ограничиться необходимой технической и стилистической правкой, однако читатели, принимая во внимание отмеченные обстоятельства драматической судьбы рукописи, сами заметят, что некоторые историко-культурные оценки и идеологические формулировки составителя отражают преодоленный современной наукой уровень представлений о фольклоре, свойственный советской фольклористике первых послевоенных лет, носят односторонний, излишне категоричный, а подчас и наивный, упрощенный характер. Вместе с тем заслуга Ф. А. Рубцова в том, что он в комментариях представил анализ напевов и словесного текста как в их специфике, так и во взаимосвязи, порождающей новое стилистическое качество песенного произведения в целом. В известном смысле сборник Ф. А. Рубцова — историографический памятник, и ценность его заключена прежде всего в самом материале, объективно отражающем состояние фольклорной традиции в первой половине XX века в одном этнографически своеобразном регионе восточнославянской народной культуры, в материале, зафиксированном собирателем-композитором посредством

* В подготовке настоящего издания приняли участие сотрудники фонограммархива ИРЛИ В. В. Коргузалов, Ю. И. Марченко, А. Ю. Кастров.

методики, соответствующей одной из традиций российской музыкальной фольклористики. Дело читателей и музыковедческой критики оценить и качество самого материала, и сильные и слабые стороны методики его фиксации и транскрипции. Несомненно одно — публикация сборника Ф. А. Рубцова расширит и обогатит представление о народно-песенном творчестве Смоленщины, будет способствовать научным исследованиям в советской фольклористике и окажет помощь культурно-просветительным учреждениям в возрождении фольклорных традиций в современной культуре.

*В. Е. Гусев,
заслуженный деятель искусств РСФСР,
доктор исторических наук*

** Наряду с публикуемым сборником сохранилась вторая часть задуманной Ф. А. Рубцовым антологии смоленских народных песен (рукопись хранится в Ленинградской консерватории), которая заслуживает отдельного издания.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Задумывая любую работу в любой области, советский исследователь должен прежде всего поставить перед собою вопрос: чем сможет обогатить эта работа нашу советскую действительность и будет ли она содействовать дальнейшему развитию нашей науки и искусства? Степень удовлетворительности ответа на этот вопрос и будет служить степенью оправданности задуманного труда.

Наша работа относится к области музыкального искусства. Какие же задачи ставит она перед собой и чем может доказать свою целесообразность?

Служить народу, правильно отображая внутренний мир советского человека и способствуя дальнейшему развитию и обогащению этого мира, музыка сможет лишь тогда, когда она будет раскрывать жизнь не в случайных внешних проявлениях, а во внутренних закономерностях, говоря языком народа.

Только народное творчество может служить надежной основой для профессионального искусства, только оно способно питать это искусство необходимейшими жизненными соками. Профессиональное же искусство способно развиваться на основе народного творчества лишь при условии глубокого понимания основ народного языка, понимания, обеспечивающего сознательное использование всех его богатейших средств выражения.

Наша работа ставит перед собой две задачи: обогатить советскую музыкальную практику публикацией новых песенных материалов и помочь советскому музыковедению в деле углубленного изучения народного языка.

Первая задача достаточно проста, и мы надеемся, что помещенные в сборнике песни в достаточной мере удовлетворяют ее требованиям. Правда, далеко не все из них могут быть использованы для музыкальной обработки в плане переосмысления и раскрытия всего песенного сюжета, так как часть песен в своем целом не сможет быть созвучной нашим дням. Однако значение народной песни для профессионального творчества далеко не исчерпывается этой широко распространенной формой ее использования. Песенный родник свежих, живых, ярко национальных интонаций, насыщенных образами русской природы и несущих на себе отпечаток лучших душевных качеств русского народа, способен оплодотворить музыкальный язык любого советского композитора, который захочет пить из этого родника. И не только вокальная, но также инструментальная музыка сможет обогатить себя из народной песенной сокровищницы. Нужно только, чтобы композиторы научились слышать то содержание, которое заложено в народных песенных интонациях и понимать мудрые, основанные на многовековом художественном опыте законы строения народного музыкального языка.

Мы предвидим вопрос, который может зародиться у читателя, соприкоснувшегося с нашей работой, и который может быть поставлен примерно в такой форме: почему все же сейчас, в наши дни, до краев наполненные советской действительностью, определяющей все наши интересы и стремления, автор, желая обогатить советскую музыкальную практику, знакомит ее не с теми песнями, которые по сей день живут в народе, находя

живой отклик у советских людей, а начинает свою работу с показа крестьянской песенной традиции дооктябрьского периода, с песенной традиции, которая в целом не отражает облика советского крестьянства, а заключает в себе так много архаичных, совершенно отживших и никому, казалось бы, не нужных песенных форм?

На этот вопрос, который кажется нам вполне естественным, можно ответить так. Если бы мы ставили перед собой только одну цель — обогатить музыкальный репертуар из народной сокровищницы, мы, конечно, в первую очередь поместили бы в сборнике народные песни, отображающие наш сегодняшний день, добавив к ним лучшие образцы старой песенной классики. Но если перед нами стоит и другая важнейшая и ответственнейшая задача — помочь в меру наших сил делу изучения и освоения нашим профессиональным музыкальным искусством народного языка, мы не можем поступать иначе, так как для того, чтобы разобраться в народном музыкальном языке, вскрыть его основы, осознать закономерности его развития и понять его содержание, мы должны изучать его в процессе исторического развития, начиная от первичных, доступных нашему наблюдению его форм. Иного пути нет и быть не может.

Эта вторая задача необычайно сложна, она непосильна для одного человека. Однако решение ее является первой, неотложной необходимостью для нашего музыкознания, и мы смеем мечтать о том, что делаем несколько пусть робких, но верно направленных к достижению конечной цели шагов.

Но почему же путь к решению этой задачи лежит не через изучение русской народной песни в целом, а через рассмотрение песен одной Смоленской области? Не будет ли в связи с этим вся работа представлять скорее «областной», нежели общерусский интерес? И почему взята именно Смоленская область, песни которой, по общепринятому мнению, ближе к белорусским, нежели к русским?

Таким представляется нам второй недоуменный вопрос читателей.

Любая областная песенная традиция должна расцениваться как творчество крупнейшего и талантливейшего композитора, имя которого — народный коллектив. Каждая областная песенная традиция, как любой крупный автор, имеет свое «творческое лицо». Народная песня в целом складывается из суммы таких областных песенных традиций, так же как, например, русская классическая музыка в целом складывается из творчества таких авторов, как, скажем, Глинка, Чайковский, Мусоргский и другие. Изучение этого «целого» немыслимо без знания «частностей». Музыкознание, занимаясь вопросами профессиональной музыкальной культуры, прекрасно понимает это, и никому не приходит в голову говорить о русской классической музыке в целом, не разбирая особенности творчества ее отдельных крупнейших представителей. Почему же музыкознание, занимаясь вопросами народной песни, так преступно пренебрегает изучением отдельных стилей, из которых складывается русская народная песня, а пытается обычно говорить о ней в целом, впадая часто в абстракцию?

Если мы будем брать русскую народную песню «вообще», смешивая случайно попавшие в поле нашего зрения элементы разных песенных традиций, мы неизбежно запутаемся в кажущихся стилистических противоречиях этих традиций. Только углубленное изучение какой-либо одной, определенной песенной традиции в процессе ее развития откроет

перед нами стройную систему, которая даст ключ к разрешению общих вопросов развития народно-песенных интонаций всех других традиций и русской народной песни в целом.

Почему именно Смоленская область заинтересовала нас в первую очередь?

С одной стороны, потому, что эта областная песенная традиция до сих пор не нашла должного отражения в музыкальных публикациях и до сих пор остается, по существу, неведомой для огромного большинства музыкантов. А вместе с тем она, вскормившая некогда творческий гений великого Глинки, заслуживает самого пристального внимания. Не отличаясь богатством и красочностью многоголосья или широким разворотом своих жанровых форм, она пленяет строгой чистотой и ясностью своих интонаций, которые в известном смысле слова могут быть названы классическими.

С другой стороны, в этой областной песенной традиции, едва ли не больше чем где бы то ни было, сохранились старые песенные слои, и наблюдать процесс интонационного развития здесь легче, нежели в каких-то иных областях.

Из сказанного выше, нам думается, должно быть ясно, что сборники песен, отражающие какую-либо определенную областную песенную традицию, или исследования музыкального языка отдельных песенных традиций могут и должны представлять далеко не областную, а самый широкий общерусский интерес. Сторонником иного мнения может быть лишь тот, кто обывательски знает и любит русскую народную песню лишь по десятку-другому известных ему песенных образцов, закрепленных узкой практикой местного, эстрадного или домашнего исполнения, и кто консервативно держится за эти знакомые образцы, расценивая неизвестные ему ранее их варианты как «искажения», а новые для него песни как «малоценные».

Что касается широко распространенного и почти общепринятого мнения, согласно которому песни Смоленской области являются скорее белорусскими, нежели русскими, то оно, будучи глубоко ошибочным, является лишь следствием поверхностного отношения к сравнительному анализу песенных материалов.

Между песнями Белоруссии и песнями Смоленской области действительно есть очень большая интонационная, а подчас и сюжетная общность в слоях календарно-обрядовых и частично семейно-обрядовых песен. Однако по мере развития песенных интонаций, сопутствующих общественному развитию, эта общность постепенно теряется и наконец вовсе исчезает в лирических песнях более позднего слоя. Отсюда следует, что общность этих песенных традиций будет сводиться лишь к тому, что, в силу ряда исторических причин, и в Белоруссии и в Смоленской области сохранились наиболее древние песенные слои, которые некогда были, по видимому, общими для всех славянских племен*. В дальнейшем же, по мере того как белорусы складывались в отдельную нацию, а Смоленская область все больше сливалась с Русским государством, все дальше расходились и пути интонационно-песенного развития.

* Такую же общность, только в несколько меньшей степени, мы найдем между песнями Смоленской области и Украины, где древние песенные слои сохранились больше, нежели в центральных или северных русских областях.

Какие же наблюдения и выводы можно сделать на основе рассмотрения песенных материалов сборника?

В области ладового строения мы можем с достоверностью утверждать как первооснову ангемитонные ладообразования, среди которых особо выделяются, будучи типичными для отдельных песенных жанров, ладообразования трихорда в кварте, тетрахорда в сексте и тетрахорда в квинте. Первый из них закреплен практикой за образами весенних песен, второй чаще всего сопутствует лету, а третий является исходным для развития лирики.

Далее, мы можем с достоверностью установить своеобразную природу этих ладообразований, лишенных тяготений внутри своих звукорядов и позволяющих в связи с этим произвольно изменять местоположение тоники. Можно с определенной уверенностью предполагать, что смена местоположения тоники меняла и семантику лада.

Принимая вышеуказанные ладообразования за исходные, мы можем проследить и дальнейший путь их развития, приводящий к диатоническим октавным ладам. Этот путь лежит через интересные «промежуточные» ладообразования, уже диатонические по звукоряду, но, до определенной стадии развития, все еще ангемитонные по своему ладовому существу.

Неизменное участие попевок указанных первичных ладообразований в дальнейшем интонационном развитии, можно даже сказать обязательное их присутствие в мелодике всех крестьянских песен, позволяет усматривать в них смысловые образы, которые в силу своей значимости не утрачиваются, а лишь развиваются и видоизменяются, сохраняя за собой как бы значение «корней» музыкальной речи, в грамматическом смысле этого слова.

Мы позволяем себе решительно возражать против понимания этих древнейших попевок, связанных неразрывно с обрядовыми песнями, как отображения именно обрядовой стороны этих песен, отображения неких магических представлений и действий. Не магия родила эти попевки, не заклинательный характер носят они. Они представляют собой элементы чисто реалистического народного языка, они порождены народным сознанием, сформированным земледельческим трудом, и связаны прежде всего с образами природы и трудовыми представлениями. Будь они продуктом магических требований и устремлений, они никогда не легли бы в основу народного языка, сохранившись в нем до сегодняшнего дня*.

В обрядовых песнях мы можем отметить несколько типичных, устойчивых и широко распространенных напевов. Вопрос об основных песенных типах, нам думается, интересен не только с точки зрения установления границ распространения отдельных локальных песенных традиций, указывающих на общение населения тех или иных областей между собой. Устойчивость и широкое распространение определенной, когда это возможно, локальной традиции показывает то, что эта традиция наиболее верно выразила существо песни, то содержание, которое стремились вложить в нее исполнители. Следовательно, в типичных напевах следует ис-

---

* Интонации, действительно имеющие какую-то связь с чисто магической стороной обряда, мы можем наблюдать в некоторых обрядовых песнях, но эти интонации, помимо таких песен, нигде не встречаются, и следов их влияния на дальнейшее развитие музыкального языка мы никогда не сможем установить.

кату наибольшее соответствие напева его целевому назначению. Учитывая при этом, что обрядовая песня не знает закрепления напева за определенным текстом, а знает лишь его закрепление за определенной функцией песни, типичными же будут именно *напевы*; можно сказать, что в основных песенных типах мы имеем наиболее полное соответствие чисто музыкальных средств выражения содержанию.

Наблюдения над песенными вариантами позволяют говорить о двух основах, на которых возникают различные варианты напева к одному и тому же песенному сюжету. Не понимая этих основ, нельзя правильно подойти к определению внутренней связи между музыкальным и словесным образом песни.

Можно наметить и две линии в развитии песенного формообразования.

Круг вопросов, который возникает по мере углубления в материал, настолько велик, а решение этих вопросов требует столько дополнительного трудоемкого и кропотливого труда, что волей-неволей, откладывая многое на будущее, мы вынуждены сейчас ограничиться фиксацией отдельных наблюдений и высказыванием лишь некоторых предположений или утверждений. Именно в связи с этим весь основной материал мы помещаем в комментарии, так как оформить его в виде связного, законченного исследования на сегодняшний день нам не представляется возможным вследствие объема и сложности темы.

ПЕСНИ КОЛЯДНЫЕ

1. ДЕВОЧКИ, КАЛЯДКИ!

Де - воч - ки, ка - ляд - ки! Ду - шеч - ки, ка - ляд - ки!

Да кидай-те гребенй за гряд - ки, да кидай-те гребенй за гряд - ки.

Девочки, калядки!
 Душечки, калядки!
 Да кидайте гребенй
 За грядки,
 Да кидайте гребенй
 За грядки.

Девочки, калядки!
 Душечки, калядки!
 Да пеки́те блины
 Да ла́дки,
 Да пеки́те блины
 Да ла́дки.

2. А ЕХАЛА КАЛЕДА

А е - ха - ла ка - ле - да с кон - ца в ко - нец,
 за - е - ха - ла ка - ле - да к Ва - сіль - ку,
 к Ва - сіль - ку. Ты, Ва - сіль - ка, не гу - ляй,
 ва - ри пи - во, же - ни сы - на И - вань - ку, И - вань - ку.

А ехала каледа
 С конца в конец,
 Заехала каледа
 К Васильку, к Васильку.

Ты, Василька, не гуляй,
 Вари пиво,
 Жени сына
 Иваньку, Иваньку.

А ехала каледа
 С конца в конец,
 Заехала каледа
 К Егорью, к Егорью.

Ты, Егорий, не гуляй,
 Вари пиво,
 Отдавай дочку
 Марьичку, Марьичку.

3. Поедем, поедем!

По — е — дем, по — е — дем, по — е — дем, по — е — дем!

Мой муж — на ко — не, я, мо — ло — да, — на ко — бы — ле,

дет — ки мо — и — на ко — ро — ве, по — е — дем, по — е — дем.

Поедем, поедем,
Поедем, поедем!
Мой муж — на коне,
Я, молóда, — на кобыле,
Детки мои — на корове,
Поедем, поедем.

Будем есть, будем есть,
Будем есть, будем есть.
Мой муж — поросятинку,
Я, молóда, — да телятинку,
Детки мои — да курятинку,
Будем есть, будем есть.

Поедем, поедем,
Поедем, поедем!
Мой муж — к тестю в гости,
Я, молóда, — да к татульке,
Детки мои — да к дедульке,
Поедем, поедем.

Будем пить, будем пить,
Будем пить, будем пить.
Мой муж — вино,
Я, молóда, — пиво,
Детки мои — да солóдкий мед,
Будем пить, будем пить.

Сядем мы, сядем мы,
Сядем мы, сядем мы.
Мой муж — на куте,
Я, молóда, — подле его,
Детки мои — подле меня,
Сядем мы, сядем мы!

ПЕСНИ МАСЛЕНИЧНЫЕ

4. НАША МАСЛЕНИЦА ДОРОГАЯ

На — ша мас — ле — ни — ца до — ро — га — я,

до — ро — га — я, лю — ли, [до] — ро — га — я.

А что не — мно — жеч — ко по — сто — я — ла,

по — сто — я — ла, лю — ли, по [сто] я — ла.

Мы ж ду_ма_ли — мас_ле — ни — ца семь не — де — лек,
 семь не_де_лек, лю — ли, семь не_де — лек.

Наша масленица дорогая,
 Дорогая, люли, дорогая.

А что немножечко постояла,
 Постояла, люли, постояла.

Мы ж думали — масленица семь неделек,
 Семь неделек, люли, семь неделек.

Ажно масленица семь денечков,
 Семь денечков, люли, семь денечков.

Мы думали пост постити,
 Пост постити, люли, пост постити,

Ко обеденке ходити,
 Ай, ходити, люли, ай, ходити.

Ко попу грехи носитьи,
 Ай, носитьи, люли, ай, носитьи.

Мы ж про все грехи расскажем,
 Ай, расскажем, люли, ай, расскажем.

Про один грешок не скажем,
 Ай, не скажем, люли, ай, не скажем.

5. КАК НА СВЕТЕ У НАС СОЛОВЕЙКА

Как на све — те у нас со — ло — вей — ка,
 со — ло — вей_ка, лю — ли, со — ло — вей — ка.
 Вы — ше са — ди — ку ле — та — ет,
 ле — та_ет, лю — ли, ле — та — ет...

Как на свете у нас соловейка,
 Соловейка, люли, соловейка.

Выше садику летает,
 Летает, люли, летает,

На высок терем заглядает,
 Заглядает, люли, заглядает.

А в том тереме девка плачет,
 Девка плачет, люли, девка плачет —

За старого замуж не желает,
 Не желает, люли, не желает.

6. ЭХ ВЫ ДЕВУШКИ-ПОДРУЖКИ

$\text{♩} = 69$

Эх вы де - вуш - ки - по - друж - ки,
 по - друж - ки, лю - ли, по - друж - ки. Вы -
 - хо - ди - те - ка к нам на го - руш - ку,
 на го - руш - ку, лю - ли, на го - руш - ку.
 Как у нас на го - ре лён по - се - ян,
 лён по - се - ян, лю - ли, лён по - се - ян.

Эх вы девушки-подружки,
 Подружки, люли, подружки.

Выходите-ка к нам на горушку,
 На горушку, люли, на горушку.

Как у нас на горе лён посеян,
 Лён посеян, люли, лён посеян.

Как у нашем лену травы нету,
 Травы нету, люли, травы нету.

Где есть трава — репеёчек,
 Репеёчек, люли, репеёчек.

Наш Мельянушка — жеребочек,
 Жеребочек, люли, жеребочек.

На воду идет гогочет,
 Ай, гогочет, люли, ай, гогочет.

А с воды идет — овса хочет,
 Овса хочет, люли, овса хочет.

Привяжем его к изгороде,
 К изгороде, люли, к изгороде.

Положим ему пук соломы,
 Ай, соломы, люли, ай, соломы.

Соломочки аржаницы,
 Аржаницы, люли, аржаницы.

Трех годов агнилицы,
 Агнилицы, люли, агнилицы¹.

¹ Агнилицы — агны.

ПЕСНИ ВЕСЕННИЕ

7. ОЙ ВЕСНА-КРАСНА, ТЁПЛОЕ ЛЕТЕЧКО!

$\text{♩} = 108$

Ой весна-красна, тёплое летечко!

Ай люли, люли, тёплое летечко!

Ай весна-красна, за чем к нам пришла?

Ай люли, люли, за чем к нам пришла?

За чем к нам пришла, что нам принесла?

Ай люли, люли, что нам принесла?

Ой весна-красна,
Тёплое летечко!
Ай люли, люли,
Тёплое летечко!

— О, девкам — по венцу,
Ребятам — по яйцу,
Ай люли, люли,
Ребятам — по яйцу.

Ай весна-красна,
Зачем к нам пришла?
Ай люли, люли,
Зачем к нам пришла?

Коровам — сена клок,
Собакам — вилам' в бок,
Ай люли, люли,
Собакам — вилам' в бок.

Зачем к нам пришла,
Что нам принесла?
Ай люли, люли,
Что нам принесла?

8. ОЙ ВЕСНА-КРАСНА, ЗАЧЕМ ПРИШЛА?

$\text{♩} = 80$

Ой весна-красна, весна-красна, за чем пришла;

весна-красна, за чем пришла? За чем пришла,

за - чем при - шла, что при - нес - ла,

за - чем при - шла, что при - нес - ла? — Ма - лым ре - бят - кам,

ма - лым ре - бят - кам — по я - ич - ку,

ма - лым ре - бят - кам — по я - ич - ку.

Ой весна-красна,
Весна-красна, зачем пришла,
Весна-красна, зачем пришла?

Зачем пришла,
Зачем пришла, что принесла,
Зачем пришла, что принесла?

— Малым ребятам,
Малым ребятам — по яичку,
Малым ребятам — по яичку.

А девушкам,
А девушкам — по веночку,
А девушкам — по веночку.

Молодухам,
Молодухам — по платочку,
Молодухам — по платочку.

Старым бабам,
Старым бабам — по чепцу,
Старым бабам — по чепцу.

Старым дедам,
Старым дедам — по колпаку,
Старым дедам — по колпаку.

9. ПО ЛУГУ ВОДИЦА РАЗЛИВАЕТСЯ

По лу - гу во - ди - ца

раз - ли - ва - ет - ся, раз - ли - ва - ет - ся.

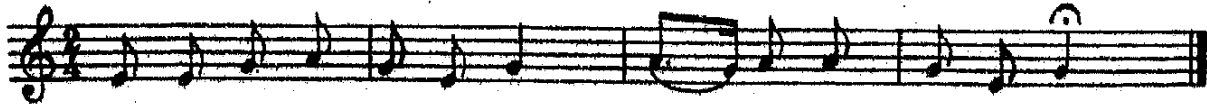
По лугу водица
Разливается,
Разливается.

Василька у татки
Все пытается,
Все пытается:

— Жени меня, татка,
Жени скоренько,
Жени скоренько.

10. КРУГОМ, КРУГОМ СОЛНЦЕ ШЛО

21

Кру-гом, кру-гом солн-це шло. солн-це шло, солн-це шло.

Кругом, кругом солнце шло,
Солнце шло, солнце шло.

Батька кажет: «Я б отдал,
Я б отдал, я б отдал».

А ехали бояре,
Бояре, бояре.

Матка кажет: «Не отдам,
Не отдам, не отдам».

Засхали к Иваньке,
К Иваньке, Иваньке,

Нехай мое чадо годует,
Годует, годует¹.

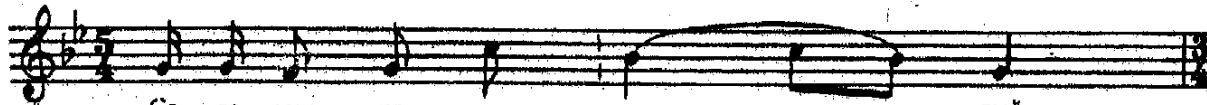
— Отдай, Ванька, Марьичку,
Марьичку, Марьичку!

Трубки-наметки гатует,
Гатует, гатует².

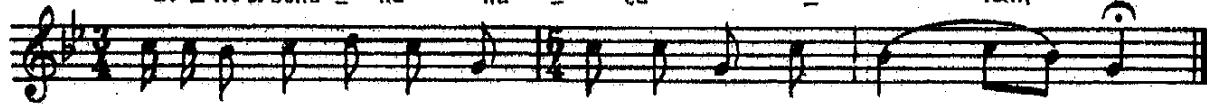
¹ Годует (белорус.) — воспитывает.

² Гатует (белорус.) — готовит, приготавливает.

11. СЕЛЕЗЕНЬКА КАСАТЫЙ

Се-ле-зень-ка ка-са-тый,

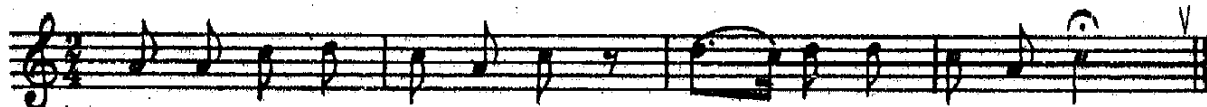
се-ле-зень-ка ка-са-тый, Ва-силь-ка у-са-тый.

Селезенька касатый,
Селезенька касатый,
Василька усатый.

Чему ж не женился,
Чему ж не женился, —
Ячмень не родился.

Марьичка не пошла,
Марьичка не пошла, —
Пшеничка не взошла.

12. А НА ГОРЕ ЦЕРКОВКА

А на го-ре цер-ков-ка, цер-ков-ка, цер-ков-ка.

А на горе церковка
Церковка, церковка.

На крыжачке сорока,
Сорока, сорока.

Видит она далёко,
Далёко, далёко.

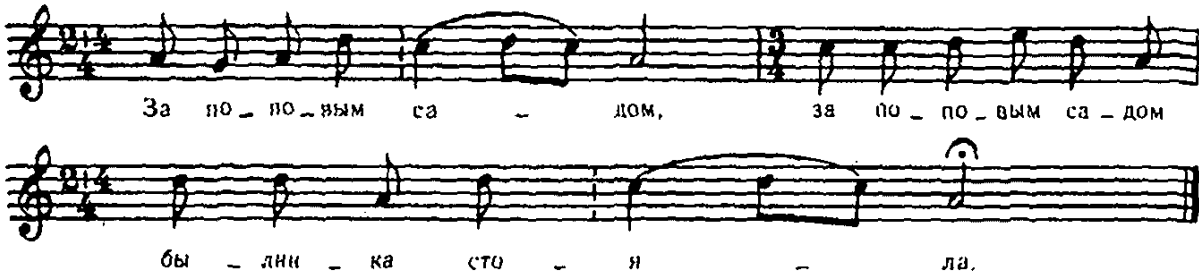
На церковке булдовка,
Булдовка, булдовка.

Сидит она высоко,
Высоко, высоко.

Что на свете деется,
Деется, деется.

На булдовке крыжачек,
Крыжачек, крыжачек.

13. ЗА ПОПОВЫМ САДОМ

За поповым садом,
 За поповым садом
 Былинка стояла.

На той былнике,
 На той былнике,
 Пчелника сидела.

Былинка схилялась,
 Былинка схилялась,
 Пчелника убилась.

По ней мальцы скачут,
 По ней мальцы скачут,
 По ней девки плачут.

Ты ни матка нам была,
 Ты ни матка нам была,
 Нас медом кормила.

Нас медом кормила,
 Нас медом кормила,
 Сытою пошла.

За поповым садом,
 За поповым садом
 Крапивка стояла.

На той на крапивке,
 На той на крапивке
 Да медведь сидел.

Крапивка схилялась,
 Крапивка схилялась,
 Медведька убился.

По нем девки скачут,
 По нем девки скачут,
 По нем мальцы плачут.

Ты ни батька нам был,
 Ты ни батька нам был,
 Он нас дегтем кормил.

Он нас дегтем кормил,
 Он нас дегтем кормил,
 Колоницей¹ попл.

¹ Колоница — сгустившийся на осях деготь.

14. А НА ДВОРЕ РОСА

А на дворе роса,
 А Марьичка боса, —
 Студёно,
 Студёно, студёно!

А Сидорка-купчик,
 Купи черевички,
 Малы-квелнички,
 Летнички,
 Летнички, летнички.

Белевы чулочки
 Наденем на ножки, —
 Хорошо,
 Хорошо, хорошо!

Шелковы подвязки —
 Всем напоказки, —
 Пригоже,
 Пригоже, пригоже!

15. КУЛЬ-КУЛЬ-КУЛЬ-КУЛЬ, ПЕТУШОЧЕК

23

$\text{♩} = 100$

Куль-куль-куль-куль, пе - ту - шо - чек,
 куль-куль-куль-куль, пе - ту - шо - чек.
 А. где ми - лень - кий дру - жо - чек,
 а где ми - лень - кий дру - жо - чек?

Куль-куль-куль-куль, петушочек,
 Куль-куль-куль-куль, петушочек.

На головушку платочек,
 На головушку платочек.

А где миленький дружок,
 А где миленький дружок?

А к шеничке — краль моточек,
 А к шеиньке — краль моточек.

Пошел миленький у рижку,
 Пошел миленький у рижку.

В косу — ленту голубую,
 В косу — ленту голубую.

Принесет милый подарок,
 Принесет милый подарок.

А за кралюшки — другую,
 А за кралюшки — другую.

ПЕСНИ ВОЛОЧОБНЫЕ

16. К ТОМУ ДВОРУ ПРИПЫТАЛИСЯ

$\text{♩} = 88$

Хрис - тос вос - крес, сын бо - жий. К то - му дво - ру припыта - ли - ся.
 Хрис - тос вос - крес, сын бо - жий. К хо - зяй - ско - му,
 бо - га - тыр - ско - му. Хрис - тос вос - крес, сын бо - жий.

Христос воскрес, сын божий.

К тому двору
Припыталися.
Христос воскрес, сын божий.

К хозяйскому,
К богатырскому.
Христос воскрес, сын божий.

Его жена
За водой пошла.
Христос воскрес, сын божий.

За водой пошла
На Дунай-реку.
Христос воскрес, сын божий.

Размахнула
Широченько.
Христос воскрес, сын божий.

Почерпнула
Глубоченько.
Христос воскрес, сын божий.

Поставила
На скамейку.
Христос воскрес, сын божий.

Пошла она
Мужа будить.
Христос воскрес, сын божий.

— Ай ты мужа,
Не спи дужа.
Христос воскрес, сын божий.

Будем-ка мы
Думу думать.
Христос воскрес, сын божий.

Будем-ка мы
Думу думать.
Христос воскрес, сын божий.

Думу думать —
Церкву строить.
Христос воскрес, сын божий.

Церковь строить,
Собор новый.
Христос воскрес, сын божий.

А в соборе
На престоле...
Христос воскрес, сын божий.

Пречиста мать
Слезно плачет.
Христос воскрес, сын божий.

Юрья, Егорья
Унимает.
Христос воскрес, сын божий.

— Не плачь, не плачь,
Пречистая мать.
Христос воскрес, сын божий.

— Ай, как же мне
Не плакати.
Христос воскрес, сын божий.

Мойго сына
Распинают.
Христос воскрес, сын божий.

Гвоздем руки
Пробивают.
Христос воскрес, сын божий.

А ударили
Во все звоны.
Христос воскрес, сын божий.

Во все звоны —
Колоколы.
Христос воскрес, сын божий.

Сыра земля
Вздригнулася.
Христос воскрес, сын божий.

У все люди
Здоровались.
Христос воскрес, сын божий.

С красным яйцом
Целовался.
Христос воскрес, сын божий.

17. ХОДИЛ ХРИСТОС ПО БЕЛУ СВЕТУ

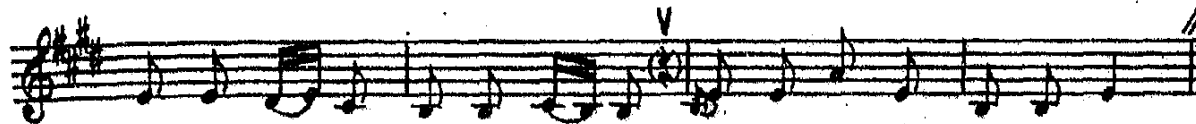
♩ = 88-92

Хо_дил Хрис_тос по белу све_ту. Хрис_тос вос_крёс, сам гос_подь!

Ис_кал же он сво_ю ма_ти. Хрис_тос вос_крёс, сам гос_подь!

Сво_ей ма_ти- бла_го_да_ти. Хрис_тос вос_крёс, сам гос_подь!

— А мать мо_я при_свя_та_я... Хрис_тос вос_крёс, сам гос_подь!

Ходил Христос по белу свету.
Христос воскрес, сам господь!
Искал же он свою мати.
Христос воскрес, сам господь!

Свят Никола унимает.
Христос воскрес, сам господь!
— Не плачь, не плачь, пречистая мати!
Христос воскрес, сам господь!

Своей мати-благодати.
Христос воскрес, сам господь!
— А мать моя пресвятая...
Христос воскрес, сам господь!

— Свят Никола, как не плакать.
Христос воскрес, сам господь!
Вашего бога, моего сына...
Христос воскрес, сам господь!

Иде была спобывала?
Христос воскрес, сам господь!
— В городе Иерусалиме.
Христос воскрес, сам господь!

Жиды украли и распяли.
Христос воскрес, сам господь!
Ручки, ножки прибивали.
Христос воскрес, сам господь!

У церковке, у соборе.
Христос воскрес, сам господь!
В том соборе престол стоит.
Христос воскрес, сам господь!

Святую кровь проливали.
Христос воскрес, сам господь!
А наш Христос на земле воскрес.
Христос воскрес, сам господь!

На престоле Христос лежит.
Христос воскрес, сам господь!
В ногах его — свят Никола.
Христос воскрес, сам господь!

— Здравствуйте, хозяйюшка!
Христос воскрес, сам господь!
Кто не даст солонины, не то свинью с половиной.
Христос воскрес, сам господь!

В головах его — пречистая мати.
Христос воскрес, сам господь!
Пречистая мати слезно плачет.
Христос воскрес, сам господь!

Кто не даст яйца, то овцу с хлевца.
Христос воскрес на весь свет!
Кто не даст пирога, то корову за рога.
Христос воскрес на весь свет!

18. ВОЛОЧОБНИЧКИ ВОЛОЧИЛИСЯ

Во_ло_чоб_нич_ки во_ло_чи_ли_ся. Сад мой зе_ле_ной, виш_нё_вый.

Во_ло_чи_ли_ся — на_мочи_ли_ся. Сад мой зе_ле_ной, виш_нё_вый.

Волочобнички волочились.
Сад мой зеленой, вишнёвый.

Прошли речку — нашли свечку.
Сад мой зеленой, вишнёвый.

Волочились — намочились.
Сад мой зеленой, вишнёвый.

Прошли другую — потеряли тую.
Сад мой зеленой, вишнёвый.

19. РАНЫМ-РАНО СОЛНЦЕ ВСТАВАЛО

$\text{♩} = 72$

Ра_ным- ра_но солн_це вста_ва_ло. Хри_стос вос_крёс на весь свет.
 Ран_ше то_го па_ва ле_та_ла. Хри_стос вос_крёс на весь свет.
 Па_ва ле_та_ла — пер_ья ро_ня_ла. Хри_стос вос_крёс на весь свет.
 Пер_ье ро_ня_ла зла_тис_то_е. Хри_стос вос_крёс на весь свет.

Раным-рано солнце вставало.
Христос воскрес на весь свет.

Венок свивши, на головку клала.
Христос воскрес на весь свет.

Раньше того пава летала.
Христос воскрес на весь свет.

На головку клала, к обеденке шла.
Христос воскрес на весь свет.

Пава летала — перья роняла.
Христос воскрес на весь свет.

К обеденке шла богу молиться.
Христос воскрес на весь свет.

Перья роняла златистое.
Христос воскрес на весь свет.

Откуль узялись буйные ветры.
Христос воскрес на весь свет.

Красная девушка перья собирала.
Христос воскрес на весь свет.

Буйные ветры, дробные дожди.
Христос воскрес на весь свет.

Перья собирала, в рукав клала.
Христос воскрес на весь свет.

Схватили венок с буйной головы.
Христос воскрес на весь свет.

С рукава брала — венок вила.
Христос воскрес на весь свет.

Снесли венок на синее море.
Христос воскрес на весь свет.

ПЕСНИ МАЙСКИЕ И ТРОИЦКИЕ

20. ДА АЙ ТЫ ЯБЛОНЬКА

$\text{♩} = 80$

Да ай ты яб - лонь - ка, ай ты ви - шень - ка,
 ай да лю-ли- лю - ли, ай ты ви - шень - ка.

Да ай ты яблонька,
Ай ты вишенька,
Ай да люлі-люлі,
Ай ты вишенька.

А ты год стоишь,
А ты два стоишь,
Ай да люлі-люлі,
А ты два стоишь.

А на третий год
Я срублю тебя,
Ай да люлі-люлі,
Я срублю тебя.

Я срублю тебя
Вон из садика,
Ай да люлі-люлі,
Вон из садика.

Ай ты девушка,
Ай ты красная,
Ай да люлі-люлі,
Ай ты красная.

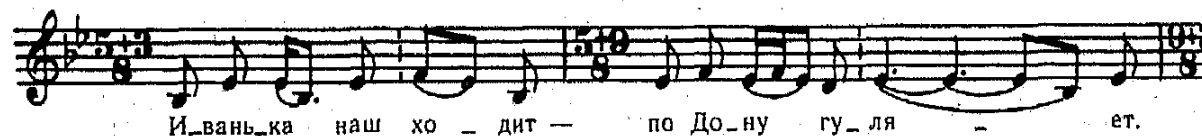
А ты год живешь,
А ты два живешь,
Ай да люлі-люлі,
А ты два живешь.

Аль на третий год
Замуж выдадим,
Ай да люлі-люлі,
Замуж выдадим.

Замуж выдадим
Да за-й Ванюшку,
Ай да люлі-люлі,
Да за-й Ванюшку.

Ай Ванюшенька,
Ты держи крепчей,
Ай да люлі-люлі,
Ты держи крепчей.

21. А КТО Ж У НАС ХОДИТ?..

А кто ж у нас ходит —
По Дону гуляет?
Маю, маю,
Маю зеленю..

Иванька наш ходит —
По Дону гуляет.
Маю, маю,
Маю зеленю!..

22. ЛИ НАШЕГО ЖИТА

Ли на_ше_го жи_та до_ро_жень_ка вби_та.

Ма_ю, ма_ю, ма_ю зе_ле_но.

Ли нашего жита
Дороженька вбита.
Маю, маю,
Маю зеленó.

— Ах ты теща, теща,
За что зятя била?
Маю, маю,
Маю зеленó.

Как по той дорожке
Зять и з тещей ходят.
Маю, маю,
Маю зеленó.

— За то тебя била,
Что в погреб ввалился.
Маю, маю,
Маю зеленó.

Зять и з тещей ходят.
Тихонько говорят.
Маю, маю,
Маю зеленó.

Что в погреб ввалился,
В сметану вмочился.
Маю, маю,
Маю, зеленó.

23. А В ПОЛЕ ПОШЕНИЧКА

А в по_ле по_ше_нич_ка в пе_ре_стой сто_я_ла, ой
лѐ... а_ли, лѐ_ли, в пе_ре_стой сто_я_ла.

В пе_ре_стой сто_я_ла, ко_ло_сом ма_ха_ла, ой
лѐ... а_ли, лѐ_ли, ко_ло_сом ма_ха_ла.

_ла, ко_ло_сом ма_ха_ла, го_ло_со_м(а) кри_ча_ла, ой
лѐ... а_ли, лѐ_ли, го_ло_сом кри_ча_ла.

А в поле пошеничка
В перестой стояла,
Ой лё... али, лёли,
В перестой стояла.

В перестой стояла,
Колосом махала,
Ой лё... али, лёли,
Колосом махала.

Колосом махала,
Голосом кричала,
Ой лё... али, лёли,
Голосом кричала:

— Девки, молодухи,
Жните пошеницу,
Ой лё... али, лёли,
Жните пошеницу!

Либо сами жните,
Либо скот пустите,
Ой лё... али, лёли,
Либо скот пустите.

Не могу стояти,
Колоса держати,
Ой лё... али, лёли,
Колоса держати.

Пшеничный колос
Соломинку ломит,
Ой лё... али, лёли,
Соломинку ломит.

Соломинку ломит,
Низко к земле клонит,
Ой лё... али, лёли,
Низко к земле клонит.

Красная Настюшка
По двору ходила,
Ой лё... али, лёли,
По двору ходила.

По двору ходила,
С батькой говорила,
Ой лё... али, лёли,
С батькой говорила.

— Родимый мой батька,
Родимая matka,
Ой лё... али, лёли,
Родимая matka!

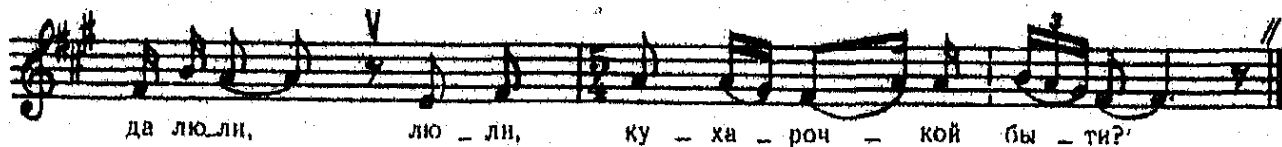
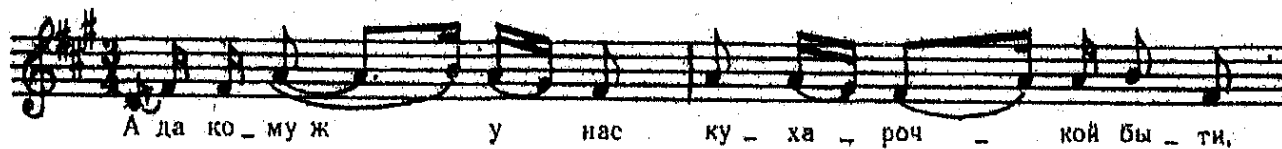
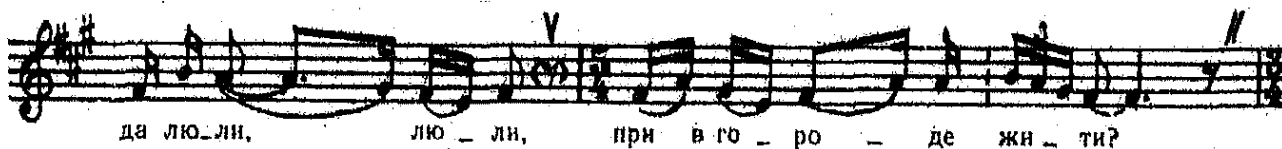
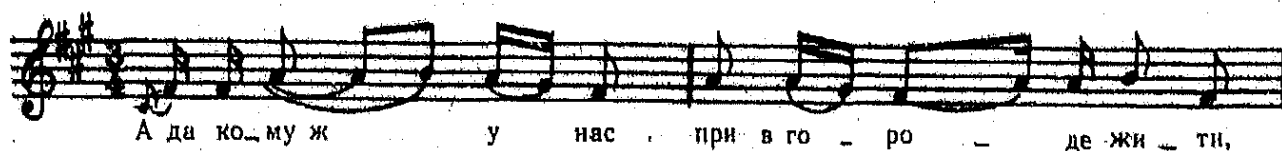
Или в люди отдайте,
Или в двор примайте,
Ой лё... али, лёли,
Или в двор примайте.

Не могу ходити,
Красоты носити,
Ой лё... али, лёли,
Красоты носити.

Золотые серьги
Уши оборвали,
Ой лё... али, лёли,
Уши оборвали.

Стеклённые бусы
Шею обломали,
Ой лё... али, лёли,
Шею обломали.

24. А ДА КОМУ Ж У НАС ПРИ В ГОРОДЕ ЖИТИ?..

А да кому ж у нас
При в городе жити,
Да люли, люли,
При в городе жити?

А да кому ж у нас
Кухарочкой быти,
Да люли, люли,
Кухарочкой быти?

А да кому ж у нас
Пивце варити,
Да люли, люли,
Пивце варити?

Да и у Марычки
При в городе жити,
Да люли, люли,
При в городе жити.

А да Семеновне
Пивце варити,
Да люли, люли,
Пивце варити.

А да и Марычке
Пивом торговати,
Да люли, люли,
Пивом торговати.

А да и Митеньке
Даром наливати,
Да люли, люли,
Даром наливати.

А да ты пей, Митя,
Ты пей — не спивайся,
Да люли, люли,
Ты пей — не спивайся.

А на коня садись,
Садись, не шатайся,
Да люли, люли,
Садись, не шатайся.

А твоя плеточка
Да с рук не валяйся,
Да люли, люли,
Да с рук не валяйся.

А твоя плеточка
Сгодится жениться,
Да люли, люли,
Сгодится жениться.

25. МЫ ПОЙДЕМ, ДЕВКИ

$\text{♩} = 76$

Мы пой-дём, дев-ки, мы в луж-ки гу-лять, ой ле-лё, ле-лё,
мы в луж-ки гу-лять. Мы в луж-ки гу-лять, мы тра-вы топ-тать,
ой ле-лё, ле-лё, мы тра-вы топ-тать. Как по-шла тра-ва
к бо-гу жа-лить-ся, ой ле-лё, ле-лё, к бо-гу жа...
К бо-гу жа-лить-ся, Хрис-ту кла-нять-ся,
ой ле-лё, ле-лё, Хрис-ту кла...

Мы пойдём, девки,
Мы в лужки гулять,
Ой лелё, лелё,
Мы в лужки гулять.

Мы в лужки гулять,
Мы травы топтать,
Ой лелё, лелё,
Мы травы топтать.

Как пошла трава
К богу жалиться,
Ой лелё, лелё,
К богу жа[литься].

К богу жалиться,
Христу кланяться,
Ой лелё, лелё,
Христу кла[няться].

— Ах ты, бог-судья,
Рассуди ты нас,
Ой лелё, лелё,
Рассуди ты нас.

Да нас с девками,
Да и з красными,
Ой лелё, лелё,
Да и з красными.

26. ТЫ ВАСИЛЬЯ МОЙ

$\text{♩} = 58$

Ты Ва — силь — я мой, Ва — силь — я мой бо — ро — вень — кий,
Ва — силь — я мой. И — шли дев — ки,
и — шли дев — ки в чи — сто по — ле, и — шли дев —
— ки. Цве — ты и — рвать, цве — ты и — рвать —
вен — ки сви — вать, крас — ки и — рвать.

Ты Василья, мой,
Василья мой боровенький,
Василья мой.

Ишли девки,
Ишли девки в чисто поле,
Ишли девки.

Цветы ирвать,
Цветы ирвать — венки свивать,
Краски ирвать.

Свивши венки,
Свивши венки, пошли в садок,
Свивши венки.

Пошли в садок,
Пошли в садок зелененький,
Пошли в садок.

А там бегла,
А там бегла речка быстра,
А там бегла.

Речка быстра,
Речка быстра, бережиста,
Речка быстра.

Красны девки,
Красны девки венки пускали,
Красны девки.

Венки пускали,
Венки пускали -- дружок скликали,
Венки пускали.

— Дружок мой, дружок,
Дружок мой, дружок, добрый молодец,
Дружок мой, дружок.

Приди ко мне,
Приди ко мне, поймай веночек,
Приди ко мне.

Поймай веночек —
Я на головку надену,
Поймай веночек.

На головушку веночек,
На ручушку перстенёк,
На головушку веночек.

ПЕСНИ КУПАЛЬСКИЕ

27. КАК ИВАН ДА МАРЬЯ

Как И - ва - н(ы) да Марь - я,
на го - ре ку - паль - е.
На го - ре ку - паль - е,
по - д(ы) го - рою ку - ла - га.
Под го - рою ку - ла - га.
И - ван Марь - ю кли - чет.

Как Иван да Марья,
На горё купалье.

На горё купалье,
Под горой кулага!

Под горой кулага.
Иван Марью кличет.

Иван Марью кличет:
-- А ходи-ка, Марья,

И ходи-ка, Марья,
Коло мою горку сяди.

Коло мою горку сяди.
Как и первая ведьма,

Как и первая ведьма
По полю летает,

По полю летает,
Заломы ломает,

И заломы ломает,
Молоко отымает,

И молоко отымает,
Хлеба спор² вынимает.

¹ Кулага — сладкий кисель из ржаной муки и гречки.

² Спор — см. комментарий, с. 120.

28. НУ И РАНО ДА НА ЛЁН РОСА ПАЛА

$\text{♩} = 116$

Музыкальное произведение в нотной записи. Оно состоит из трёх строк нот. Первая строка начинается с ноты 'Ну', вторая — с 'да', третья — с 'и'. Каждая строка имеет свои подпеты под нотами. Темп обозначен как 116 ударов в минуту.

Ну и ри — — но
да на лён ро — са па — ла,
и да на бе — лый хо — лод — на.

Ну и рано да на лён роса пала,
И да на белый холоднѧ.

Ну и раньше того заручили,
Ну и раньше того,

Меня трёх ден молодёну
И в красной рубашке.

29. А НА ИВАНА КУПАЛА

$\text{♩} = 96$

Музыкальное произведение в нотной записи. Оно состоит из двух строк нот. Первая строка начинается с ноты 'А', вторая — с 'сес'. Каждая строка имеет свои подпеты под нотами. Темп обозначен как 96 ударов в минуту.

А на Ива_на Ку_па_ла сес_тра с бра_гом про_па_ла,
сес_тра с бра_гом про_па_ла.

Пой_дут дев_ки [...], пой_дут крас_ны зель_е рвать.

пой_дут крас_ны зель_е рвать.

А на Явана Купала
Сестра с братом пропала,
Сестра с братом
Пропала.

Пойдут девки [...].
Пойдут красны зелье рвать.
Пойдут красны
Зелье рвать.

30. ЧИЯ ЖЕНА КОЗОЙ БЫЛА?

Чи_я же_на, чи_я же_на ко_зой бы_ла, ко_зой бы_ла?

Чья жена,
Чья жена козой была,
Козой была?

Свалилася.
Свалилася — забилася,
Забилася.

На дуб лезла,
На дуб лезла — свалилася,
Свалилася.

Забилася
На пень — боком, на сук — воком,
На сук — воком.

31. ШИНКАРОЧКА МОЛОДА

— Шин_ка_роч_ки мо_ло_да, дай мне ме_ду и ви_на,

дай мне ме_ду и ви_на.

— Шинкарочка молода,
Дай мне меду и вина,
Дай мне меду и вина.

— Коли ў тебя грóшей жбан,
Я за тебя дочку 'тдам,
Я за тебя дочку 'тдам.

— А скинь же ты синь жупан,
Тогда тебе меду дам,
Тогда тебе меду дам.

Спрашивает детина:
— Откуль родом, дивчина,
Откуль родом, дивчина?

— На что тебе синь жупан,
Коли ў меня грóшей жбан,
Коли ў меня грóшей жбан?

— По батюшке — Карповна,
По матушке — Войтовна.

Спрашивает дивчина:
— Откуль родом, детина,
Откуль родом, детина?

— По батюшке — Карпович,
По матушке — Войтович,
По матушке — Войтович.

Бог дай, мати пропала —
Брата с сестрой свенчала,
Брата с сестрой свенчала.

— Пойдем, сестра, у лесок,
А скинемся травницей,
А скинемся травницей.

А скинемся травницей,
А что братец с сестрицей,
А что братец с сестрицей.

Будут девки краски рвать,
Нас с тобою поминать,
Нас с тобою поминать:

— Вот тож тая травица,
Что брахненька й сестрица,
Что брахненька й сестрица.

ПЕСНИ ЖНИВНЫЕ

32. ПОРА, БАБКИ, У ДВОР

По-ра, баб-ки ў двор, на дво-ре не ра-но,
ў ме-ня ма-ти чу-жа...
Я ў двор не пой-ду — ту-та за-но-чу-ю,
жур-бы не по-чу...

Пора, бабки ў двор.
На дворе не рано,
У меня мати чужа.

Я ў двор не пойду —
Тута заночую,
Журбы не почу[ю].

Буду ночевать
У темненьком лесе,
Под белой березой.

Буду проклинать
Свекора, свекровку,
Девёря й золовку.

Побей, боже,
Свекорку ў поле
Да сохрами-боронами.

Побей, боже,
Свекорку ли печи
Кирпичиной в плечи.

Побей, боже,
Деверьку в дорозе
На лютом морозе.

Побей, боже,
Золовку в таночку,
В червоном веночку.

Побей, боже,
Милого ли стола
Мягкими пирогами.

32а. ПОРА, БАБКИ, У ДВОРА

Пора, бабки, у двор,
На дворе не рано,
У меня мати чужая.

Моя мати —
Дитя колыхати,
Меня проклинати.

«Где ж ты, шельма,
Ты в лесе блудила,
Ты в воде тонула?»

А я, молода,
Нивку дожинала,
Копы докладыла.

Ай, часты-часты
Звездочки на небе —
Частей мой снопя.

Ай, высок-высок
Месячек на небе —
Выше мой копы.

32б. ЗАКУРИЛСЯ ТИХИЙ, ДРОБНЫЙ ДОЖДИК

Закурился
Тихий, дробный дождик
Коло тёмного леса.

Зажурился
Мой татушка родный
По моей горькой доле.

Не журися,
Мой татушка родный,
По моей горькой доле.

Моя доля
У господи бога,
У мойго нелюбого.

Нелюбый побьет,
А бо: покарает,
Татка пожалест.

33. АХ ТЫ СОЛНЦЕ, СОЛНЦЕ КРАСНОЕ

Ах ты солнце, солнце красное, ах ты солнце, солнце красное,
чего рано за лес катишься, чего рано за лес катишься?

Ах ты солнце, солнце красное,*
Чего рано за лес катишься?
А я к своему татке в гости йду
Через три луга зелёных,
Через три реки студёных.
Иду-иду да (й) приставаю.

А мой татка у воротиках стоит,
Моя мамка у окошечко глядит:
— Чего, чадо, запозднилася,
Ты травую ты припутана,
Ты росую ты примочена?
— Припутана дробным детушками,
Примочена горькими слезами.

* Каждая строчка повторяется.

А в луж_ках-лу_жоч_ках у зе_лё_ень_ких,
у луж_ках а лу_жоч_ках у зе_лё_ень_ких.
Князь мо_ло_дой, Ми_теч_ка, там ко_ня па_сёт,
князь мо_ло_дой, а Ми_теч_ка, там ко_ня па_сёт.
Ко_ня па_сёт, ко_ня па_сёт, он и плеть пле_тёт.
Ко_ня па_сёт, ко_ня па_сёт, он и плеть пле_тёт.
Плеть пле_тёт, плеть пле_тёт всё ре_мен_ную,
плеть пле_тёт, плеть пле_тёт всё ре_мен_ную.

А в лужках-лужочках
У зелёных,
У лужках в лужочках
У зелёных.

Князь молодой, Митечка,
Там коня пасёт.
Князь молодой, в Митечка,
Там коня пасёт.

Коня пасёт, коня пасёт.
Он и плеть плетёт,
Коня пасёт, коня пасёт,
Он и плеть плетёт.

Плеть плетёт, плеть плетёт
Всё ременную,
Плеть плетёт, плеть плетёт
Всё ременную.

Приходит к Митечке
Родная матушка,
Приходит к Митечке
Родная матушка.

— А дитя мое, Митечка,
Где был-спывал?
Дитя мое, а Митечка,
Где был-спывал?

— А родимая матушка, —
В новом городё.
Родимая матушка, —
В новом городё.

— А дитя мое, Митечка,
Что ж увидел там?
Дитя мое, а Митечка,
Что ж увидел там?

— А родимая матушка, —
Свою сужену.
Родимая а матушка, —
Свою сужену.

— Дитя мое, Митечка,
Какова на лицо?
Дитя мое, Митечка,
Какова на лицо?

— Родимая матушка, —
Очень хороша,
Родимая а матушка, —
Очень хороша.

— Дитя мое, Митечка,
Какова на манер?
Дитя мое, Митечка,
Какова на манер?

— Родимая матушка, —
Сам не ведаю.
Родимая а матушка, —
Сам не ведаю.

— На то есть, на то есть
Да новая клеть.
На то есть, на то есть
Да новая клеть.

На то есть новая клеть,
Да новая клеть,
Новая клеть, новая клеть,
Шелковая плетть.

35. И ГОВОРИЛО АРЖАНЕ ЖИТО

И го-во-ри-ло ар-жа-но-е жи-то,
в чи-стом (ы) по-ле сто-я, в чи-сто-м (ы) по-ле
сто-я: — Не хо-чу-(о) я,
ар-жа-но-е жи-то, да в по-ле сто-я-
-я-ти, да в по-ле сто-я-ти.

И говорило
Аржаное жито,
В чистом поле стоя,
В чистом поле стоя:

— Не хочу я,
Аржаное жито,
Да в поле стояти,
Да в поле стояти.

Не хочу я,
Аржаное жито,
Да в поле стояти,
Колосом махати.

А хочу я,
Аржаное жито,
Во пучек взвязаться,
В засенку ложиться.

А чтоб меня,
Аржаное жито,
Во пучек взвязали,
З меня рожь выбрали.

36. ВИДИТ МОЕ ВОЧКО

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом песни. Текст: Ви - дит мо - е воч - ко, что край не - да - лёч - ко, ви - дит, ви - дит - ко - нец при - дет. До кра - ю до - жнём - ся, го - рел - ки на - пьём - ся, да не горь - ки - я - са - лод - ки - я.

Видит мое вочко,
 Что край недалёчко,
 Видит, видит — конец, придёт.

До краю дождёмся,
 Горелки напьёмся,
 Да не горькия — сладкия.

А як бы нам четырем
 Да круглая иивка,
 Дак бы мы ее пожинали.

А як бы нам четырёх
 Мальчишечка чепурён,
 Дак бы мы и з им погуляли.

А як бы нам четырёх
 Бутылочка и з вином,
 Дак бы мы его попивали.

37. В БОРУ ТЕТЕРЛЮК БОЛБОЧЕТ

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом песни. Текст: В бо - ру те - тер - люк бол - бо - чет, из бо - ру ле - тетъ не хо - чет. В бо - ру я - год - ки са - лод - ки, са - ло - дей мё - ду и ви - на.

В бору тетерлюк
 Болбочет,
 Из бору лететь
 Не хочет.

В бору ягодки
 Салодки,
 Салодей мёду
 И вина.

Салодей мёду
 И вина,
 Пошеничного
 Пирога.

Дожни, дочушка,
 Овесец,
 Тогда тебе бог сватов
 Принесет.

38. ТЫ ПРЕЧИСТАЯ МАТЬ

$\text{♩} = 44-46$

Ты пре - чи - ста - я мать, ты пре - чи - ста - я
 мать, хо - ди бо - ро - ду по - лоть. Хо - ди
 бо - ро - ду по - лоть, хо - ди бо - ро - ду по -
 лоть сво - ей пра - вой ру - кой. Сво - ей
 пра - вой ру - кой, сво - ей пра - вой ру -
 кой, сво - им зо - ло - тым сер - пом.

Ты пречистая мать,
 Ты пречистая мать,
 Ходи бороду полоть.

Своей правой рукой,
 Своей правой рукой,
 Своим золотым серпом.

Ходи бороду полоть,
 Ходи бороду полоть
 Своей правой рукой.

ПЕСНИ ТОЛОЧАНСКИЕ

39. ЧТО Ж ТЫ, СЕЛЕЗЕНЬ

Что ж ты, се - ле - зень, да не ве - сел ply - вшь,
 эй, да не ве - сел ply - вшь?
 «Как мне, се - лез - ню, да ве - сё - ло - му быть,
 эй, да ве - сё - ло - му быть?»

Что ж ты, селезень,
Да невесел плывёшь,
Эй, да не весел плывёшь?

«Как мне, селезню,
Да весёлому быть,
Эй, да весёлому быть?»

Вчера со мною
Утица была,
Эй, утица была.

Сення утицу
Стрельцы убили,
Эй, стрельцы убили».

Что ж ты, молодец,
Да не весел идёшь,
Эй, да не весел идёшь?

«Как же мне, молодцу,
Да весёлому быть,
Эй, да весёлому быть.»

Вчера со мною
Девница была,
Эй, девница была.

Сення девницу
Сваты отбили,
Эй, сваты отбили».

40. АХ ВЫ СТОЛИКИ МОИ

Ах вы сто — ли — ки мо — и, вы те — со — вень — ки — е,
а че — го ж вы сто — и — тё не — за — сте — лен — ны — е?

Ах вы столики мои,
Вы тесовенькие,
А чего ж вы стоите
Незастеленные?

Ах вы скатерки мои,
Вы беленькие,
А чего ж вы лежите
Нерасстеленные?

Ах вы жнеечки мои,
Вы молоденькие,
А чего ж вы сидите,
Хлеба-соли не ястё?

А чего ж вы сидите,
Хлеба-соли не ястё,
Ой, ты хлебушки пушон¹,
Ты хозяин невесёл?

Коли хлебушка пушон,
Дак мы выпылаем²,
А хозяин невесёл,
Дак мы выпытаем.

¹ Пушон — с примесью отрубей.

² Выпылать — очистить.

41. АЙ НА МОСТУ ДА ПОД МОСТОМ

Ай на мос — ту да под мос — том да всё жел — ты — е
крас — ки, да всё жел — ты — е крас — ки.

Ай на мосту да под мостом
Да всё желтые краски,
Да всё желтые краски.

Ай ти маем, ти ни маем
Иванькиной ласки,
Иванькиной ласки.

Ай хоть маем, хоть не маем —
Еще погуляем.
Еще погуляем.

Горелочки сладкия
Еще попиваем,
Еще попиваем.

42. ИВАНОВЫ ПЧЕЛКИ ПО ПОЛЮ ЛЕТАЛИ

И - ва - но - вы пчёл - ки по по - лю ле - та - ли.
 Честь е - му, хва - ла е - му, по по - лю ле - та - ли.
 По по - лю ле - та ли, ме - док со - би - ра - ли.
 Честь е - му, хва - ла е - му, ме - док со - би - ра - ли.

Ивановы пчёлки
По полю летали.
Честь ему, хвала ему.
По полю летали.

По полю летали,
Медок собирали.
Честь ему, хвала ему.
Медок собирали.

Медок собирали,
В кубки наливали.
Честь ему, хвала ему,
В кубки наливали.

В кубки наливали,
Жнёек частавали.
Честь ему, хвала ему,
Жнёек частавали.

43. ВЫШЕ, ВЫШЕ ЯСНЫЙ МЕСЯЦ

Вы - ше, вы - ше яс - ный ме - сяц за всех ба - ла - ков,
 луч - ше, луч - ше наш хо - зя - ин за всех му - жи - ков.
 Он у - ме - ет, он у - ме - ет по - ле по - ле - вать,
 он у - ме - ет, он у - ме - ет, жне - ек ча - сто - вать.

Выше, выше ясный месяц
За всех балаков,
Лучше, лучше наш хозяин
За всех мужиков.

Он умеет, он умеет
Поле полевить,
Он умеет, он умеет
Жнеюк частовать.

44. КАК ПОШЕЛ ЖЕ СПАРЫШ

Как пошел же спарыш, как пошел же спарыш
да по улице гулять,
А никто спарыша, а никто спарыша,
никто его не принял.

Как пошел же спарыш¹,
Как пошел же спарыш
Да по улице гулять.

Только Марья одна,
Только Марья одна,
Она его приняла.

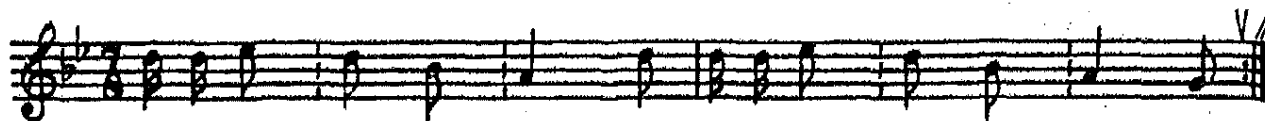
А никто спарыша,
А никто спарыша,
Никто его не принял.

¹ Спарыш — см. комментарий, с. 120

ПЕСНИ СВАДЕБНЫЕ

45. МОЛОДЕНЬКИЙ ОЛЕШНИК

Мо_ло_день_кий о_леш_ник, мо_ло_день_кий о_леш_ник,
ко_ли рос, ко_ли рас_пус_кал_ся,
ко_ли рос, ко_ли рас_пус_кал_ся?
— Рос, рос у ве_ли_кий пост, рос, рос у ве_ли_кий пост.

рас_пус_кал — ся ў мя — со — ед, рас_пус_кал — ся ў мя — со — ед.

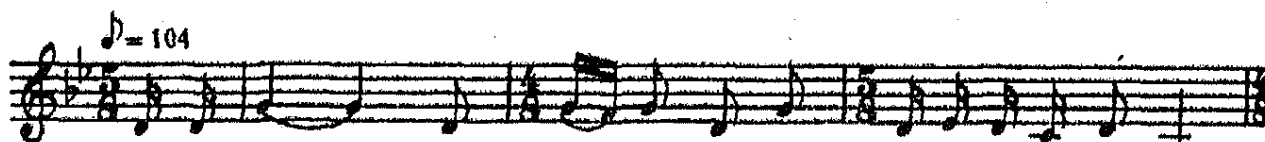
Молоденький олешик,
Молоденький олешик,
Коли рос, коли распускался,
Коли рос, коли распускался?

— Рос, рос у великий пост,
Рос, рос у великий пост,
Распускался ў мясоед,
Распускался ў мясоед.

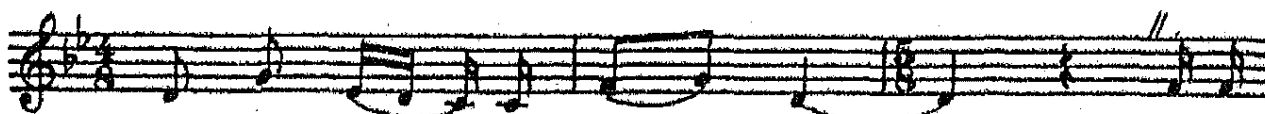
Молодая Наталка,
Молодая Наталка,
Коли росла, коли разумнела,
Коли росла, коли разумнела?

— Росла у татыньки,
Росла у татыньки,
Разумнела у свекора,
Разумнела у свекора.

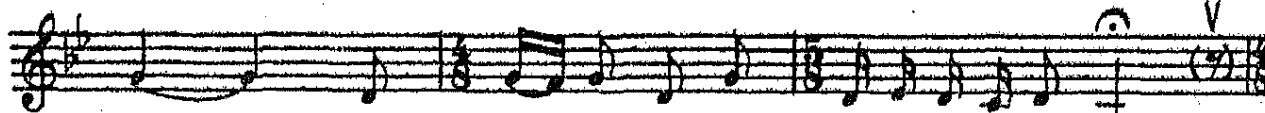
46. ВЫЛЕТАЛА СИЗЯЯ ГОЛУБКА

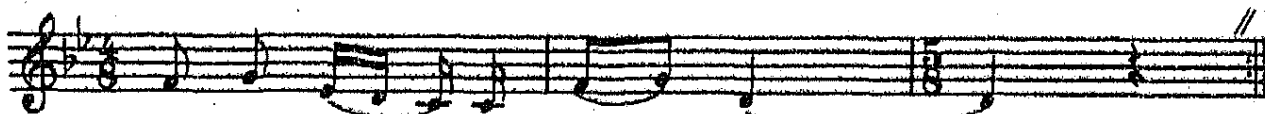
Вы_ле_та — ла, вы_ле_та_ла си_за_я го_луб_ка

на си_не — е мо — ре. У_мы_

— ва — лась, у_мы_ва_лась си_за_я го_луб_ка

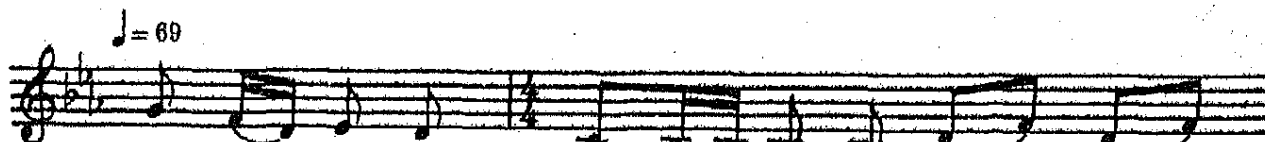

мор_ско_ю во_до_ю.

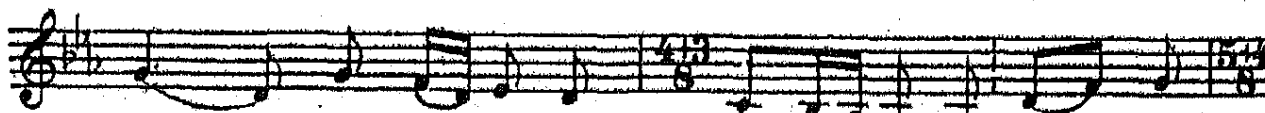
Вылетала,
Вылетала сизая голубка
На синее море.

Умывалась,
Умывалась сизая голубка
Морскою водою.

47. И ПЛАВАЛА УТИЦА

И_пла_ва_ла у — ти_ца по ро —

— се, и_пла_ва_ла се — ра_я по ро —

се. И пла - ка - ла

де - ви - ца по ко - се, и пла - ка - ла

крас - на - я по ко - се.

И плавала утица
По росе,
И плавала серая
По росе.

И плакала девица
По косе.
И плакала красная
По косе.

— А кто ж мою косынку
Расплетет,
А кто ж мою русую
Расплетет?

А кто ж мою головку
Почешет,
А кто ж мою гладеньку
Почешет?

Расплетет же косынку
Сестричка,
Почешет же головку
Матушка.

Почешет же головку
Матушка,
Заплетет же косынку
Невестка.

48. НЕ В ТРУБУШКУ ТРҰБИЛИ

Не в тру - буш - ку тру - би - ли ра - но по за -

ре, эй, ра - но по за -

ре — за - пла - ка - ла де - вуш - ка,

си - дя в те - ре - ме, эй,

си - дя в те - ре - ме.

Не в трубушку трубили
Рано по заре,
Эй, рано по заре —

Заплакала девушка,
Сидя в тереме,
Эй, сидя в тереме.

49. КУКОВАЛА ЗЕЗЮЛЯ В САДОЧКУ

Музыкальная партитура для песни «Куковала зезюля в садочку». Песня написана в 5/4 такте. Музыкальная запись состоит из двух систем нот на пятилинейных скрипичных скрипках. Под нотами даны слова песни.

Ку_ко_ва_ла зе_зю_ля в са_доч_ку,
при_клав_ши го_лов_ку к лис_точ_ку.

Куковала зезюля в садочку,
Приклавши головку к листочку.

— А кто мою косынку расплетет,
Кто мон уплёты поберет?

Плакала Марычка в светлице,
Приклавши головку к сестрице.

— Расплетет косынку брахненька,
Поберут уплёты сестрицы.

Плакала Марычка на деже,
Плакала Марычка по косе.

50. БРАТ СЕСТРЕ КОСЫНЬКУ РАСПЛЕТАЕТ

Музыкальная партитура для песни «Брат сестре косынку расплетает». Песня написана в 3/4 такте. Музыкальная запись состоит из пяти систем нот на пятилинейных скрипичных скрипках. Под нотами даны слова песни. В начале первой системы нот указан темп $\text{♩} = 92$.

Брат сес_тре ко_сын_ку рас_пле_та_ет, брат сес_тре
ко_сын_ку рас_пле_та_ет. По пле_чам пря_че_ки
рас_кла_да_ет, по пле_чам пря_че_ки рас_кла_да_ет.
Пря_че_ки слез_ка_ми при_ма_чи_ва_ет,
пря_че_ки слез_ка_ми при_ма_чи_ва_ет.

Брат сестре
Косынку
Расплетает,
Брат сестре
Косынку
Расплетает.

Прячки
Слезками
Примачивает,
Прячки
Слезками
Примачивает.

По плечам
Прячки
Раскладает.
По плечам
Прячки
Раскладает.

51. РАСШУГУКАЛИСЬ ПТАШЕЧКИ

47

$\text{♩} = 120$

Рас — шу — гу — ка — лись пта — шеч — ки,
 рас — шу — гу — ка — лись мел — ки — е
 кол' куд — ря — вой яб — лонь — ки,
 кол' куд — ря — вой яб — лонь — ки.
 — Ти — ше, ти — ше, пта — шеч — ки,
 ти — ше, ти — ше, мел — ки — е, не бло — май — те
 суг — чей — ца, а зе — ле — но — го лис — тей — ца.

Расшугукались пташечки,
 Расшугукались мелкие
 Кол' кудрявой яблоньки,
 Кол' кудрявой яблоньки.

— Тише, тише, пташечки,
 Тише, тише, мелкие,
 Не 'бломайте сутчейца,
 А зеленого листейца.

Разгулялися девочки,
 Разгулялися красные
 Коло красной Марьички,
 Коло красной Марьички.

— Тише, тише, девочки,
 Тише, тише, красные;
 Не 'боррите золота,
 Все частого серебра.

52. ЗНАТЬ, ТЕБЕ, МАРЬИЧКА

Знать, те - бе, Марь - ич - ка, за - муж хо - чет - ся,
 что у те - бя слё - зынь - ки да не ко - тят - ся.

Знать, тебе,
 Марьичка,
 Замуж хочется,
 Что у тебя
 Слёзыньки
 Да не котятся.

Ай, потри,
 Марьичка,
 Себе вочки, —
 Ты не потекут,
 Марьичка,
 У тебя слезки?

Ай, выйди,
 Марьичка,
 В таткин 'город.
 Ай, вырви,
 Марьичка,
 Горькой цибульки.

53. ЗА СТЕНОЙ ДА ЗА КАМЕННОЙ

♩ = 160
 За сте - ной, за сте - ной да за ка - мен - ной,
 за сте - ной да за ка - мен - ной.

За стеной, за стеной да за каменной,
 За стеной да за каменной,

За стеклом, за стеклом за решетистым,
 За стеклом за решетистым

Там чесал, там чесал Ванька коника,
 Он чесал да (й) углаживал.

Коннику вороному он приказывал:*
 — Коник мой вороненький, не спорочь ты меня.

Не спорочь ты меня у тестя на дворе,
 Не спорочь ты меня у тестя на дворе.

— Не бось, не бось, Ванюшенька, не спорочу тебя,
 Не бось, не бось, Ванюшка, не спорочу тебя.

Не спорочу тебя у тещы на дворе —
Я(й) на двор, я(й) на двор орлом взлечу.

Я(й) на двор, я(й) на двор орлом взлечу,
Копытом, копытом увесь двор иссеку.

Хвостиком густеньким увесь двор замету,
Косынькой-гривушкой увесь пир взвеселю.

* Далее текст записан со слов.

54. ТЫ ЗАЧЕМ, СОЛОВЕЙ, С БОРУ ВЫЛЕТЕЛ?

$\text{♩} = 160$

Ты за - чем, со - ло - вей, с бо - ру
вы - ле - тел? Ты за - че - м(ы),
со - ло - вей, с бо - ру вы - ле - тел?
Знать, те - бе, со - ло - вью, в бо - ру
я - год нет? Знать, те - бе,
со - ло - вью, в бо - ру я - год нет?

Ты зачем, соловей, с бору вылетел?
Ты зачем,
Соловей, с бору вылетел?

Знать, тебе, соловью, в бору ягод нет?
Знать, тебе,
Соловью, в бору ягод нет?

— Хоть были ягоды — девки выбрали
Хоть были
Ягоды — девки выбрали.

И меня, соловья, с бору выгнали.
И меня,
Соловья, с бору выгнали.

Ты зачем, Ванюшенька, с села выехал?
Ты зачем,
Ванюшенька, с села выехал?

Знать, тебе, Ванюшенька, в селе девок нет?
Знать, тебе,
Ванюшенька, в селе девок нет?

— Хоть были девушки — мне не нравились;
Хоть были
Девушки — мне не нравились.

Только одна Настюшка мне понравилась,
Только одна
Настюшка мне понравилась.

55. ВАСЮТУШКА-К'РОЛИК

$\text{♩} = 58$

Ва - сю - туш - ка - к'ро - лик. Ва - сю - туш - ка - к'ро - лик, —
 под ним во - рон ко - ник, под ним во - рон ко...
 На ко - ня он са - дит - ся. На ко - ня он са - дит - ся —
 под ним конь бод - рит - ся, под ним конь бод - ри...
 Он плё - точ - кой ма - шет. Он плё - точ - кой ма...
 под ним ко - ник пля - шет, под ним ко... пля...

Васютушка-к'ролик.
 Васютушка-к'ролик, —
 Под ним ворон коник,
 Под ним ворон ко...

На коня он садится.
 На коня он садится —
 Под ним конь бодрится,
 Под ним конь бодри...

Он плёточкой машет.
 Он плёточкой ма...
 Под ним коник пляшет,
 Под ним ко... пля...

По лугам разъезжает.
 По лугам разъезжает —
 Луги зелёные,
 Луги зелёны...

Луги зелёные.
 Луги зелёные,
 Травы шелковые,
 Травы шелковы...

Там девки гуляли.
 Там девки гуляли,
 Цветы сорывали,
 Цветы сорыва...

Цветы сорывали.
 Цветы сорывали,
 Венки совивали,
 Венки совива...

Венки совивали.
 Венки совивали,
 Васёке даровали,
 Васёке дарова...

56. А НУТЕ-КА, БОЯРЕ, РАДУЙТЕСЯ

$\text{♩} = 76$

А ну - те - ка, бо - я - ре, ра - дуй - те - ся,
 ну - те - ка, бо - я - ре, ра - дуй - те - ся.
 И са - ди - тесь, бо - я - ре, все на ко - ней,
 са - ди - тесь, бо - я - ре, все на ко - ней.

А нуте-ка, бояре,
 Радуйтесь.
 Нуте-ка, бояре,
 Радуйтесь.

И садитесь, бояре,
 Все на коней,
 Садитесь, бояре,
 Все на коней.

И поедем, бояре,
 В новый город.
 Поедем, бояре,
 В новый город.

Что в городе водится,
 Суды судят,
 А в новом городе
 Суды судят.

А в городе суды судят,
 Ряды рядят,
 В городе суды судят,
 Ряды рядят.

А в городе ряды рядят,
 Коней делят,
 В города ряды рядят,
 Коней делят.

Коней делят, тому-сему
 По конику,
 Коней делят, тому-сему
 По конику.

Да одному Володе --
 Самого лучшего,
 Одному Володе --
 Самого лучшего.

57. ТЫ ПОЛЕ, ПОЛЕ-ПОЛЕНЬКО

$\text{♩} = 80$

Ты по - ле, по - ле - по - лень - ко, ты по - ле, по - ле - по - лень - ко.
 Ти ма - ешь Ми - хай - ла ко - ни - ка, ти ма - ешь Ми - хай - ла ко - ни - ка?
 - Я ма - ю ко - ня, как ор - ла, я ма - ю ко - ня, как ор - ла, -
 не стыд - но е - хать под ко - ро - ля, не стыд - но е - хать под ко - ро - ля.

Ты поле, поле-
Поленько,*
Ти маєшь Михайла
Конику?

— Я маю коня,
Как орла, —
Не стыдно ехать
Под короля.

Королечек наш —
Михайла,
Королевничка —
Матреха.

Королечек наш
Воюет,
Королевничка
Горюет.

* Каждые две строчки повторяются.

58. СТУКНУЛО-ГРЮКНУЛО НА ДВОРЕ

Стук — ну — ло — грюк — ну — ло на дво — ре,
по — гля — ди — ка, ма — мух — на, ти ни по мя — не.

— Стукнуло-грюкнуло
На дворе,
Погляди-ка, мамухна,
Ти ни по мяне.

— Нечего, дочушка,
(И)лгати,
Надо тебя сѣлето
Отдати.

— По тебе, дочушка,
По тебе.
— Скажи, мамухна,
Дома нет.

59. АЙ НЕ КОНЬ БЕЖИТ — КОРОВА

Ай не конь бе_жит — ко_ро_ва, не же_них си_дит — во_ро_на.
На ко_не си_дит — зыб_лет_ся, с-под но_са та_бак сып_лет_ся.

Ай не конь бежит —
Корова,
Не жених сидит —
Ворона.

На коне сидит —
Зыблется,
С-под носа табак
Сыплется.

59а. АЙ НАШ ВАНЕЧКА — ЯГОДА

Ай наш Ванечка —
Ягода,
Ваша Марьичка —
Колода.

Наша ягода
Цвeсть будет,
Ваша колода
Гиньт будет.

60. ГОВОРИЛИ — СВАТЫ НА КОНЯХ БУДУТ

53

$\text{♩} = 160$

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом. Темп 160. Музыка в 2/4 такта, тональность B-flat major. Текст: Говорили — сваты на конях будут, / го — во — ри — ли — сва — ты на ко — нях бу — дут. // А на — ши сва — ты пе — шеч — ком при — шли, // а на — ши сва — ты пе — шеч — ком при — шли. // Мо — ло — до — го Ва — неч — ку в меш — ке при — нес — ли, // мо — ло — до — го Ва — неч — ку в меш — ке при — нес — ли.

Говорили — сваты
На конях будут,
Говорили — сваты
На конях будут.

Ай, ноги торчат —
Собаки гурчат,
Ай, ноги торчат —
Собаки гурчат.

А наши сваты
Пешечком пришли,
А наши сваты
Пешечком пришли.

Ноги волокутся —
Собаки грызутся,
А ноги волокутся —
Собаки грызутся.

Молодого Ванечку
В мешке принесли,
Молодого Ванечку
В мешке принесли.

61. ВЛЕЗЛИ ДРУЖКИ В ИЗБУ

$\text{♩} = 80$

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом. Темп 80. Музыка в 2/4 такта, тональность B-flat major. Текст: Влез — ли друж — ки в из — бу, / влез — ли друж — ки в из — бу, // у печь за — гля — да — ли, // у печь за — гля — да — ли. // у печь за — гля — да — ли, // у печь за — гля — да — ли. // у свать — и пы — та — ли, // у свать — и пы — та — ли.

Влезли дружки в избу,
Влезли дружки в избу,
У печь заглядали,
У печь заглядали.

У печь заглядали,
У печь заглядали,
У сваты пытали,
У сваты пытали:

— Здоров, наша сватья,
Здоров, наша сватья,
Ти густа капуста,
Ти густа капуста?

Ти велик горшок каши,
Ти велик горшок каши,
Ти пойдют наши,
Ти пойдют наши?

— Не бойтесь, сваточки,
Не бойтесь, сваточки,
Вот густа капуста,
Вот густа капуста.

Велик горшок каши,
Велик горшок каши,
Все пойдют ваши,
Все пойдют ваши.

62. БЫЛИ МЫ В ДОРОЗЕ

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом песни. Текст песни:

Бы_ли мы в до_ро_зе, бы_ли мы в до_ро_зе
да на лю_том мо_ро_зе, да на лю_том мо_ро_зе.
На_ши зуб_ки ша_ко_чут, на_ши зуб_ки ша_ко_чут,
о_ни ес_тень_ки хо_чут, о_ни ес_тень_ки хо_чут.

Были мы в дорозе,
Были мы в дорозе
Да на лютom морозе,
Да на лютom морозе.

Наши зубки шакочут,
Наши зубки шакочут,
Они естеньки хочут,
Они естеньки хочут.

Ти велик горшок каши,
Ти велик горшок каши?
— Порвет кишки (й)ваши,
Порвет кишки (й)ваши.

Загребай, matka, жар, жар,
Загребай, matka, жар, жар,
Коли тебе дочки жаль, жаль,
Коли тебе дочки жаль, жаль.

Загребай, matka, попел,
Загребай, matka, попел, —
Мы твою дочку схопим,
Мы твою дочку схопим.

63. А У НАШЕГО СВАТА

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом песни. Текст песни:

А у на_ше_го сва_та, а у на_ше_го сва_та
со_ло_мен_на ха... та, со_ло_мен_на

ха... Со - ло - мен - на

ха - та, со - ло - мен - на ха - та,

с пи - ро - гов печ - ка сби... - та,

с пи - ро - гов печ - ка сби...

С пи - ро - гов печ - ка сби - та,

с пи - ро - гов печ - ка сби - та, б(ы) - ли - на - ми на -

- кры... - та, бли - на - ми на - кры...

А у нашего свата,
А у нашего свата соломенна ха...
...та, соломенна ха...

Соломенна хата,
Соломенна хата, с пирогов печка сби..
...та, с пирогов печка сби...

С пирогов печка сбита,
С пирогов печка сбита, блинами накры..
...та, блинами накры...

Блинами накрыта,
Блинами накрыта, кругом хаты е..
...лье, кругом хаты е...

Кругом хаты елье,
Кругом хаты елье, а в середке весе..
...лье, а в середке весе...

В середке веселье,
В середке веселье, ай сват свата про..
...сит, ай сват свата про...

Ай сват свата просит,
Ай сват свата просит, на руках шапку но..
...сит, на руках шапку но...

На руках шапку носит,
На руках шапку носит. «Ай сватья мой, сва..
...тья, ай сватья мой, сва...

Ай сватья, мой, сватья,
Ай сватья мой, сватья, побывай в моей ха..
...те, побывай в моей ха...

Побывай в моей хате,
Побывай в моей хате, повидай мойго ди..
...ва, повидай мойго ди...

Повидай мойго дива,
Повидай мойго дива, попивай мойго пи..
...ва, попивай мойго пи...

Попивай мойго пива,
Попивай мойго пива, ай пиво не ди..
...во, ай пиво не ди...

Ай пиво не диво,
Ай пиво не диво, горелочка солоде..
...нька, горелочка солоде...»

64. А ПОДЖЕНИШНИЧЕК, НАШ СОКОЛ

$\text{♩} = 160$

А под - же - ниш - ни - чек, наш со - кол,
 под - же - ниш - ни - чек, наш со - кол,
 не са - дись у нас а меж о - кон,
 не са - дись у нас меж о - кон.

А подженишничек,
 Наш сокол,
 Подженишничек,
 Наш сокол,

Не садись у нас
 А меж окон,
 Не садись у нас
 Меж окон.

У нас меж окон
 Есть пролёт,
 У нас меж окон
 Есть пролёт.

Попадет тебе
 Сова в рот,
 Попадет тебе
 Сова в рот.

65. Э ДА ЧТО ЛЕСОМ ДА ЛЕСОМ

Э да что ле - сом да ле - сом, да тём -
 - ным да ой ле - сом да ай...

Э да что лесом да лесом,
 Тёмным да ой лесом
 Протекала да (й) Дунай-река,
 Протекала да (й).
 Э как по той Дунай-реке жерёдка лежала,
 Как по той реке.
 Э как по той жерёдке невеста шла,
 Как по той жерёдке.
 Э да роняла слёзы в Дунай-реку.
 Роняла слёзы.
 Да пускала голос тёмным лесом,
 Пускала голос.

66. ЗЕЛЁНАЯ ДУБРОВУШКА

Зе - лё - на - я дуб - ро - вуш - ка, зе - лё - на - я дуб - ро - вуш - ка,

что у те-бя дубь-я мно-го, что у те-бя дубь-я мно-го?

Что у те-бя дубь-я мно-го, что у те-бя дубь-я мно-го,

зе-ле-но-го — не вод-но-го, зе-ле-но-го — не вод-но...?

Крас-на-я де-воч-ка, крас-на-я де-воч-ка,

что у те-бя род-ни мно-го, что у те-бя род-ни мно-го?

Зелёная дубровушка,
 Зелёная дубровушка,
 Что у тебя дубья много,
 Что у тебя дубья много?

Что у тебя дубья много,
 Что у тебя дубья много,
 Зелёного — не водного,
 Зелёного — не водно[го]?

Красная девочка,
 Красная девочка,
 Что у тебя родни много,
 Что у тебя родни много?

67. НЕКРАСИВ МЕЖАНСКИЙ ДЕНЬ

Некрасив межанский день
 Без ясного месяца,
 Некрасив межанский день
 Без красной теплой солнышки,
 Некрасива свадьбка у Варьки
 Без родного батюшки.
 Как Варькин батюшка по небесу ходит,
 Со Христом говорит:
 «Ах ты Христе праведный,
 спусти с неби на землю
 Поглядеть свою дитю,

Дигятку Варькушку,
 Ты хорошо суряжена,
 Ты высока посажена,
 Ты с князьями, ты с боярами?»
 Хвала тебе, господи,
 спустил с неби на землю
 Посмотреть свою дитю,
 Ты хорошо суряжена,
 Высоко посажена, хорошо суряжена,
 Хорошо суряжена — благословить некому.

68. ТЫ РЕКА ЛИ МОЯ, РЕЧУШКА

Ты ре-ка ли мо-я, ре-чуш-ка,

ты ре-ка ли мо-я бы-гра-я.

что те — чёшь же ты, не му — тишь — ся,
 что те — чёшь же ты, не му — тишь — ся...

Ты река ли моя, речушка.
 Ты река ли моя быстрая,
 Что течёшь же ты, не мутнишься,*
 С бережками не ровнуешься?
 — И чего ж ли ровноваться мне:
 Нет ни бури, нет ни вихоря,
 Нет ни дроб(ы)ного дождика.
 Уж ты Марьюшка Ивановна,
 Что сидишь же ты невесело,
 Буйну голову повесила?
 — Вы сестрицы, вы подружечки.
 Отчего ж ли мне веселой быть?
 Полный двор золотых карет стоит,
 Поляна столенка гостей сидит,
 Только нет же гостя милого,
 Моей матушки родимой.
 Ты (и) старший брат, Иванчик,
 Ты иди-ка на конюшенку,
 Оседлай-ка коня вороны,
 Проезжай-ка к божьей церковке,
 Ты ударь-ка три разá в колокол,
 Разбудит-ка мою матушку, —
 Разведет мою досадушку,
 Ввеселит она мне свадьбуку.

* Каждая строчка повторяется.

69. АХ, КОНИК МОЙ ВОРОНЕНЬКИЙ

Ах, ко — ник мой во — ро — нень — кий зе — ме — л(и) — ку ко —
 — па — ет, зе — мель — ку ко — па — ет.

Ах, коник мой вороненький
 Земельку копает,
 Земельку копает.

Ванька у Марьи, Ванька у Марьи
 Про матку пытается,
 Про матку пытается.

— Скажи, скажи, Марьютушка,
 Где твоя родная матка,
 Где твоя родная матка?

— Моя (и) матка, моя родна
 Далёким-далёко,
 Далёким-далёко.

Далёким-далёко, далёко,
 Глубоко закопан,
 Глубоко закопан.

Глубоко закопан, глубоко,
 Трём замкам замкнута,
 Трём замкам замкнута.

2

Первый замо́чек, первый замо́чек —
Жёлтенький песочек,
Жёлтенький песочек.

Другой замо́чек, другой замо́чек —
Тесовый гробочек,
Тесовый гробочек.

Третий замо́чек, третий замо́чек —
Глубока могила,
Глубока могила.

— Не плачь, не плачь, Марьютушка,
Мы матку откопаем,
Мы матку откопаем.

Матку откопаем, матку откопаем,
Благовить заставим,
Благовить заставим.

70. СПАСИБО ПОПАМ И ДЬЯКАМ

Музыкальная запись песни «Спасибо попам и дьякам» на двух системах. Первая система содержит две строки нот с текстом: «Спа-си-бо по-пам и дья-кам, а что ско-рень-ко звен-ча-ли.» Вторая система также содержит две строки нот с текстом: «А что скорень-ко звен-ча-ли, не-мно-го пла-ты у-зя-ли.»

Спасибо попам
И дьякам,
А что скоренько
Звенчали.

А что скоренько
Звенчали,
Немного платы
Узяли.

Немного платы
Узяли,
За нашу девку —
Копейку.

За нашу девку —
Копейку,
За нашего детюка —
Пятака.

71. КАК ВЫЛЕТЕЛ СОЛОВЬЮШКО

Музыкальная запись песни «Как вылетел соловьюшко» на четырёх системах. В начале первой системы указано темпо-метро «♩ = 152». Каждая система содержит две строки нот с текстом: «Как вы-ле-тел со-ло-вьюш-ко з-за се-ро-го бо-ру, з-за се-ро-го бо-ру. У-зял се-бе ку-ку-шеч-ку с зе-лё-но-го са-ду, с зе-лё-но-го са-ду.»

Как вылетел соловьюшко
З-за серого бору,
З-за серого бору.

Узял себе кукушечку
С зелёного саду,
С зелёного саду.

— Кукушечка ты серая,
Что ж ты не кукуешь,
Что ж ты не кукуешь?

— Соловьюшка ты сизенький,
Я тебя не знаю,
Я тебя не знаю.

— Слетаемся, спознаемся —
Будем куковати,
Будем куковати!

Как выехал Васютушка
С богатого двору,
С богатого двору.

Узял себе Марьютушку
С великого роду,
С великого роду.

— Ах Марья да Андреевна,
Что ж ты не говоришь,
Что ж ты не говоришь?

— Василий да Сергеевич,
Я тебя не знаю,
Я тебя не знаю.

— Сознаемся, съезжаемся —
Будем говорити,
Будем говорити.

По 'тчеству, по имени
Будем называти,
Будем называти.

72. ЕХАЛА МАРЬИЧКА С-ПОД ВЕНЦА

Е_ хала Марьич_ки с-под вен_ца, се_ яла чё_рен мак з ру_кав_ца.
Ты взой_ди, взой_ди, чё_рен мак, всё зе_ лё_нень_ким у_ско_дом.

Ехала Марьичка
С-под венца,
Сеяла чёрен мак
З рукавца.

Зацвети, зацвети,
Чёрен мак,
Все червоненьким
Ты цветом.

Ты взойди, взойди,
Чёрен мак,
Всё зелёньким
Уходом.

73. РАССТУПИТЕСЯ, БОЯРЕ

Рас_сту_пи_те_ся, бо_я_ре, да пус_ти_те ме_ня по_гля_деть:
а чем ме_ня та_тынь_ка да_ру_ет? Ти больш_им доб_ром — се_реб_ром?

Расступитесь,
Бодре,
Да пустите меня
Поглядеть:

А чем меня татьянка
Дарует?
Ты большим добром —
Серебром?

74. БЛАСЛАВ, БОЖЕ-БОЖЕНЬКА

Музыкальный фрагмент для песни 'Бласлав, боже-боженька'. Он состоит из двух систем нот на пятилинейных скрипичных скрипках. Первая система имеет ноты под словами 'Бла-слав, бо-же-бо-жень-ка, свадь-бу иг-рать.' Вторая система имеет ноты под словами 'Свадь-бу иг-ра-ти, бо-жень-ка, на-чи-нать.'

Бласлав, боже-боженька,
Свадьбу играть.

Свадьбу играти, боженька,
Начинать.

Трех дён молодён, боженька,
Да возлюбленных!

75. ТЫ НЕ СТОЙ, ВЕРБУШКА

Музыкальный фрагмент для песни 'Ты не стой, вербушка'. Он начинается с темпа $\text{♩} = 76$. Музыкальный фрагмент состоит из четырёх систем нот на пятилинейных скрипичных скрипках. Первая система имеет ноты под словами 'Ты не стой, вер-буш-ка, раз-ви-вай-ся,'. Вторая система имеет ноты под словами 'ты не стой, вер-буш-ка, -- раз-ви-вай-ся.' Третья система имеет ноты под словами 'Не си-ли, Ав-дош-ка, -- раз-мыш-ляй-ся,'. Четвёртая система имеет ноты под словами 'не си-ли, Ав-дош-ка, -- раз-мыш-ляй-ся.'

Ты не стой, вербушка, —
Развивайся,
Ты не стой, вербушка, --
Развивайся.

Не сиди, Авдошка, --
Размышляйся,
Не сиди, Авдошка, —
Размышляйся.

Соряжай свадьбку
Танюшкину,
Соряжай свадьбку
Танюшкину.

А ужo моя свадьбка
Соряжена,
А ужo моя свадьбка
Соряжена.

Лозовы скатерти
Позастланные,
Лозовы скатерти
Позастланные.

Тесовы столики
Посодвинуты,
Тесовы столики
Посодвинуты.

Любезны гостейки
Позазванные,
Любезны гостейки
Позазванные.

За тесовы столы
Позасожены,
За тесовы столы
Позасожены.

Зелёным вином
Понапоены,
Зелёным вином
Понапоены.

76. ГУЛЯНКА НАША АЙ НЮШЕНЬКА

Музыкальная запись песни "Гулянка наша ай Ньюшенька". Записано на трёх станах нот в ключе G major и 2/4 такта. Под нотами приведены слова песни.

Гу - ля - ка на - ша ай Нью - шень - ка, гу - ля - ка
на - ша. Да по всем у - лоч - кам гу -
ля - ла, да по всем у...

Гулянка наша ай Ньюшенька,
Гулянка наша.
Да по всем улочкам гуляла,
Да по всем у[лочкам].
Усех же ребят захулила,
Усех же ребят.
И тольк' один был хорош Лешуточка,
Тольк' один был да кудряв.
А ну и лучше Егора да нету,
Ну и лучше его.
А ну и ежели еще беседашка,
Ну и ежели еще.
Он дает подачу частую,
Он дает подачу.
Он кладет поклоны низкие,
Он кладет поклоны.
Ну и низкие-низкие, до землй,
Ну и звонкие-звонкие, до неби.

ПЕСНИ ХОРОВОДНЫЕ, ИГРОВЫЕ И ПЛЯСОВЫЕ

77. ДО ТАБЕ ЛИСАНЬКА

Музыкальная запись песни "До тебе лисанька". Записано на двух станах нот в ключе G major и 2/4 такта. Под нотами приведены слова песни.

До та - бе ли - сань - ка по за - лесь - ю хо - дить,
ай лю - ли, лю - ли, по за - лесь - ю хо - дить.

До та_бе ли_сань_ка хвос_тик во_ло_чить,
ай лю_ли, лю_ли, хвос_тик во_ло_чить.

До табе лисанька
По залёсью ходитъ,
Ай люли, люли,
По залёсью ходитъ.

До табе лисанька
Хвостик волочить,
Ай люли, люли,
Хвостик волочить.

78. И КОЛО РЕЧКИ Я ХОДИЛА

И ко_ло реч_ки я хо_ди_ла,
гу_сей пас_ти_ви_ла. Ай был_ь, мо_я был_ь,
был_ь — шел_ко_ва_я тра_ва. А
гу_сей пас_ти_ви_ла да при_го_ва_ри_ва_ла.
Ай был_ь, мо_я был_ь, был_ь — шел_ко_ва_я тра_ва.

И коло речки я ходила,
Гусей пастивила.
Ай былъ, моя былъ,
Быль — шелковая трава.

А гусей пастивила
Да приговаривала.
Ай былъ, моя былъ,
Быль — шелковая трава.

А привыкайте, мои гуси,
Ко холодной ко воде.
Ай былъ, моя былъ,
Быль — шелковая трава.

А ко холодной ко воде
Да ко шелковой ко траве.
Ай былъ, моя былъ,
Быль — шелковая трава.

А как я, млада, привыкала
На чужой стороне.
Ай былъ, моя былъ,
Быль — шелковая трава.

А вот я свекра уважала —
Часто банюшку топала.
Ай былъ, моя былъ,
Быль — шелковая трава.

А свекровушку уважала —
По ночам кросенце ткала.
Ай былъ, моя былъ,
Быль — шелковая трава.

2

А деверей я уважала —
Вороних коней седлала.
Ай былъ, моя былъ,
Быль — шелковая трава.

Вороних коней седлала,
За ворота провожала.
Ай была, моя была,
Быль — шелковая трава.

А золовок уважала --
Русы косыньки плетала.
Ай была, моя была,
Быль --- шелковая трава.

Русы косыньки плетала,
Приговаривала.
Ай была, моя была,
Быль -- шелковая трава.

Ты расти, расти, коса,
До шелкова пояса.
Ай была, моя была,
Быль — шелковая трава.

До шелкова пояса,
До сафьянна башмачка.
Ай была, моя была,
Быль --- шелковая трава.

А сафьянный башмачок
Да оторвался каблучок.
Ай была, моя была,
Быль — шелковая трава.

79. ТЫ ЗАЮНЬКА

$\text{♩} = 104$

Ты за — юнь — ка, ты за — юнь — ка,
ты за — юнь — ка — гор — но — ста — юнь — ка,
ты за — юнь — ка — гор — но — ста — юнь — ка,
Да что ж те — бя, да что ж те — бя,
да что ж те — бя позд — но ве — че — ром нет,
да что ж те — бя позд — но ве — че — ром нет?

Ты зайюнька,
Ты зайюнька,
Ты зайюнька-горностаюнька,
Ты зайюнька-горностаюнька.

Да что ж тебя.
Да что ж тебя.
Да что ж тебя поздно вечером нет,
Да что ж тебя поздно вечером нет?

Должно, тебя,
Должно, тебя,
Должно, тебя за привадушкою,
Должно, тебя за привадушкою.

Привадушка,
Привадушка,
Привадушка -- подынь-травушка,
Привадушка -- подынь-травушка.

Да (й) Васенька,
Да (й) Васенька,
Да (й) Васенька да молоденький,
Да (й) Васенька да молоденький,

Чего ж тебя,
Чего ж тебя,
Чего ж тебя долгу ноченьку нет,
Чего ж тебя долгу ноченьку нет?

Должно, тебя,
Должно, тебя,
Должно, тебя за привадушкою,
Должно, тебя за привадушкою.

Привадушка,
Привадушка,
Привадушка — Нина Федоровна,
Привадушка — Нина Федоровна.

Привадила,
Привадила,
Привадила к себе молодца,
Привадила к себе молодца.

На кроватьку,
На кроватьку,
На кроватьку да тесовую,
На кроватьку да тесовую.

Тесовую,
Тесовую,
На перинушку пуховую,
На перинушку пуховую.

80. УЖ ТЫ ДРЕМА

$\text{♩} = 63$

Уж ты дрема, я вздремнула-задремала, эх,
задремала. Под окошком, под окошком
кужель пряла, эх, кужель пряла. Устань, дрема,
устань, дрема, — свёкор лютый, эх, свёкор лютый.

Уж ты дрема,
Я вздремнула-задремала,
Эх, задремала.

Устань, дрема,
Устань, дрема, — свёкор лютый,
Эх, свёкор лютый.

Под окошком,
Под окошком кужель пряла,
Эх, кужель пряла.

81. А В ГОРОДЕ ЧЕРНЕЦ ПОСТРИГАЛСЯ

А в го-ро-де чер-нец по-стри-гал-ся,
а в го-ро-де чер-нец по-стри-гал-ся.

А в городе чернец постригался.*
 Подвели чернецу стару бабу —
 Чернец шапку насунул,
 Чернец костью подперся.

А в городе чернец постригался.
 Подвели чернецу молодушку —
 Чернец шапку на ушко,
 Чернец костью на лавку.

А в городе чернец постригался.
 Подвели чернецу красну девку —
 Чернец шапку под лавку,
 Чернец костью под заignet:

«Вот теперь мы с тобой погуляем,
 Вот теперь мы с тобой погуляем».

* Каждая строчка повторяется.

82. ХОРОВОД МАЛЁШЕНЕК

Хо_ро_вод ма_лё_ше_нек, на_род ве_се_лё_ше_нек.
 За_юнь_ка мо_ой бе_лень_кий.
 Хо_жу я гу_ля_ю по всем хо_ро_во_ду.
 За_юнь_ка мо_ой бе_лень_кий.

Хоровод малёшенек,
 Народ веселёшенек.
 Заюнька мой
 Беленький.

Хожу я гуляю
 По всем хороводу.
 Заюнька мой
 Беленький.

А по всем хороводу,
 По всему народу.
 Заюнька мой
 Беленький.

А смотрю выбираю
 Богатого тестя себе.
 Заюнька мой
 Беленький.

Вот будь-ка ты тесть мне,
 А я тебе — зять буду.
 Заюнька мой
 Беленький.

А я тебе зять буду,
 Твою дочку взять хочу.
 Заюнька мой
 Беленький.

Хоровод малёшенек,
 Народ веселёшенек.
 Заюнька мой,
 Беленький.

Хожу я гуляю
 Вокруг хороводу.
 Заюнька мой
 Беленький.

Вокруг хороводу
 По всему народу.
 Заюнька мой
 Беленький

А я смотрю-выбираю
Богатую тещу.
Заюнька мой
Беленький.

Будь-ка ты теща мне,
А я тебе -- зять буду.
Заюнька мой
Беленький.

А я тебе зять буду,
Твою дочку взять хочу.
Заюнька мой
Беленький.

А я своему тестю
Ворона коня куплю.
Заюнька мой
Беленький.

Садись поскорее,
Уезжай скорее.
Заюнька мой
Беленький.

А я своей теще
Шелковый платок куплю.
Заюнька мой
Беленький.

Я свою милую
Семь раз поцелую.
Заюнька мой
Беленький.

83. ТЫ ТЁТУШКА УЛЬЯНА

Ты тётушка Ульяна, ты тётушка
Ульяна! Ну что ж, кому дело, Ульяна, да раскае
кое кому дело, Ульяна. С кем
ноченьку гуляла, с кем ноченьку
гуляла? Ну что ж, кому дело, гуляла, да раскае
кое кому дело, гуляла.

Ты тётушка
Ульяна,
Ты тётушка
Ульяна!
Ну что ж, кому дело, Ульяна,
Да раскае кому дело, Ульяна.

С кем ноченьку
Гуляла,
С кем ноченьку
Гуляла?
Ну что ж, кому дело, гуляла,
Да раскае кому дело, гуляла.

С солдатиком
С молодым,
С солдатиком
С молодым.
Ну что ж, кому дело, с молодым.
Да расскакое кому дело, с молодым.

Солдатик мой
Молодой,
Солдатик мой
Молодой.
Ну что ж, кому дело, молодой,
Да расскакое кому дело, молодой.

Возьми меня
С собой,
Буду тебе
Слугою.
Ну что ж, кому дело, слугою,
Да расскакое кому дело, слугою.

А я тебе
Догожу,
А я тебе
Догожу.
Ну что ж, кому дело, догожу,
Да расскакое кому дело, догожу.

Тройку коней
Заложу,
Тройку коней
Заложу.
Ну что ж, кому дело, заложу,
Да расскакое кому дело, заложу.

2

Еще лучше
Догожу,
Еще лучше
Догожу.
Ну что ж, кому дело, догожу,
Да расскакое кому дело, догожу.

Постелюшку
Застелю,
Постелюшку
Застелю.
Ну что ж, кому дело, застелю,
Да расскакое кому дело, застелю.

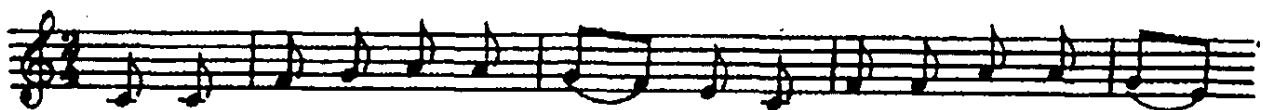
Еще лучше
Догожу,
Еще лучше
Догожу.
Ну что ж, кому дело, догожу,
Да расскакое кому дело, догожу.

С тобой лягу-
Полежу,
С тобой лягу-
Полежу.
Ну что ж, кому дело, полежу,
Да расскакое кому дело, полежу.

Еще лучше
Догожу,
Еще лучше
Догожу.
Ну что ж, кому дело, догожу,
Да расскакое кому дело, догожу.

Поцелую —
Прочь пойду,
Поцелую —
Прочь пойду.
Ну что ж, кому дело, прочь пойду,
Да расскакое кому дело, прочь пойду.

84. ВЫХОДИЛА МОЛОДА

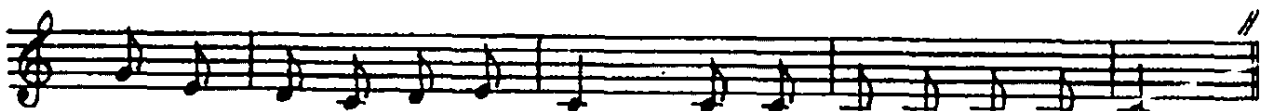
Вы_ хо_ ди_ ла мо_ ло_ да за но_ вы_ е во_ ро_ та,

за но_ вы_ е, те_ со_ вы_ е, за ре_ ше_ тис_ ты_ е.

Вы_ пус_ ки_ ла со_ ко_ ла из пра_ во_ го ру_ ка_ ва:

— Ты ле_ ти, ле_ ти, со_ кол, вы_ со_ ко и да_ ле_ ко.

Выходила молода
За новые ворота,
За новые, тесовые,
За решетчатые.

Выпускала сокола
Из правого рукава:
— Ты лети, лети, сокол,
Высоко и далеко.

Высоко и далеко,
На родную сторону,
На родимой стороне
Родный батюшка живет.

Родный батюшка живет,
Зеленое вино пьет,
Зеленое вино пьет,
Мать родную мою бьет.

85. ПОДУШЕЧКА МОЯ ПУХОВАЯ

По_ду_шеч_ка, по_ду_шеч_ка мо_я пу_хо_ва_я,
мо_ло_доч_ка, мо_ло_доч_ка мо_я мо_ло_да_я.

Подушечка, подушечка
Моя пуховая,
Молодочка, молодочка
Моя молодая.

Кого люблю, кого люблю,
Того поцелую,
Подушечку пуховую
Тому подарю.

86. ТИЛИК-ТИЛИК, ВОРОБЕЙ

Ти_лик- ти_ лик, во_ро_бей, не клюй мо_их ко_но_пель.
Я ста_ро_му во_ро_бью ко_лом но_ги пе_ре_бью.

Тилик-тилик, воробей,
Не клюй моих конопель.
Я старому воробью
Колом ноги перебью.

Я старому воробью
Колом ноги перебью,
Молодому не буду —
У молодого жёнка.

Молодому не буду —
У молодого жёнка.
Сидит на полчке,
Прядёт рукавички.

Сидит на полчке,
Прядёт рукавички,
Как вывела нитку
Воробью на свитку.

87. А У МЕНЯ ЧТО МОЛОДЕШЕНЬКИ

А у ме_ня что мо_ло_деш_ень_ки

кри - во - шлы - ка - я све - кро - вуш - ка бы - ла.

ох и лё - ли, лё - ли - лё - шень - ки, а

кри - во - шлы - ка - я све - кро - вуш - ка бы - ла.

По - сы - ла - ла кри - во - шлы - ка - я све - кро - вь

че - рез по - ле за зе - лё - ным за - ви - ном.

ох и лё - ли, лё - ли - лё - шень - ки,

че - рез по - ле за зе - лё - ным за - ви - ном.

А у меня что молодёшеньки
Кривошлыкая свекровушка была,
Ох и лёли, лёли-лешеньки,
А кривошлыкая свекровушка была.

Посылала кривошлыкая свекровь
Через поле за зелёным за вином,
Ох и лёли, лёли-лешеньки,
Через поле за зелёным за вином.

Не велела кривошлыкая свекровь,
Не велела долго баяться,
Ох и лёли, лёли-лешеньки,
Не велела долго баяться.

Я забаялась, замешкалась,
Зелена вина натрескалась,
Ох и лёли, лёли-лешеньки,
Зелена вина натрескалась.

Я по полку шла — поплясывала,
По деревне — потихонечку,
Ох и лёли, лёли-лешеньки,
По деревне — потихонечку.

По деревне — потихонечку,
У сени вошла — послушала,
Ох и лёли, лёли-лешеньки,
У сени вошла — послушала.

У сени вошла — послушала,
Говорит ли кривошлыка про меня,
Ох и лёли, лёли-лешеньки,
Говорит ли кривошлыка про меня.

Кривошлыкая свекровушка
По новым сеням похаживала,
Ох и лёли, лёли-лешеньки,
По новым сеням похаживала.

По новым сеням похаживала,
Чеботом доску проламывала,
Ох и лёли, лёли-лешеньки,
Чеботом доску проламывала.

Чеботом доску проламывала,
Своему сыну наговаривала,
Ох и лёли, лёли-лешеньки,
Своему сыну наговаривала.

Своему сыну наговаривала,
А невесточке приграживала,
Ох и лёли, лёли-лешеньки,
А невесточке приграживала.

И не умеет опоясываться, —
На задú узел завязывает,
Ох и лёли, лёли-лешеньки,
На задú узел завязывает.

Не грози-ка, кривошлыкая свекровь,
Не грози-ка своим сыном-дураком,
Ох и лёли, лёли-лешеньки,
Не грози-ка своим сыном-дураком.

Он полою вытирается,
А мне это не нравится,
Ох и лёли, лёли-лешеньки,
А мне это не нравится.

Твой сын — дурак-дурачннише,
Он не умеет сам опрятываться,
Ох и лёли, лёли-лешеньки,
Он не умеет сам опрятываться.

88. У ЛЮДЕЙ МУЖИ МОЛОДЫЕ

$\text{♩} = 112$

У лю_ дей му_ жи мо_ ло_ ды_ е, у лю_ дей му_ жи мо_ ло_ ды_ е,
ой, мо_ ло_ ды_ е, ой, мо_ ло_ ды_ е.
У ме_ ня — ста_ рый ста_ ри_ чи_ ще, у ме_ ня — ста_ рый ста_ ри_ чи_ ще,
ой, ста_ ри_ чи_ ще, ой, ста_ ри_ чи_ ще.

У людей мужи молодые,*
Ой, молодые.
У меня — старый старичище,
Ой, старичище,
Широкая бородища,
Ой, бородища.
А я, млада, за водою,
Ой, за водою,
А он, старый пес, за мною,
Ой, да за мною.
Не йди, старый пес, за мною,
Ой, да за мною,
Втолкну в прорубь головую,
Ой, головую.
Сама стануся вдовою,
Ой, да вдовою,
Дробны детки — сиротами,
Ой, сиротами.

* Каждая строчка повторяется.

89. ЛУГИ МОИ, ЛУГИ

Музыкальная партитура для песни «89. ЛУГИ МОИ, ЛУГИ». Она состоит из трех нотных строк. Первая строка: «Лу — ги мо — и, лу ги,». Вторая строка: «лу — ги зе — ле — ны е,». Третья строка: «лу — ги зе — ле — ны е, тра — вы мо — ро — вы — е.»

Луги мои, луги,
Луги зеленые,
Луги зеленые, травы моровые.

Луги зеленые,
Травы моровые,
А я по тем лугам а я нахожуся.

А я по тем лугам
А я нахожуся,
А я нахожуся, с милым навожуся.

А я нахожуся,
С милым навожуся,
Мил — мое сердце, а я — его душа.

Мил — мое сердце,
А я — его душа.
Сердце ты сердце, сердце роковое.

Сердце роковое,
Мое вековое,
Сердце вздохнется не в пору, не время.

Сердце вздохнется
Не в пору, не время,
Не в один часочек, поздно вечерочек.

Не в один часочек,
Поздно вечерочек,
Сеня ты, Сеня, не ходи по сеням

Сеня ты, Сеня,
Не ходи по сеням,
Не топай ногою, не лягу с тобою.

Не топай ногою,
Не лягу с тобою,
Лягу с Лешей под шубой хорошей.

А я лягу с Лешей
Под шубой хорошей,
Буду лежа думать, за что меня любит

Буду лежа думать,
За что меня любит, —
Или я хороша, или я пригожа.

Или я хороша,
Или я пригожа —
Личико беленько, щечки румяньки.

90. И КАК НА УЛИЦЕ ВАРВАРИНСКОЙ

Музыкальная партитура для песни «90. И КАК НА УЛИЦЕ ВАРВАРИНСКОЙ». Она состоит из трех нотных строк. Первая строка: «И как на у — ли — це Вар — ва — рин — ской да». Вторая строка: «спит Кась — ян, му — жик ко — ма рин — ский.» Третья строка: «Бо — ро — да с — го схо — хло — чен — на — я,»

вся дешёвочкой подмоченная.

Свежей крови струи алые

покрывают щёчки впалые.

Уж ты милый друг, голубчик мой Касьян, да

а сегодня ты вменинник, значит — пьян.

И как на улице Варваринской
 Да спит Касьян, мужик комаринский.
 Борода его схохлоченная,
 Вся дешёвочкой подмоченная.
 Свежей крови струи алые
 Да покрывают щёчки впалые.
 Уж ты милый друг, голубчик мой Касьян,
 Да а сегодня ты вменинник, значит — пьян.
 Двадцать девять дней бывает в феврале,
 В день последний спят Касьяны на земле.
 А февраля двадцать девятого
 Да полный штоф вина проклятого
 Влил Касьян в утробу грешную
 Да позабыл жену сердечную
 И своих родимых детушек,
 Близнецов и малолетушек.
 Поваливши лихо шапку набекрень,
 Он отправился к куме своей в курень,
 А кума его калачики пекла,
 Баба добрая, красавица была.
 Яна спекла ему калачик горячий,
 Еще уважила, еще, еще в другой.
 Вот за тихую лучиною
 С неприятною кручиною
 Дремлет-спит жена Касьянова,
 Ожидая мужа пьяного.
 Она думает, что муж е в кабаке,
 Ну, а муж ее несется в трюпаке.
 То согнется, то прискокнет в три ноги,
 Истоптал свои смазные сапоги.
 То руками, то плечами шевелит,
 А у гармоньку все пилит, пилит, пилит.
 Говорит Касьян, узявши за бока:
 «Ты послушай-ка, приказная строка».
 Опозорил балгородие:
 «Ваше хамово отродие,
 За такое поношение
 На тебя подам прошение».

91. ИВАН, ИВАНУШКА

И — ван, И — ва — нуш — ка, на — ше го — рюш — ко с то — бой: да
те — бя де — вуш — ки не лю — бят, за ме — ня — за — муж ней — дут.

Иван, Иванушка,
Наше горюшко с тобой:
Да тебя девушки не любят,
За меня — замуж нейдут.

Ой, девки, с нам',
Молодушки, с нам',
А старые старушки —
Ни на чёрта нам!

ПЕСНИ ДЕТСКИЕ

92. КАК НАВАРИЛ ВОРОБЕЙ ПИВА

Как на — ва — рил во — ро — бей пи — ва,
как на — ва — рил. во — ро — бей пи — ва.

Как наварил воробей пива,*
Как созвал мелких пташечек.
А сова да (й) сама пришла.
Села йна да на припечке,
Зайграла да на скрипочке.
Как пошел воробей в танец,
Оттоптал он сове палец.
Как пошла да сова плача,
А за ней воробей скача:
— Ай не плачь, моя совухна,
Заживет твоя ножухна.

* Каждая строчка повторяется.

93. А БЫЛО У БАБКИ ЧЕТЫРЕ ВОЛА

А бы — ло у баб — ки че — ты — ре во — ла.
При — е — ха — ло к баб — ке че — ты — ре куп — ца:

А было у бабки четыре вола.
Приехало к бабке четыре купца:
— Ты продай, бабка, волика!
— Которого, купчики, которого?

— Продай, бабка, белого,
Белого, бабка, белого.
— А мне белый белит стены,
Того не продам, себе приблюду.

А было у бабки четыре вола.
Приехало к бабке четыре купца:
— Ты продай, бабка, волика!
— Которого, купчики, которого?

— Продай, бабка, черного,
Черного, бабка, черного.
— А мне черный кует жерны,
Того не продам, себе приблюду.

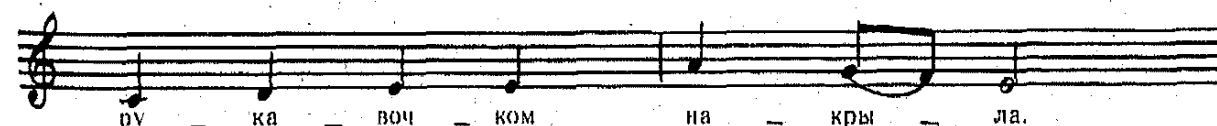
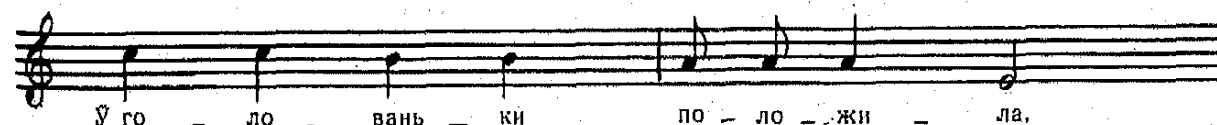
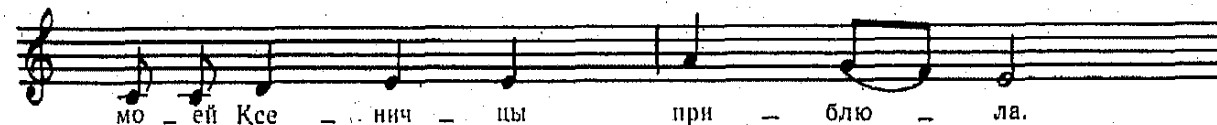
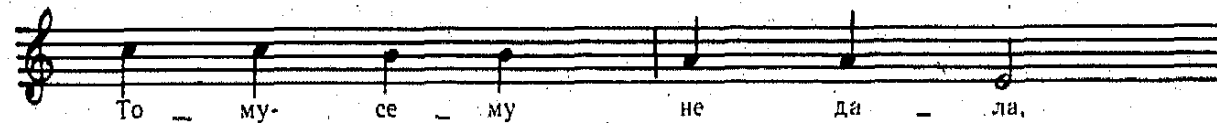
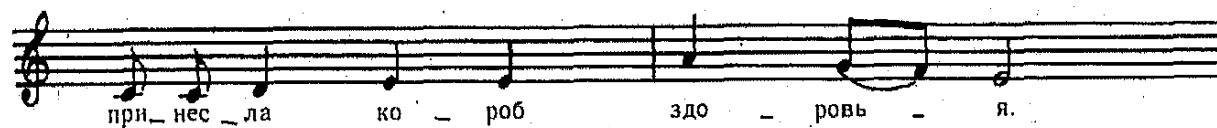
А было у бабки четыре вола.
Приехало к бабке четыре купца:
— Ты продай, бабка, волика!
— Которого, купчики, которого?

— Продай, бабка, рябого,
Рябого, бабка, рябого.
— А мне рябый полет гряды,
Того не продам, себе приблюду.

А было у бабки четыре вола.
Приехало к бабке четыре купца:
— Ты продай, бабка, волика!
— Которого, купчик, которого?

— Продай, бабка, бурого,
Бурого, бабка, бурого.
— А мне бурый пасет куры,
Того не продам, себе приблюду.

94. А (Й)ШЛА БАБКА С ЗАМОРЬЯ

Крик — сы ў пи — ры за — бра — ла,
 во мхи- бо — ло — та по — сла — ла.
 — А вы та — ма си — ди — те,
 мо — ю Ксе — ниц — ку не бу — ди — те.

А (й)шла бабка
 С заморья,
 Принцесла короб
 Здоровья.

Тому-сему
 Не дала,
 Моей Ксеницы
 Приблюла.

У голованьки
 Положила,
 Рукавочком
 Накрыла.

Криксы¹ ў пиры
 Забрала,
 Во мхи-болота
 Послала.

— А вы тама
 Сидите,
 Мою Ксеничку
 Не будите.

¹ Криксы — см. комментарий, с. 131

ПЕСНИ ЛИРИЧЕСКИЕ

95. АЙ БОЛИТ МОЯ ГОЛОВАНЬКА

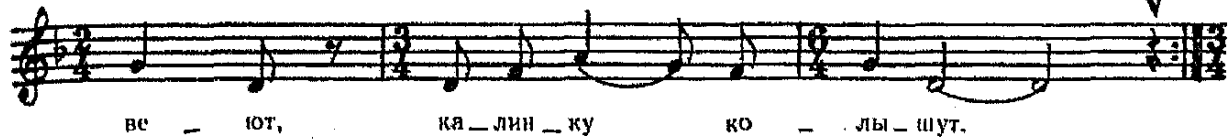
Ай бо — лит мо — я го — ло — вань — ка ду — жа, эй,
 ай бо — лит мо — я го — ло — вань — ка ду — жа.

Ай болит моя голованька дужа,*
 Верно, буду я скоро помирати.
 Скажу милому, где меня сховати.
 Ты сховай меня в саде зелененьком,
 Выкопай же мне яму глубокую,
 Поставь же ты мне крестичек золотый.
 Будут же ко мне итушки прилетати,

Будут они мне песни распевати.
 А мой миленький по садику ходит,
 Он на рученьках дитятеньку носит.
 — Ай встань, мати, покорми дитятю!
 — Коли жаль дитя — найми мамку й няньку,
 А коли не жаль — клади ко мне в ямку.

* Каждая строчка повторяется.

Для 1—5

Для 6—9

Тихи ветры веют,
Тихи ветры веют,
Калынку калышут.

— Свёкру уважу.
Свёкорку уважу —
Постельку постелю.

А два братца рёдных,
А два братца рёдных
Сестре письмо пишут:

— Свекровку уважу,
Свекровку уважу —
Хатыньку подмету.

«Сестра наша родна,
Сестра наша родна,
Ти привыкла ты там?

Деверьку уважу,
Деверьку уважу —
Конника напою.

Коли не привыкла,
Коли не привыкла,
Надо привыкати.

Золовку уважу,
Золовку уважу —
Косыньку заплету.

Надо привыкати,
Надо привыкати,
Свёкру потрапляти».

97. НИ ПИТЬ, НИ ЕСТЬ НЕ ХОЧЕТСЯ

Ни пить, ни есть не хочется —
 На родину мне хочется.
 Как пойду я лугом, лугом —
 Прихлююся к яворочку,
 Прихлююся к яворочку,
 Прихлююся к зеленому.

— Яворочек зелененький,
 У меня татухна не рѳдненький!
 Как пойду я садом, садом —
 Прихлююся к березыньке,
 Прихлююся к березыньке,
 Прихлююся к зелененькой.

— Березынька зеленая,
 У меня мамухна не рѳдная!
 У двор иду — не встречает,
 Про жизнь мою не пытается,
 А жизнь моя прекрасная,
 Да доля моя несчастная.

98. АЙ МАТИ МОЯ СТАРАЯ

Ай ма - ти мо - я ста - ра - я,
 ай ма - ти мо - я ста - ра - я,
 на что ж ты ме - ня ска - ра - ла?

Ай мати моя старая,
 Ай мати моя старая,
 На что ж ты меня скарала?

На что ж ты меня скарала,
 На что ж ты меня скарала —
 За пьяниченьку 'тдавала?

Не то пьяница, что вино пьет,
 Не то пьяница, что вино пьет,
 А то пьяница, что дни трет.

Пьет пьяниченька неделю,
 Пьет пьяниченька неделю,
 А я, молода, — младею.

Пьет пьяниченька другую,
 Пьет пьяниченька другую,
 А я, молода, — горюю.

99. ХУДО, ХУДО ЖИТЬ НА СВЕТЕ

[Э.] ху - до, ху - до жить на све - те,
 а ху - до, ху - до жить на све - те.
 [Э.] муж не лю - бит, не жа - ле - ет,

а муж не лю - бит, не жа - ле - ет.
[Э.] со ве - чо - ра куд - ри че - шет,
а со ве - чо - ра куд - ри че - шет...

Худо, худо жить на свете.*
Муж не любит, не жалсет.
Со вечера кудри чешет,
Со полночи гулять ходит,
Ко белу дню приходит.
Стучит-грючит у ворота:
«Отвори, жена, ворота,
Отвори, жена, новые!»
Жена к мужу выходила,
Жена мужу говорила:
«С кем ты, сволочь, волочился,

По колено намочился?»
«Молчи, жена, не ругайся
Я в охотнички нанялся,
За сто рублей запродался.
Зажигай, жена, лучину,
Готовь сластную вечерю,
Стели мягкую постелю,
Клади крутое взголовье.
Береги свое здоровье.
Ты не 'дна у меня — четыре,
Все разденут, все разуют».

* Каждая строчка повторяется.

100. ПОШЕНИЧЕНЬКУ ПОЛОЛА

$\text{♩} = 92$
По - ше - ни - чень - ку по - ло - ла,
по - ше - ни - чень - ку по - ло - ла,
а чёр - ный ку - коль вы - би - ра - ла,
чёр - ный ку - коль вы - би - ра - ла,
а на чу - жу - ю ме - жу кла - ла,
на чу - жу - ю ме - жу кла - ла...

102. УЖ ТЫ ВЕТЕР МОЙ, ВЕТЕРОЧЕК

Уж ты ве - тер мой, ве - те - ро - чек,
 уж ты ве - тер мой, ве - те - ро - чек,
 ве - тер - то - нень - кий го - ло - со - чек,
 ве - тер - то - нень - кий го - ло - со - о - чек.
 А ты не дуй, ве - те - рок, во - ле - со - чек,
 ты не дуй, ве - те - рок, во - ле - со - чек...

Уж ты ветер мой, ветерочек,
 Уж ты ветер мой, ветерочек,

Ветер — тоненький голосочек,
 Ветер — тоненький голосочек.

А ты не дуй, ветерок, во лесочек,
 Ты не дуй, ветерок, во лесочек,

А ты подуй, ветер, в чисто поле,
 Ты подуй, ветер, в чисто поле.

А в чистом полечке при долине,
 В чистом полечке при долине

А там стоят сосны боровые,
 Там стоят сосны боровые.

А только 'дна сосна зеленая,
 Только 'дна сосна зеленая.

А под корень сосну вода мочит,
 Под корень сосну вода мочит.

А посеред сосну червяк точе,
 Посеред сосну червяк точе.

А на макушечке сосны вьются,
 На макушечке сосны вьются.

А у Васюшечки слезы дьются,
 У Васюшечки слезы льются:

— А когда знал бы я — не женился,
 Когда знал бы я — не женился.

А лучше холостым сволочился,
 Лучше холостым сволочился.

А я бы с девками нагулялся,
 Я бы с девками нагулялся.

И с ребятами насмеялся,
 И с ребятами насмеялся.

А царю вволюшку наслужился,
 Царю вволюшку наслужился.

103. ЗЕЛЕНЫЙ ДУБОЧЕК

Зе - те - ной ду - бо - чек на ель на - хи - лил - ся,
 на ель на - хи - лил - ся.

Ма-ло - дой мальчиш - ка без до - ли ро - дил - ся,
без до - ли ро - дил - ся.

Зеленой дубочек
На ель нахилился,
На ель нахилился.

— Вот что ж тебе, коня,
Мое надосело,
Мое надосело?

Молодой мальчишка
Без доли родился,
Без доли родился.

Иль мое езжанье,
Девичье свиданье,
Девичье свиданье?

Без доли родился —
Досель не женился,
Досель не женился.

А конь отвечает
Молодому парню,
Молодому парню:

— Молодой мальчишка,
Что ты не женился,
Что ты не женился?

— Мне — твоё езжанье,
Девичье свиданье,
Девичье свиданье.

Иль батька не женит,
Ай сам не желаешь?
Ай сам не желаешь?

Ты сам — у хоромы,
А мне ли згороды,
А мне ли згороды.

— Меня батька не женит,
Я й сам не желаю,
Я й сам не желаю.

А в мои ж то уши
Метель завывает,
Метель завывает.

— Ты сын мой, сыночек,
Сыночек мой милый,
Сыночек мой милый.

А мои ж то глазки
Дождём засекает,
Дождём засекает.

Ты сходи, мой сыне,
На нову конюшню,
На нову конюшню.

А мои копыточки
Ко льду примерзают,
Ко льду примерзают.

Спроси ж ты, мой сыне,
Вороного коня,
Вороного коня.

104. И СТОЙ, БЕРЕЗА, В ЛЕСЕ, НЕ ШАТАЙСЯ

И стой, бе - рё - за, в ле - се, не ша - тай - ся,
стой, бе - рё - за, в ле - се, не ша - тай - ся.
И жи - ви, лев - ка, ни чём не пе - чаль - ся,
жи - ви, лев - ка, ни чём не пе - чаль - ся.

Эй пастух, пастух-пастушок,
Пастух, миленький дружочек,
Поспевай домой!

[Эй] он туда-сюда, сюда кидался,
За скотинишку хватался,
Домой попевал.

Эй да он домой, домой пригнал же
Он домой, домой пригнал же
И в хлев загонял.

Эй да уж ты, душка, ты, женушка,
Стели мягкую постелю,
Ложись спать одна.

Эй да меня девушки зазвали,
Молодухи да просили
На всю ночь гулять.

Эй да на всю ночку до светочку,
На всю ночку до светочку,
До белого дня.

106. КАТИТ, КАТИТ ЯСНЫЙ МЕСЯЦ ПО ЗАРЕ

$\text{♩} = 92$

Ка_тит, ка_тит яс_ный ме_сяц по за_ре, эй,
ка_тит, ка_тит яс_ный ме_сяц по за_ре.
Пой_ду вый_ду за но_вы_е во_ро_та, эй,
пой_ду вый_ду за но_вы_е во_ро_та.

Катит, катит
Ясный месяц по заре,
Эй, катит, катит
Ясный месяц по заре.

Пойду выйду
За новые ворота,
Эй, пойду выйду
За новые ворота.

107. ПОЛНО СОЛНЫШКУ ЗА ЛЕСОВЬЕМ ХОДИТЬ

Пол_но сол_ныш_ку за ле_совь_ем хо_дить,
пол_но-то крас_но-му за ле_совь_ем хо_дить.

Полно солнышку за лесовьем ходить,
Полно-то красному за лесовьем ходить.

Полно, Машка, по своем дружку тужить,
Полно, красная, по своем дружку тужить.

— Ой да как мне не плакать, не тужить,
Когда вавски такого не нажить,

Мне ни ростом, ни пригожеством,
Ни любезной красотой.

1

Свѣти, свѣти, месячек,
Сегодняшнюю ночь.
Эй! Сегодняшнюю ночь.

Просвети дороженьку
С конца и в конец.
Эй! С конца и в конец.

Просвети с конца в конец
На крайний дворец.
Эй! На крайний дворец.

А на крайнем на дворце
Девка хороша.
Эй! Девка хороша.

Девка хороша, ай да
Катюша-душа.
Эй! Катюша-душа.

2

— Катюшенька-душенька,
'Тчини ворота.
Эй! 'тчини ворота!

— Ванюшенька-душенька,
Не время мое.
Эй! Не время мое.

А я по двору хожу,
Косыньку плету.
Эй! Косыньку плету.

Косыньку плету, плету,
Ленту вплетаю.
Эй! Ленту вплетаю.

А другую такую
На головку кладу.
Эй! На головку кладу.

3

— Катюшенька-душенька,
Кто ленты дарил?
Эй! Кто ленты дарил?

— Одну, разноцветную,
Отец подарил.
Эй! Отец подарил.

А другую такую
Милый друг дарил.
Эй! Милый друг дарил.

— Катюшенька-душенька
Несчастье мое!
Эй! Несчастье мое!

109. ВЕСЕЛ ВАНЯ-ВАНЮШКА

Весел Ваня-Ванюшка,
Веселенек.

За ним ходит да (й) маточка,
За ним ходит.

Наливает она рюмочку,
Наливает.

110. ГОЛОВУШКА МОЯ БЕДНАЯ

$\text{♩} = 92$

Го - ло - вуш - ка мо - я бед - на - я,
го - ло - вуш - ка мо - я бед - на - я,
Сто - ро - нуш - ка не - зна - ко - ма - я,
сто - ро - нуш - ка не - зна - ко - ма - я.

Головушка моя бедная,
Головушка моя бедная.

Сторонушка незнакомя,
Сторонушка незнакомя.

У меня матушка перодная,
У меня матушка перодная.

Заседлаю я воробного коня,
Заседлаю я воробного коня.

Я (й) поеду на долинушку,
Я (й) поеду на долинушку.

Пушу коня на долинушку,
Пушу коня на долинушку.

А сам лягу под малинушку,
А сам лягу под малинушку.

Тама шла бы красна девица-душа,
Тама шла бы красна девица-душа.

— Уветань, уветань, добрый молодец,
Уветань, уветань, добрый молодец.

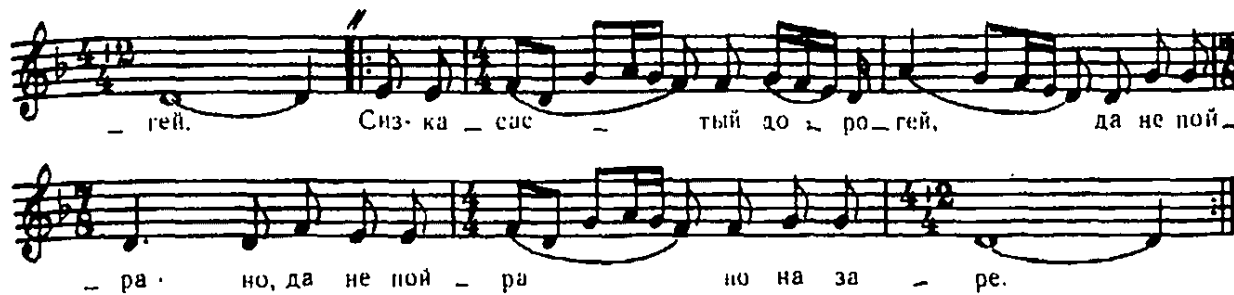
Японцы йдут — твоего коня возьмут,
Японцы йдут — твоего коня возьмут!

Коня возьмут — конь другой будет,
Коня возьмут — конь другой будет.

Тебя убьют — а мне жаль будет,
Тебя убьют — а мне жаль будет.

111. ЭХ СОЛОВЕЙ МОЙ, СОЛОВЕЙ

Эх со - ло - вей мой, со - ло - вей, да сиз - ка -
- сас - тый, да сиз - ка - сас тый до - ро -

Эх соловей мой, соловей,
Да сиз-кастый,
Да сиз-кастый дорогой.

Сиз-кастый дорогой,
Да не пой рано,
Да не пой рано на заре.

Да не пой рано на заре,
Да не давай,
Да не давай сердцу тоске.

Не давай сердцу тоске...
Да тошно-грустно,
Да тошно-грустно молодойцу.

Тошно-грустно молодойцу,
Да сам не знаю,
Да сам не знаю почему.

Сам не знаю почему...
Да по сударке,
Да по сударушке своей.

Сударушка-девушка,
Да молодая,
Да молода молодушка.

Молода молодушка
Да белей снегу.
Да белей снегу белого.

Белей снегу белого,
Да красней маку,
Да красней маку красного.

Красней маку красного...
Да далеконько,
Да далеко замуж зайшла.

Далеко замуж зайшла,
Да за двенадцать,
Да за двенадцать городов.

За двенадцать городов,
Да за двенадцать,
Да за тринадцатой Москвой.

112. ХОДИЛ МОЙ МИЛОЙ-МИЛОЙ

Ходил мой милый-милый
Лужком-бережком,
Чесал мне кудерушки
Частым гребешком.

Пускал он кудерушки
На Дунай-реке:
— Плыньте вдоль по реке,
По правой руке.

Там моя мила-мила
Водичку брала,
Водичку брала-брала,
Кудри поймала.

— Спытайте, кудерушки,
У моей милой,
Тужит ли, горюет ли
Мила обо мне.

— Пуская по нём тужит
Огонь да вода,
Огонь да вода —
Не я, молода.

Насмеялся подлый,
Подлый надо мной,
Повил он канатик
С моих волосов.

Повил он канатик
С моих волосов,
Вырезал он тросточки
С моих белых рук.

113. А ЧТО Ж ТЫ, ВАНЯ РАЗУДАЛЫЙ-МОЛОДОЙ

А что ж ты, Ва_ня ра_зу_да_лый-
мо_ло_дой, что ж ты, Ва_ня
ра_зу_да_лый- мо_ло_дой,
а ку_да е_дешь- отъ_ез_жа_ешь
да з_ле_ко, ку_да е_дешь-
отъ_ез_жа_ешь да_ле_ко?

А что ж ты, Ваня
Разудалый-молодой,
Что ж ты, Ваня
Разудалый-молодой,

И голубчик мой,
Что ж ты сделал надо мной!
Голубчик мой,
Что ж ты сделал надо мной!

А куда едешь-
Отъезжаешь далеко,
Куда едешь-
Отъезжаешь далеко?

И теперь я --
Ни девушка, ни вдова,
Теперь я --
Ни девушка, ни вдова.

А на кого, друг,
Спокидаешь одное,
На кого, друг,
Спокидаешь одное?

А растрепана
Вся буйная голова,
Растрепана
Вся буйная голова.

А с кем я буду
Эту зиму зимовать,
С кем я буду
Эту зиму зимовать?

А расплетена
Моя русая коса,
Расплетена
Моя русая коса.

А с кем я буду
Тепло летечко гулять,
С кем я буду
Тепло летечко гулять?

114. ОХ И ЗАРОДИЛОСЬ МНОГО ЯГОД

Ох и за_ро_ди_лось мно_го я_год во тем_ном бо_ру, да
ох и за_ро_ди_лось мно_го я_год во тем_ном бо_ру.

Ох и зародилось
Много ягод
Во темном бору.

Да ох и зародилось
Много ягод
Во темном бору.

Ох и заблудилась
Красна девка
Да в темном бору.

Да ох и заблудилась
Красна девка
Да в темном бору.

Ох и заблудилась
Красна девка
К реке Дунаю.

Ох и заблудилась
Красна девка
К реке Дунаю.

Перевези меня,
Перевозчик,
Парень молодой!

Да перевези меня,
Перевозчик,
Парень молодой!

115. БЕЛЫ СНЕЖКИ ЛОПУШИСТЫ

$\text{♩} = 84$

Музыкальный фрагмент песни «Белы снежки лопушисты». Он состоит из трех строк нот на пятилинейных системах. Под каждой строкой расположены слова песни. Темп обозначен как $\text{♩} = 84$. Ключевая подпись отсутствует, но ноты содержат диэзисы, что указывает на мажорную тональность.

Бе - лы снеж - ки ло - пу - ши - сты при - за - кры - ли
все по - ля, бе - лы снеж - ки
ло - пу - ши - сты при - за - кры - ли все по - ля.

Белы снежки лопушисты
Призакрыли все поля.*

Одно поле небольшое
Незакрытое лежит.

Среди поля кусточек
Одинешенек стоит.

На кусточку нет листочку,
Мелка иташка не сидит.

Куст не сохнет и не вянет,
А листочкой на нем нет.

Каково кусту без листа,
Таково мне без дружки.

Пойду с горя и цвето поле,
На крутецкий бережок,

Сяду, сяду я, младенька,
На желтенький на песок.

Слеза капнет — снег растает,
Шелкова трава't растет.

Никто травушку не косит,
Никто в руки не берет.

Никто девушку не любит,
Никто замуж не берет.

Знать, я горькая, несчастная
Во белом свете одна.

* Каждые две строчки повторяются.

ПЕСНИ БЕСЕДНЫЕ

116. КАК ПОГОНЮ Я СЕРЫ ГУСИ НА РОСУ

Музыкальный фрагмент песни «Как погоню я серы гуси на росу». Он состоит из двух строк нот на пятилинейных системах. Под каждой строкой расположены слова песни. Темп обозначен как $\text{♩} = 84$. Ключевая подпись отсутствует, но ноты содержат диэзисы, что указывает на мажорную тональность.

Как по - го - ню я се - ры гу - си на ро - су.
как по - го - ню я се - ры гу - си на ро - су.

Как погоню я
Серы гуси на росу,
Как погоню я
Серы гуси на росу.

Одно стадо
Все гоню да гоню,
А другое —
Заворачиваю.

Аж мой миленький
В корчомочку идет,
Аж мой миленький
В корчомочку идет.

Он в корчомку идет —
Посвистывает,
А с корчомки идет —
Погойкивает.

Велит милый
Разувати, разбирать,
Велит милый
Разувати, разбирать.

А мне молодой
Не хочется
Коло пьяницы
Ворочаться.

Как и взял же он
Ременную плеть,
Как и стал меня
По плечикам сечь.

«Буду, милый,
Разувати-разбирать,
Русы кудерки
Расчесывати».

117. ШЛА ДЕВИЦА С ВЫСОКОГО ТЕРЕМА

Шла де_ви_ца с вы_со_ко_го те_ре_ма,
по_те_ря_ла зо_ло_ты е_клю_чи.

Шла девица с высокого терема,
Потеряла золотые ключи.

— Кто найдет мне золотые ключи,
За того я да и замуж пойду!

А по улице метелнца метет,
По метелице чёрт старого несет.

Шелковым платком помахивает,
Золотми ключми побрызгивает.

— Пропадите, золотые ключи!
Чем за старого мне замуж идти!

118. СИРОТЕЯ, СИРОТЕЯ, СИРОТЕЙКОЙ Я ЖИЛА

Сн_ро_те_я, сн_ро_те_я,
сн_ро_тей_кой я жи_ла. Сн_ро_те_я,
сн_ро_те_я, сн_ро_тей_кой я жи_ла.

Си - ро - тей - кой я жи - ла,
мно - го го - ря при - ня - ла. Си - ро -
тей - кой я жи - ла, мно - го го - ря при - ня - ла.

Сиротя, сиротя,
Сиротейкой я жила.
Сиротя, сиротя,
Сиротейкой я жила.

От [...короля]
Много горя приняла.
Много горя приняла
От [...короля].

Сиротейкой я жила,
Много горя приняла.
Сиротейкой я жила,
Много горя приняла.

119. ВЕСЕЛАЯ ТА БЕСЕДУШКА

108
Ве - се - ла - я та бе - сё - душ - ка, где мой ро - ди - тель
пёт. Он пёт, го - луб - чик мой, за мной, мла - дой, шлёт.

Весёлая та беседушка,
Где мой родитель пёт.
Он пёт, голубчик мой,
За мной, молодой, шлёт.

120. А ПО МОРЮ, МОРЮ СИНЕМУ

А по мо - рю, мо - рю, мо - рю си - не - му,
до - ля - раз - до - ля: мо - рю си - не - му...

А по морю, морю,
Морю синему,
Доля-раздоля,
Морю синему

Там плывет, там плывет
Малеваецкий корабль,
Доля-раздоля,
Малеваецкий корабль.

Малеваецкий корабль,
Серебряное весло.
Доля-раздоля,
Серебряное весло.

А на том на корабле
Все немноженько людей,
Доля-раздоля,
Все немноженько людей.

Все немноженько людей --
Полтора человека,
Доля-раздоля,
Полтора человека.

То -- косцы, то -- гребцы,
Разудали молодцы,
Доля-раздоля,
Разудали молодцы.

Они косят и гребут,
Разны песенки поют,
Доля-раздоля,
Разны песенки поют.

Вот один молодец --
Он не косит, не гребет,
Доля-раздоля,
Он не косит, не гребет.

Он не косит, не гребет,
Разных песен не поет,
Доля-раздоля,
Разных песен не поет.

Он сапог об сапог
Поколачивает,
Доля-раздоля,
Поколачивает.

Сапожки-сапоги,
Сдалека нас привезли,
Доля-раздоля,
Сдалека нас привезли.

Сдалека нас привезли --
Со турецкия земли,
Доля-раздоля,
Со турецкия земли.

121. А УЧОРА СО ВЕЧОРА

А учора со вечора
Я пьянёшенька была.
Эй! Я пьянёшенька была.

Я пьянёшенька была,
Да зелено вино пила.
Эй! Зелено вино пила.

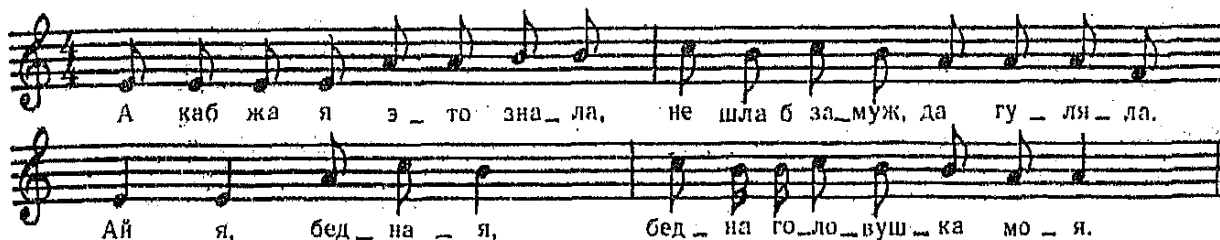
122. КАК БЫЛ У МЕНЯ РУБ

Как был у меня руб
Любил меня друг.
Гей! Любил меня друг.

Не стало рубля --
Забыла родня.
Гей! Забыла родня

123. А КАБ ЖА Я ЭТО ЗНАЛА

А каб жа я это знала,
Не шла б замуж, да гуляла.
Ай я, бедная,
Бедна головушка моя.

Выйти замуж, треба знати:
Поздно лежчи, рано встати.
Ай я, бедная,
Бедна головушка моя.

Печку топлю, дежу мешу,
Дитя плачет — я колышу.
Ай я, бедная,
Бедна головушка моя.

Свинья пищит — треба кормить,
Хозяина — треба понть.
Ай я, бедная,
Бедна головушка моя.

Пока печку вытопила,
Свинья двери выставила.
Ай я, бедная,
Бедна головушка моя.

Бутылочка разбилася,
Горелочка разлилася.
Ай я, бедная,
Бедна головушка моя.

124. ГОСТИ Ж МОИ, ГОСТИ Ж МОИ

Гости ж мои, гости ж мои,
Погуляйте вы ў меня,
Побеседуйте ў меня!

Я ж вам, гости, я ж вам, гости,
Да вола завалю,
Да вола завалю!

Пойду, млада, пойду, млада,
Я у хлев погляжу,
Я у хлев погляжу.

Аж мой волник, аж мой волник
Пригорюнившись стоит,
Пригорюнившись стоит.

— Не бойсь, волник, не бойсь, волник,
Не ушибу я тебя.
Не ушибу я тебя.

Своих гостей, своих гостей
Я обманываю,
Я обманываю.

— Гости ж мои, гости ж мои,
Погуляйте вы ў меня,
Побеседуйте ў меня!

Я ж вам, гости, я ж вам, гости,
Кабана завалю,
Кабана завалю!

Пойду, млада, пойду, млада,
Я у хлев погляжу,
Я у хлев погляжу.

Аж мой кабан, аж мой кабан
Пригорюнившись стоит,
Пригорюнившись стоит.

— Не бойсь, кабан, не бойсь, кабан,
Не ушибу я тебя,
Не ушибу я тебя.

Своих гостей, своих гостей
Я обманываю,
Я обманываю.

— Гости ж мои, гости ж мои,
Погуляйте вы ў меня,
Побеседуйте ў меня!

Я ж вам, гости, я ж вам, гости,
Петуха завалю,
Петуха завалю!

Пойду, млада, пойду, млада,
Я в курятник погляжу,
Я в курятник погляжу.

Аж мой петух, аж мой петух
Пригорюнившись сидит,
Пригорюнившись сидит.

-- Не бойсь, петух, не бойсь, петух,
Не ушибу я тебя,
Не ушибу я тебя.

Своих гостей, своих гостей
Я обманываю,
Я обманываю.

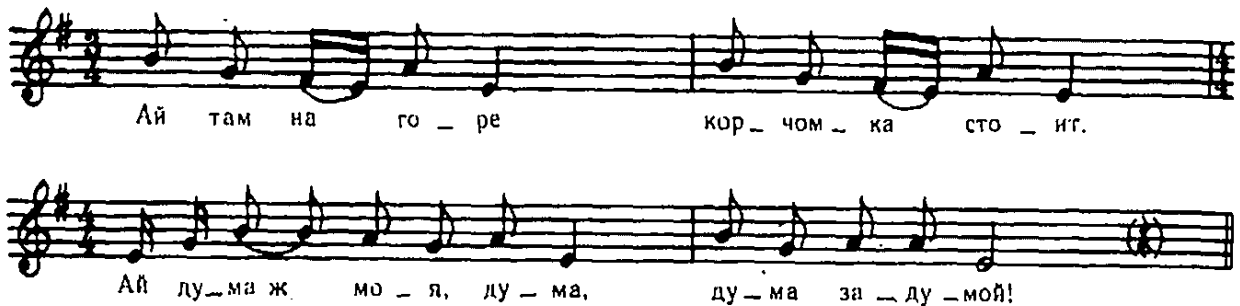
— Гости ж мои, гости ж мои,
Погуляйте вы ў меня,
Побеседуйте ў меня!

Я ж вам, гости, я ж вам, гости,
Воробья завалю,
Воробья завалю.

Пойду, млада, пойду, млада,
Я под стрешку погляжу,
Я под стрешку погляжу.

Воробей же, легка пташка,
Он на стрешку полетел,
Он на стрешку полетел.

125. АЙ ТАМ НА ГОРЕ КОРЧОМКА СТОИТ

1
Ай там на горе
Корчомка стоит.
Ай думá ж моя, думá,
Дума за думбóй.

А в той корчомке
Три братца сидят.
Ай думá ж моя, думá,
Дума за думбóй.

Три братца сидят
Горелочку пьют.
Ай думá ж моя, думá,
Дума за думбóй.

Большенький братец
Сто рублей пропил.
Ай думá ж моя, думá,
Дума за думбóй.

Сто рублей пропил,
Вышел да запел,
Ай думá ж моя, думá,
Дума за думбóй.

2
Средний братец
Конику пропил.
Ай думá ж моя, думá,
Дума за думбóй.

Конику пропил,
Вышел — засвистал.
Ай думá ж моя, думá,
Дума за думбóй.

Меньшенький братец
Жёночку пропил.
Ай думá ж моя, думá,
Дума за думбóй.

Жёночку пропил,
Вышел да (й) завыл:
Ай думá ж моя, думá,
Дума за думбóй.

Пришел он у двор —
Деточки плачут.
Ай думá ж моя, думá,
Дума за думбóй.

126. ПРИ ДОРОГЕ ПРИ ШИРОКОЙ

При дороге при широкой*
 Там стояла рябинница,
 Под рябиной — крыниченька.
 А там девка воду брала,
 С казаками разговляла.
 .....
 — Ходи с нами, казаками!
 Ты, рябина, — разорёна,
 Красна девка — размышлёна,
 Едут поле и другое,

На тройце уезжают.
 Стойте-постойте, казники:
 Ни кукуличка кукует,
 Ни соловьюшка щебечет —
 Плачет мати по дитяти.
 — Дитя мое дорогое,
 Я растила, горевала,
 Перемены дождала.
 Ажны твоя перемена —
 Чужа matka, чужой батька.

* Каждая строчка повторяется.

127. КАК ПОЕХАЛ КОРОЛЕВИЧ

Как поехал королевич.
 На полеванье,
 Оставил он Марусеньку
 На гореванье.

Как приснился кролевичу
 Диковинный сон:
 С-под правой его рученьки
 Вылетел сокол.

С-под правой его рученьки
 Вылетел сокол,
 С-под левой его белой —
 Сера утица.

.....
 А ужо ж твоя Марусенька
 Сына родила,
 Спородивши дитятаньку,
 Сама померла.

Как ударился королевич
 Об тесовый стол.
 .....

128. КАК У БАТЮШКИ БЫЛ ОДИН СЫНОК

$\text{♩} = 88$

Как у ба - тюш - ки, как у
ба - тюш - ки я, был о -
дин сы - нок. Да и то -
го ж сы - на, и то -
го ж сы - на а в сол - да -
ты взя - ли.

Как у батюшки, как у батюшки
 Был один сынок.
 И того ж сына, и того ж сына
 В солдаты взяли.
 Прослужил же сын, прослужил же сын
 Робно три года.
 На четвертый год, на четвертый год.
 Сын домой пришел.
 Его мать встрела, его мать встрела
 Среди двора.
 «Уж ты сын ты мой, уж ты сын ты мой,
 Дитя милое,
 А твоя ж то жена, а твоя ж то жена
 За гульней пошла.
 Вороних коней, вороних коней
 Всех распродала,
 Зеленые сады, зеленые сады
 Позавяли все.
 Сладкие меды, сладкие меды
 Все пороздала.
 Я возьму, молодец, я возьму, молодец,
 Саблю острую,
 Я срублю, молодец, я срублю, молодец,
 Жене голову.

А и сам пойду, а и сам пойду.
 На конюшенку —
 Вороним коням, вороним коням
 Сдержу не было.
 А потом пойду, а потом пойду
 В зеленые сады,
 Зеленые сады, зеленые сады —
 Посозрели плоды.
 А потом посмотрю, а потом посмотрю
 В пчельнике ульи —
 Сладкие меды, сладкие меды
 Позаплесневели.
 А потом пойду, а потом пойду
 В новую горенку, —
 В новой горенке, в новой горенке
 Образы стоят.
 Образы стоят, образы стоят,
 Свечечки горят.
 Молодая жена, молодая жена
 На куте лежит.
 «Уж ты мать, моя мать, уж ты мать, моя мать,
 Ты люта змея,
 Загубил я жену, загубил я жену
 На твою думу».

129. А В САДИКУ-ВИНОГРАДИКУ

А в са - ди - ку - ви - но - гра - ди - ку, а в са - ди - ку - ви - но -
гра - ди - ку тра - ва зе - ле - на при - ка - та - на.

А в садику-виноградику,
А в садику-виноградику
Трава зелена прикатана.

А там жена мужа стратила,
А там жена мужа стратила,
Острым ножиком зарезала.

Положила в светлой горнице своей,
Положила в светлой горнице своей
И накрыла белой скатертью.

Приехали деверя-лебеди,
Приехали деверя-лебеди,
.....

— Ты невестка — лебёдка наша,
Ты невестка — лебёдка наша,
Где твой муж, а наш брат родной?

— Деверёчки-лебедёчки мои,
Деверёчки-лебедёчки мои,
Он поехал в чисто поле полевать.

Ты невестка — лебёдка наша,
Ты невестка — лебёдка наша,
А что у тебя в светлой горнице лежит?

— Деверёчки-лебедёчки мои,
Деверёчки-лебедёчки мои,
А там у меня белорыбца лежит.

А ехали рыболовнички,
А ехали рыболовнички
Да (й) поймали белорыбицу.

— Положили в светлой горнице моей,
Положили в светлой горнице моей
Да (й) покрыли белой скатертью.

130. А У ПОЛЕ ДЫМНО

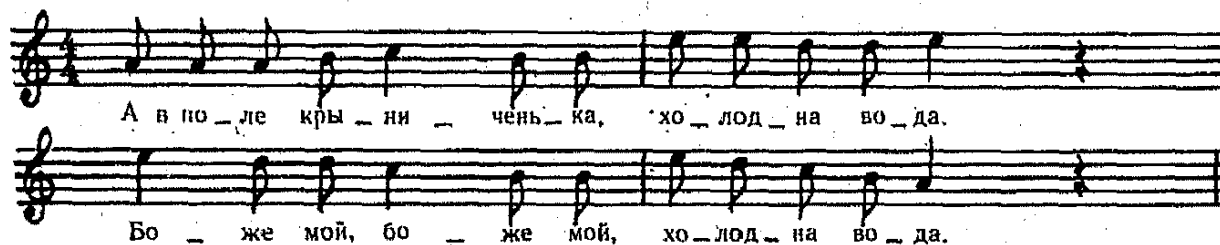

А у поле дымно,
А у поле дымно,
За дымом не видно.

Колодец копали,
Колодец копали —
Выкопали древце.

А четыре братца,
А четыре братца,
Колодец копали.

131. А В ПОЛЕ КРЫНИЧЕНЬКА

А в поле крыниченька,
Холодна вода.
Боже мой, боже мой,
Холодна вода.

А у той крынички
Казак коня поил.
Боже мой, боже мой,
Казак коня поил.

Напивши коника,
Ехал до дому.
Боже мой, боже мой,
Ехал до дому.

А ворóный косенька
Спотыкнулся.
Боже мой, боже мой,
Спотыкнулся.

Молодой казача
С коня свалился.
Боже мой, боже мой,
С коня свалился.

«А беги ты, косенька,
С села до села.
Боже мой, боже мой,
С села до села.

Не говори мамухне,
Что я убился.
Боже мой, боже мой,
Что я убился.

А говори мамухне,
Что я женился.
Боже мой, боже мой,
Что я женился.

А взял себе жёнку —
Гробову доску.
Боже мой, боже мой,
Гробову доску.

132. АЙ С ГОРЫ-ГОРЫ КОНИЧЕК БЕЖИТ

Ай с го_ры- го_ры ко_ни_чек бе_жит,
ай с го_ры- го_ры ко_ни_чек бе_жит.

Ай с горы-горы
Коничек бежит.*

Ай там на горе
Казак убит лежит.

Нема ли его
Никóго его,

Только ж ли его
Да три ласточки.

Перва ласточка —
Да то мать его.

Друга ласточка —
То сестра его.

Третья ласточка —
То жена его.

Ай-мати плачет —
Что река течет.

А сестра плачет —
Только дужника.

А жена плачет —
Что роса падет.

— В хоровод пойду —
Другого найду.

* Каждые две строчки повторяются.

133. БЕДНЕНЬКИЙ СОЛДАТИК

Бед_нень_кий сол_да_тик у го_ре жи_т,
вёт, ку_да е_го по_шлют, ту_да он и_дёт.

Беденький солдатик,
У горе живёт,
Куда его пошлют,
Туда он идёт.

Иди, солдат, на войну —
Всё войско пошло.
Иди, солдат, на войну —
Всё войско пошло.

А у том у войске
Один воин был,
Срубил он солдату
Руки-ноженьки.

Вот теперь, солдатик,
Иди до дому.
Вот теперь, солдатик,
Иди до дому.

— Рад бы я до дому —
Дома нет никого.
Был большенький братец —
Тот убит лежит.

134. АЙ ШЁЛ КАЗАК С ДОНУ

a

Ай шёл ка_зак с До_ну, ай шёл ка_зак с До_ну,
с До_ну да до до_му.

b

Ай шёл ка_зак с До_ну, ай шёл ка_зак с До_ну, с До_ну да до до_му.

Ай шёл казак с Дону,
Ай шёл казак с Дону,
С Дону да до дому.

Он сел над рекою,
Он сел над рекою
Облился слезою.

Облился слезою,
Облился слезою,
Чукал свою долю.

Ай доля ты, доля,
Ах ты доля злая,
Не так, как людская,

Люди пьют и гуляют,
Люди пьют и гуляют
И денежки мают.

Я не пью, не гуляю,
Я не пью, не гуляю
И денег не маю.

Отгукнулася доля,
Отгукнулася доля
На том берегу моря.

135. ИЗ-ЗА ЛЕСУ, ЛЕСУ ТЁМНОГО

$\text{♩} = 60$

Из- за ле_су, ле_су тём_но_го,
из- за са_ди_ку да зе_лё_ного да

вы — хо — ди — ла ту — ча гро — з(ы) — на — я.
я дру — га — я — не... не — по — год — ли — ва — я.

Из-за лесу, лесу тёмного,
Из-за садику да зелёного
Да выходила туча грозная,
А другая — непогодливая.

136. ОХ ТЫ СТЕПЬ МОЯ

Ох ты степ(ы) мо — я, сте...
эх, степь мо — я Моз —
— до — о ок — ска — я,
степь Моз — док — ска — я.
Ши — ро — ка ли, бой — ка,
эх, да степь про — тя —
— ну — ла — ся, про — тя_ну_ла — ся.

Ох ты степь моя, сте...
Эх, степь моя Моздокская,
Степь Моздокская.

Широка ли, бойка,
Эх, да степь протянулася,
Протянулася.

137. ВДОЛЬ ПО МОРЮ-МОРЮ

Вдоль по морю-морю,
Эх,
Вдоль по морю-морю,
Морю синенькому.

Там плывет-выплывает,
Эх,
Там плывет-выплывает
Ровно тридцать кораблей.

138. РАЗОРЕННАЯ ПУТЬ-ДОРОЖКА

♩ = 69

Ра - зо - у рён - на - н пу - т(и) - до -
ро - ж - ка от(ы) Мо - жа - ю до... до (у) Мос -
квы. До Мо... Ой,
кто ж ту - ю путь - до - ро - ж - ку, а к(ы) - то
е - ё ра... ра - зо - рил? Ра - зо -
рив - ши пу - т(и) - до - ро - ж - ку
не - п(ы) - ри - я те - л(и) - во... вор, во - р(ы) - фран(ы)
цуз. Эх и ра - зо - рив - ши путь - до -
ро - ж - ку, по - д(ы) Па - риж - го - род по... по - до - шёл.

Разорённая
Путь-дорожка
От Можая до...
До Москвы.

До Мо... Ой, кто ж твою
Путь-дорожку,
А кто её ра...
Разорил?

Разоривши
Путь-дорожку
Неприятель-во...
Вор-француз.

Эх и разоривши
Путь-дорожку,
Под Париж-город по...
Подошёл.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ (ПСАЛМЫ)

139. А ТРУДИЛСЯ ТРУЖДЕННИК

А тру_дил _ся труж _ ден _ ник со тру_ да _ ми,
со го _ рю _ чи _ ми да со сле _ за _ ми.

А трудился труженник
Со трудами,
Со горячими да
Со слезами.

Приходила Пятенка
Со свечами,
Говорила: «Труженник,
Брось трудиться!»

Говорила: «Труженник
Брось трудиться,
А иди ты, труженник,
Во весь белый свет.

А иди ты, труженник,
Во весь белый свет,
Говори ты, труженник,
Всеми миру.

Говори ты, труженник,
Всеми миру,
А чтоб брат да брата
Уважали.

А чтоб брат да брата
Уважали,
А мяне, Пятенку,
Почитали».

140. АХ ТЫ МАТЬ ТЫ, МАТУШКА ПРЕСВЯТАЯ

$\text{♩} = 50$

Ах ты мать ты, ма _ туш_ка пре _ свя _ та _ я,
ах ты мать мо _ я, де _ ва пре _ свя_та _ я,
а ты где ж э _ ту ноч_ку но _ че _ ва _ ла?
— Но _ че _ ва _ ла я ноч_ку в го _ ро_доч _ ку.

Ах ты мать ты, матушка пресвятая,
Ах ты мать моя, дева пресвятая,
А ты где ж эту ночку ночевала?
— Ночевала я ночку в городочку.

141. ВЧОРА С ДРУГОМ Я СИДЕЛ

Вчо — ра с дру_гом я си — дел, ны — не — смер_ти зло пре_зрел,
го — ре мне ве — ли — ко — е.

Вчора с другом я сидел,
Ныне — смерти зло презрел,
Горе мне великое.

Плоть мою в гроб кладут,
А душу на суд ведут,
Горе мне великое.

142. АЙ ВЗОШЛА, ВЗОШЛА ДА ВЕЧЕРНЯ ЗАРЯ

Ай взо_шла, взо_шла да ве_чер_ня за_ря,
над По_ча_ен_кой вста_ла.

Ай взошла, взошла
Да вечерня заря,
Над Почаенкой встала.

143. ОТЖИЛ Я СВОЙ ВЕК

От_жил я свой век, да не так, как че_ло_век.
От_жил я свой век, да не так, как че_ло_век...

Отжил я свой век,
Да не так, как человек, —
Горе горюя,
Беды бедую.

Пойду в монастырь,
Там буду я жить,
Там буду я жить
И бога молить,

Там буду я жить
И бога молить,
Каб мне бог простил,
Что я в свете согрешил.

Лежите, кости,
У гроба туга,
А ждите, кости,
Страшного суда.

А ждите, кости,
Страшного суда,
Страшный суд придет,
Ответ вам всем будет.

144. А ШЛИ-ПРОШЛИ ЧЕТЫРЕ ЧЕРНУШКИ

А шли-прошли че-ты-ре чер-нуш-ки. Ал-ли-луй!

Че-ты-ре чер-нуш-ки. Гос-по-ди по-ми-луй!

Ашли-прошли
Четыре чернушки.
Аллилуй!
Четыре чернушки!
Господи помилуй!

Третьяшла —
Золотой крестик несла.
Аллилуй!
Золотой крестик несла.
Господи помилуй!

Однашла —
Яру свечу несла.
Аллилуй!
Яру свечу несла.
Господи помилуй!

Четвертаяшла —
Кадило несла.
Аллилуй!
Кадило несла.
Господи помилуй!

Другашла —
Черну ризу несла.
Аллилуй!
Черну ризу несла.
Господи помилуй!

Встрелиони
Петра й Павла.
Аллилуй!
Петра й Павла.
Господи помилуй!

145. НАД ВЕРТЕПОМ ЗВЕЗДА ЯСНА

Над вер-те-пом звез-да яс-на

все-му све-ту вос-си-я-ла.

Над вертепом
Звезда ясна
Всему свету воссияла.

На колени
Припадали,
Христа-бога целовали.

И пастушки
Со ягнятки
Перед маленьким дитяткой

146. ЕЩЕ СОЛНЦЕ НЕ ЗАХОДИТ

Е-ще солн-це не за-хо-дит,

я спать по-ло-жу-ся.

Как ус-пом-ню про тяж-кий грех,
слез-ми о-бо-лю-ся.

Еще солнце не заходит,
Я спать положуся.
Как усомню про тяжкий грех,
Слезми обольюся.

147. А КОМУ Я СПОЮ ВСЮ ПЕЧАЛЬ СВОЮ?

А ко-му я спо-ю всю пе-чаль сво-ю, а ко-
му я спо-ю всю пе-чаль сво-ю?

А кому я спою
Всю печаль свою?
Господу богу,
Вседержителю.

А продали братья
Братцы Исипа
Ко тому ко церю
Ко неверному.

148. НЕ ВЕРИЛИ ЛЮДИ ИСТИННОМУ БОГУ

Не ве-ри-ли лю-ди ис-тин-но-му
бо-гу, а ве-ри-ли лю-ди по-га-но-му-цмо-ку.

Не верили люди
Истинному богу,
А верили люди
Поганому цмоку¹.

А давали на день
Всё по человеку.
Як дайшлося дело
До самого круля.

— А веди ж ты, круля,
Да (й) старшую дочку.
Надевай же ты ей
Зелёное платье.

Надевай же ты ей
Зелёное платье,
Завяжи ей вочки
Шелковым платочком.

А веди ж ты, круля,
Среднюю дочку.
.....
.....

А веди ж ты, круля,
Малашую дочку.
.....
.....

А двинет же, двинет
Да поганый цмоча
.....
.....

¹ Цмок — см. комментарий, с. 143

А давай же ты мне
Богу помолиться,
Богу помолиться,
Кресту поклониться.

А едет жа, едет
Беленький молодойчик.
.....
.....

А не едь, не едь жа,
Беленький молодойчик,
Мяне не ратуешь,
Сам жа ты погнибнешь.

Ах и вынул жа ён
Да всё войстрый меч,
Ах и снял он цмоку
Да головы с плеч.

149. А БРАТЕЦ МОЙ, БРАТЕЦ

— А бра — тец мой, бра — тец, а кто у нас
бу — дет? Ти — хо шла, ти — хо шла во — да по ка — мень — ю.

— А братец мой, братец,
А кто у нас будет?
Тихо шла, тихо шла
Вода по каменью.

— А будут же, будут
Попы-архирен.
Тихо шла, тихо шла
Вода по каменью.

— А братец мой, братец,
Чего они будут?
Тихо шла, тихо шла
Вода по каменью.

— Того они будут —
Нас венчати будут.
Тихо шла, тихо шла
Вода по каменью.

— Ах, возьми ты, братец,
Да всё острый меч.
Тихо шла, тихо шла
Вода по каменью.

Да сними ж ты, братец,
Да (й) головку с плеч.
Тихо шла, тихо шла
Вода по каменью.

Где сестрица пала —
Там церковка стала.
Тихо шла, тихо шла
Вода по каменью.

А где ручки пали —
Там притворы стали.
Тихо шла, тихо шла
Вода по каменью.

Где головка пала —
Там глава сняла.
Тихо шла, тихо шла
Вода по каменью.

А где вочки пали —
Там свечи послали.
Тихо шла, тихо шла
Вода по каменью.

150. КАК ЖИЛ СЕБЕ ЛАЗАРЬ

Как жил се — бе Ла — зарь, ни — щий — у — бо —
— гий, как жил се — бе Ла — зарь, ни — щий — у — бо — гий.

Как жил себе Лазарь,
Нищий-убогий.
Как жил себе Лазарь,
Нищий-убогий.

Как пошёл же Лазарь
К брату-богачу,
Как пошёл же Лазарь
К брату-богачу.

— Ай, братья-богатя,
Дари ж ты меня,
Ай, братья-богатя,
Дари ж ты меня.

№ 1. *Девочки, колядки! (колядная)* Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от Х. С. Василенковой в с. Ольша Руднянского р-на.

Текст неполный. Вспомнить его до конца исполнительница не смогла.

№ 2. *А ехали каледа (колядная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Ольша Руднянского р-на.

Текст, по-видимому, неполный.

№ 3. *Поедем, поедем! (колядная гостевая)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от Е. Ф. Обуховой в с. Ольша Руднянского р-на.

В а р и а н т н а п е в а: *Егоров, № 151 (Могилевская обл., Мстиславльский р-н)*.

Музыкальная запись песни на трех станах. Каждая строка содержит ноты и текст под ними.

Па - е - дзім, дзет - кі, к баб - цы ў гос - ці, па - е - дзім!

Па - е - дзім, па - е - дзім, за - ся - дзім, за - ся - дзім!

Мой муж ны ку це, я, чо - лы - ва, лі - я - го, дзет - кі ў ни - ро - зі.

Общность напева приведенного варианта с напевом, помещенным в сборнике, не сразу угадывается. При более внимательном сравнении нетрудно убедиться в том, что контур напева варианта от знака «х» в основном совпадает с напевом, помещенным в сборнике.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Егоров, № 151* — застольная (Могилевская обл., Мстиславльский р-н); *Шейн I — 1, с. 73* — колядная (Могилевская губ., Горецкий у.); *Шейн I — 1, с. 74* — колядная (Витебская губ., Лепельский у.); *Романов, с. 204* — юмористическая (Могилевская губ., Гомельский у.).

Из многочисленных и разнообразных обрядов, связанных с новогодним периодом, который в русской деревне не распадался на самостоятельные звенья отдельных зимних праздников (как, например, на Украине), основными можно считать: колядование, то есть хождение по дворам с пением особых песен-заклинаний, просящих благополучия хозяйству, хождение с «козой» (ряжение), разные виды гаданья, приготовление традиционных кушаний (кутья, олады и т. п.).

Помимо того, указанный период сопровождался традиционным хождением в гости и разнообразными играми и хороводами молодежи с пением песен, прямого отношения к обряду уже не имеющих.

Две первые из публикуемых нами колядных песен имеют укороченный текст, не раскрывающий полностью содержания песни и затрудняющий поэтому точное определение ее места в колядном обряде. Первая песня, по-видимому, является девичьей и призывает к гаданью («кидайте гребени за грядки») и приготовлению традиционных кушаний («пеките блины да ладки»). Вторая, возможно, пелась колядовщиками хозяевам, имевшим в семье молодежь, и являлась пожеланием счастливого брака. Третья песня типична как гостевая.

Обращает на себя внимание общность мелодического строения всех трех колядных песен и наличие в их напеве попевок, построенной на нисходящем движении диатонического пентакорда мажорного наклона (развншейся безусловно из квинтовых трихордов). В приведенном примере указанная попевка отмечена литерой «А».

1. Де_вочки, ко_ля_дки! Ду_шеч_ки, ко_ля_дки! Да_кдайте гре_буши за_грядки.

2. А_ска_ла ко_ля_да с_кон_ца в_ко_н_ца, за_ска_ла ко_ля_да к_ва_сил_ку, к_Васи_ль_ку.

3. По_е_дем, по_е_дем! По_е_дем, по_е_дем! Ма_и муж_на ко_н_ца,

и, мо_ло_да, на_ко_бы_ле, дет_ки мо_и на_ко_ро_ве. По_е_дем, по_е_дем!

Эта попевка является основой свадебных песен, связанных с праздничной стороной обряда. Она же часто наличествует и в строении напева основного типа волочобных песен.

Данное наблюдение, подтверждаемое анализом ряда дополнительных песенных образцов, взятых из разных источников, позволяет предположить общие корни в интонационном строении колядок (зимние праздники), волочобных песен (весенние праздники) и ряда свадебных песен, связанных с праздничной стороной свадебного обряда. По-видимому, общность корней основана именно на праздничном характере всех этих песен и выражена через указанную попевку. Если это так, то «праздничность» будет являться семантическим значением данной попевки.

№ 4. *Наша масленица дорогая (масленичная)*. Фонограммархив АН, валик № 4530.

Записана Ф. А. Рубцовым в 1938 г. от Н. С. Забеллы в м. Ильино Ильинского р-на.

В а р и а н т н а п е в а: *Римский-Корсаков, № 46 (Смоленская губ.)*.

А мы мас_ле_ни_цу до_жи_да_ем,

до_жи_да_ем, ду_ше, до_жи_да_ем.

Шедн I — I, нотное приложение, № 3 (Смоленская губ., Бельский у.)

Ах ты го_ре мо_е, го_ре_вань_е,

го_ре_вань_е, лу_шэ, го_ре_вань_е.

№ 5. *Как на свете у нас соловейка (масленичная)*. Фонограммархив АН, валик № 4530.

Записана Ф. А. Рубцовым в 1938 г. от Н. С. Забеллы в м. Ильино Ильинского р-на.

Напев тождествен напеву предыдущей песни и отличается лишь мелкими деталями, связанными с несколько иным метрическим строением песни.

В а р и а н т ы н а п е в а: см. № 4.

№ 6. *Эх вы девушки-подружки (масленичная)*. Фонограммархив АН, валик № 4537.

Записана Ф. А. Рубцовым в 1938 г. от Т. П. Романовой и группы колхозниц в д. Барбарово Ильинского р-на.

Напев общий напеву предыдущих масленичных песен.

В а р и а н т ы н а п е в а: см. № 4.

В а р и а н т т е к с т а: *Шейн I* — 1, с. 118 (Смоленская губ., Бельский р-н).

Тожественное строение стиха позволяет предполагать и тождество напева. Такое же предположение о тождестве напева можно сделать и относительно масленичной песни, записанной в Усвятах (*Шейн*, № 126).

Общность мелодического строения всех трех помещенных в сборнике масленичных песен, равно как и указанных вариантов, позволяет говорить об определенном мелодическом типе масленичной песни, устойчиво бытовавшем на довольно широкой полосе северной части Смоленской обл. протяженностью от Вязьмы к Усвятам и несколько выше, к Великим Лукам. Устойчивость и примерные границы бытования указанного типа масленичной песни подтверждаются и более поздними наблюдениями. Так, в 1948 г. масленичная песня указанного типа была зафонографирована нами от Г. Н. Разина, уроженца Великолукского уезда. Экспедиция 1949 г., собиравшая народные песни в Великолукской обл., такую же песню зафонографировала в Усвятском р-не.

Установление мелодического типа масленичной песни, пусть даже только областного значения, представляет особый интерес в связи с тем, что, благодаря ничтожному количеству и разнохарактерности имеющихся музыкальных публикаций, интонационный характер масленичных обрядовых песен был совершенно неясен.

№ 7. *Ой весна-красна, тёплое летечко (весенняя)*. Фонограммархив АН, диск № 157.02.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. в Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

Относится, как и песня № 8, к наиболее ранним веснянкам, исполнявшимся при обряде зазывания весны и замыкания зимы. Такими песнями открывался цикл весенних обрядов, начинавшийся чаще всего с Благовещения (25 марта ст. ст.) и заканчивающийся обычно летним праздником Ивана Купалы (24 июня ст. ст.).

Строение напева, основанного на квартговом трихорде, типично для весенних обрядовых песен.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Добровольский IV*, с. 96, № 36а (Смоленский у.), № 36б (Духовщинский у.); *Романов*, с. 268 (Оршанский у.); *Шейн I* — 1, с. 127 (Витебский у.); *Носович*, с. 80; *Бычко-Машко*, № 10 (Кобринский у.); *Песни беларускага народа*, № 1 (Ветринский р-н), № 1а (Велижский у.).

№ 8. *Ой весна-красна, зачем пришла? (весенняя)*. Фонограммархив АН, валик № 5751.01.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. на ст. Горская Приморской ж. д. от Н. О. Лебедевой, уроженки Позноровского р-на Смоленской обл.

№ 9. *По лугу водица разливается (весенняя)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от Х. С. Василенковой в с. Ольша Руднянского р-на.

Напев типичен.

Текст неполный. Вспомнить его до конца исполнительница не смогла.

№ 10. *Кругом, кругом солнце шло (весенняя)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от Е. Ф. Обуховой в с. Ольша Руднянского р-на.

Напев типичен.

№ 11. *Селезенька касатый (весенняя)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от Х. С. Василенковой в с. Ольша Руднянского р-на.

№ 9—11 относятся к обширной группе весенне-летних песен, в содержание которых вплетаются мотивы сватовства, брака. В последней песне обращает на себя внимание подчеркнутая связь между браком и плодородием: ячмень не родился потому, что не женился Василька, а пшеничка не взошла потому, что не пошла замуж Марьичка.

№ 12. *А на горе церковка (весенняя)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от Ф. В. Василенковой в с. Ольша Руднянского р-на.

Напев тождествен № 10.

В а р и а н т текста: *Шейн*, № 247 (Полоцкий у.). У Шейна указанная песня дана как купальская, с типичным началом: «Иван, Иван да Марья, а на горе купальня». Далее следует мало варьированное изложение нашего текста с окончанием: «Дзевяць паненок заручонных, а дзисятая повянчонная» (или вариант: «Дзевяць дзевок вяпчаюць, а дзисятую заручаюць»). Обращает на себя внимание неизменность чисел: девять и десять.

№ 13. *За поповым садом (весенняя)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Ольша Руднянского р-на.

Относится к характерной для весенне-летнего периода группе песен-пересмешек, в которых девушки и парни дразнят друг друга.

Напев тождествен № 11.

№ 14. *А на дворе роса (весенняя)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от Ф. В. Василенковой в с. Ольша Руднянского р-на.

Напев построен на типичном для весенних песен квартовом трихорде.

По словам исполнительницы, песню обычно пели девушки за селом, переключаясь с соседними деревнями.

№ 15. *Куль-куль-куль-куль, петушочек (весенняя)*. Фонограммархив АН, валик № 5755.02.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. на ст. Горская Приморской ж. д. от Н. О. Лебедевой, уроженки Понизовского р-на Смоленской обл.

По словам исполнительницы, песню обычно пели девушки на берегу реки, «когда шаганки (льдинки) идут».

№ 16. *К тому двору припыталися (весенняя волочобная)*. Фонограммархив АН, валик № 5751.02.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. на ст. Горская Приморской ж. д. от Н. О. Лебедевой, уроженки Понизовского р-на Смоленской обл.

В а р и а н т ы н а п е в а: *Римский-Корсаков*, № 47 (Смоленская губ., Вяземский у.); *Шейн I* — I, приложение № 4 (Минская губ. и Минский у.); *Зубов II*, с. 1 и 2 (Могилевская губ., Климовический у.); *Песні беларускага народа*, № 9 (Червенский р-н); № 10 (Глусский р-н); *Ширма*, № 25 (Молодеченский р-н); *Гриневич*, № 2 (Суражский р-н).

В а р и а н т ы текста: *Шейн*, № 138 (Витебская губ.); *Зубов II*, с. 2 (Могилевская губ.).

№ 17. *Ходил Христос по белу свету (весенняя волочобная)*. Фонограммархив АН, диск № 153.01.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

Напев родственен напеву песни № 16. См. там же и все указанные варианты.

№ 18. *Волочобнички волочилися (весенняя волочобная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Ольша Руднянского р-на.

Текст неполный. Вспомнить его до конца исполнительница не смогла.

Напев родственен напевам песен № 16—17.

Общность напева всех трех помещенных выше волочобных песен, равно как и указанных вариантов, позволяет говорить об основном типе волочобных песен.

№ 19. *Раным-рано солнце вставало (весенняя волочобная)*. Фонограммархив АН, валик № 4537.

Записана Ф. А. Рубцовым в 1938 г. от группы колхозниц д. Барбарово Ильинского р-на.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Шейн*, № 160 (м. Чашники), № 161 (Витебск), № 166 (Витебский у.).

Волочобные песни обычно исполнялись как праздничные, поздравительные в первые дни церковного праздника Пасхи. Однако их нельзя считать порожденными христианской религией. Яркие и полнокровные по своему интонационному строению, с подчеркнута приплясывающим ритмом, за которым ощущается радостное праздничное шествие, эти песни являются древнейшими в весеннем цикле и отражают чисто земную, здоровую радость восприятия солнца и пробудившейся природы.

Употребительный припев «Христос воскрес, сын божий»*, упоминание о распятии и воскресении Христа, участие в качестве действующих лиц развертывающегося песенного сюжета многочисленных христианских святых — все это лишь наносный, поверхностный слой, образовавшийся в процессе той борьбы, которую вело в течение ряда веков внедряемое сверху христианство с народной религией родового строя. Эта борьба закончилась не подчинением народных обрядов и верований христианству, а компромиссным соединением того и другого в своеобразное «двоеверие», основой которого по-прежнему осталось здоровое жизнеощущение трудового народа-земледельца.

Достаточно обратить внимание на ту роль, которую выполняют христианские святые, будучи действующими лицами песенных сюжетов, чтобы увидеть, как далеки там их образы от церковной догматики и как близки верованиям древних славян. Это не церковные святые, пребывающие на неведомом небе, а свои близкие, домашние «деды», предки, которые и после смерти своей принимают деятельное участие в хозяйственной жизни родовой общины. Все они: и «святой Микола», и Илья, и Юрий — бродят по полю, «уросившись, умочившись, под золотой пояс подоткнувшись», «родят жито», пасут скот, возят навоз, стараясь обеспечить дальнейшее благополучие рода**.

Музыкально-интонационные образы волочобных песен не носят на себе никаких следов церковного влияния. Наоборот, можно полагать, что церковь восприняла многое от древнеславянского весеннего праздника для своих пасхальных песнопений.

Ощущение языческого влияния на музыкальное «оформление» пасхальной службы подмечает и Н. А. Римский-Корсаков***.

№ 20. *Да ай ты яблонька (весенняя юрьевская)*. Фонограммархив АН, валик № 5755.01.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. на ст. Горская Приморской ж. д. от Н. О. Лебедевой, уроженки Понизовского р-на Смоленской обл.

Относится, как и песни № 9—11, к обширной группе весенне-летних песен, в содержание которых вплетается тема сватовства, брака.

Игровая хороводная песня.

№ 21. *А кто ж у нас ходит?.. (весенняя майская)*. Фонограммархив АН, валик № 3057.

Записана неизвестным собирателем в Смоленской губ. Дата записи и район не указаны.

Текст явно неполный, расшифрован по фонограмме.

Интересен редко встречающийся звукоряд песни, основанный на квинтовом трихорде (см. № 25).

* Наряду с ним часто припевают: «Сад мой зеленой — вишневый», «Зелен явор кудрявый», «Весна красна на весь свет», «Спевайте, молодцы, играйте», «Вино мое зеленое» и т. п.

** См.: *Носович*, с. 82, *Шейн*, № 141 и многие другие примеры.

*** *Н. А. Римский-Корсаков*. Летопись моей музыкальной жизни. С. 239.

№ 22. *Ли нашего жита (весенняя майская)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от В. К. Прохоренковой в с. Олыша Руднянского р-на.

№ 23. *А в поле пошенички (весенняя майская)*. Фонограммархив АН, диск № 163.02.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

№ 24. *А да кому ж у нас при в городе жити?.. (весенняя майская)*. Фонограммархив АН, диск № 157.01.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

Игровая хороводная песня.

№ 25. *Мы пойдём, девки (весенняя троцкая)*. Фонограммархив АН, валик № 3056.

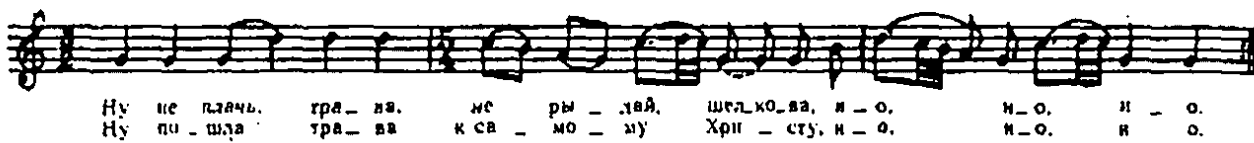
Записана неизвестным собирателем в Смоленской губ. Дата записи и район не указаны.

Текст расшифрован по фонограмме.

Напев особо интересен тем, что построен на квинтовом трихорде, крайне редко встречающемся в чистом виде.

Песня № 21 представляет собой как бы следующее звено в постепенном переходе квинтового трихорда в диатонический пентакорд.

В а р и а н т н а п е в а: *Шейн I — 1*, приложение № 6 (Смоленская губ., Бельский у.).

В приведенном варианте, имеющем одинаковые корни с публикуемым напевом, мы видим уже одно из последних звеньев отмеченного выше процесса перехода трихорда в диатонический звукоряд. Формально диатоника уже наличествует, но еще не сделалась органической основой напева.

В а р и а н т т е к с т а: *Шейн I — 1*, с. 189. (Смоленская губ., Бельский у.). Поется, когда завивают венки. В тексте, опубликованном Шейном, Христос обещает жалующейся траве возрождение от дождя и росы. По-видимому, такое развитие сюжета должно быть и в публикуемой песне.

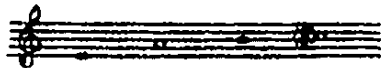
№ 26. *Ты Василья мой (весенняя троцкая)*. Фонограммархив АН, валик № 5751.03.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. на ст. Горская Приморской ж. д. от Н. И. Лебедевой, уроженки Понизовского р-на Смоленской обл.

В а р и а н т н а п е в а: *Песні беларускага народа, № 20* (Лёзненский р-н).

Звукоряд секстового тетрахорда

, на котором построен приведенный вариант и который лежит в основе публикуемого нами напева, типичен для обрядовых песен летнего времени. Он появляется обычно, по мере приближения к лету, в троицких и купальских песнях, делаясь в дальнейшем основным и характернейшим для песен живых.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Песні беларускага народа*, № 20, далекий вариант (Лёзненский р-н); *Шейн*, № 234 — купальская, далекий вариант (Суражский у.); *Ридченко*, с. 3 — хороводная, далекий вариант (Гомельский у.); *Добровольский IV*, с. 24 — колядная, далекий вариант (Рославльский у.).

№ 27. *Как Иван да Марья (купальская)*. Фонограмархив, валик № 4529. Записана Ф. А. Рубцовым в 1938 г. от Н. С. Забеллы в м. Ильино Ильинского р-на.

Текст песни, смысловое значение которого в настоящее время утрачено, вследствие этого частично забыт исполнительницей и кажется бессвязным. В далеком прошлом обрядовым назначением данной песни было заклинание урожая, стремление уберечь свое хозяйство от воздействия злых сил. «Иван кличет Марью» условно для того, чтобы стеречь посевы и скот от летающей в купальскую ночь по полю ведьмы. Варианты текста аналогичного назначения и смысла можно найти у *Шейна* (I—1, с. 224, Могилевская губ., Чаусский у.):

Купала Ивана на вулку звала:
— Ходзи, Иван, на вулицу!
Пойдзем, Иван, в чистоя поле,
В чистоя поле жито сцеречь,
От тыя змяи-чыравницы,
Што в поли заломы заломанць,
У коров молоко отбираяць.

Или другой, у *Шейна* же (№ 231, из придвинских местностей):

Звала Купалка Иллю на игрывца:
— Ходзи, Иллища, ко мне на игрывца.
— Ни маю часу, Купалачка,
Гэту усю почку мне нада не спацы,
Нада не спацы, жита пильноваци:
Каб змяя заломаў ни ломала,
У жице корення не копала,
У короў молёки не одбирала.

В данных вариантах Купала — существо женского пола, а Иван и Илья — христианские святые. Иногда Купало и даже Иван Купала олицетворяют собой некое культовое божество, иногда святого — Иоанна Крестителя. Иногда Купала, как в нашем тексте, заменяется Марьей от традиционного образа цветка иван-дамарья. Вся эта путаница — следствие того «двоеверия», о котором говорилось выше.

№ 28. *Ну и рано да на лён роса пала (купальская)*. Фонограмархив АН, валик № 4529.

Записана Ф. А. Рубцовым в 1938 г. от Н. С. Забеллы в м. Ильино Ильинского р-на.

№ 29. *А на Ивана Купала (купальская)*. Фонограмархив АН, валик № 3059. Записана неизвестным собирателем в Смоленской губ. Дата записи и район не указаны.

Текст расшифрован по фонограмме и по существу представляет собой лишь песенный зачин, по которому нельзя судить о дальнейшем разворачивании сюжета.

№ 30. *Чия жена козой была (купальская)?* Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Ольша Руднянского р-на.

Звукоряд напева: см. № 26.

Вариант напева: *Шейн I*, с. 240 — жнивная; заклятие жита от ведьмы (Витебская губ. и Витебский у.).

Выйдзи, ведзьма!
Выйдзи, ведзьма, з мойго жыта!

Мое жыто,
Мое жыто колосисто.

Колосисто,
Колосисто, идранисто.
Выбью зубы,
Выбью зубы голоўнею!
Высмылю вочы,
Высмылю вочы ўсе свечою...

И дальше: Чья жана,

Чья жана козой была — и т. д., то есть публикуемый нами текст.

Образ нечистой силы, лезущей на дуб, падающей и разбивающейся, встречается в купальских песнях довольно часто.

См., например, у *Бессонова*, с. 33:

Русалочки, земляночки,
На дуб лезли, кору грызли:
Звалилися, забилися.

№ 31. *Шинкарочка молода (купальская)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от К. И. Толкачевой в с. Ольша Руднянского р-на.

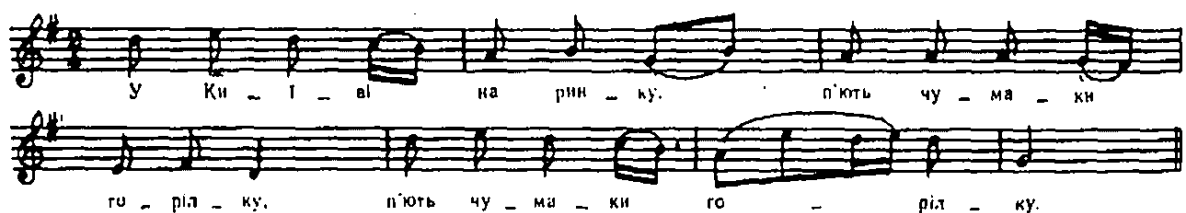
Песня-легенда о происхождении цветка иван-да-марья: брат и сестра по незнанию повенчались и превратились в цветок, состоящий из желтых и синих лепестков.

Варианты напева:

Егоров, № 189 (Могилевская обл., Мстиславльский р-н).

Тысенко, № 18.

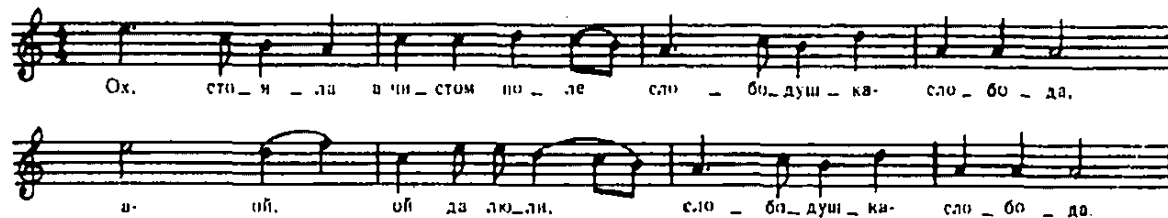
В а р и а н т ы т е к с т а : *Добровольский IV*, с. 224, № 24а, 24б, 24в, 24г (Смоленский у.), с. 226, № 24е (Ельнинский у.), № 24ж, 24и (Духовщинский у.); Егоров, № 189 (Мстиславльский р-н); *Шейн*, № 216 (Лепельский у.), № 217 (Чашники), № 218 (Суражский у.).

В № 216 и 217 изложению основного текста предшествует большой песенный зачин, в котором ранняя и поздняя пашня сравниваются с первой и второй женой. Если ранняя пашня дает пшеницу, то поздняя — сорняки; если с первой женой имеешь детей, то со второй — разгонишь их по свету. Следствием того, что дети «рознишка» ушли из семьи, брат и сестра, встретившись много позже, по незнанию повенчались*.

Лысенко, № 18 («Од Е. П. Красковской; перечула від Т. Шевченка»).

Эта же запись М. В. Лысенко опубликована во втором выпуске «Золотых ключей», где в примечании песня названа как «одна з найулюбленейших пісень Т. Г. Шевченка». Песня помещена в раздел бытовых, без указания на связь с календарными обрядами.

Своеобразный интерес представляет вариант текста и напева, записанный *Зубовым* (II, с. 152). Запись Зубова позволяет утверждать, что эта песня бытовала и в солдатской среде. Характерен введенный припев «А ой, ой да люли» и все строение мелодии, ничего общего с помещаемым нами напевом уже не имеющей, а построенной в характере походной песни «под ногу»:

Вариант текста в записи Зубова, интересный отдельными подробностями и нигде ранее не публиковавшийся, считаем целесообразным привести полностью:

- Ох, стояла в чистом поле слободушка-слобода**.
 В той слободочке-слободке шинкарочка молода.
 Как туда ишли три браты, зашли в корчму водку пить.
 — Шинкарочка молода, подай меду и вина!
 — Чи на много, молодец, чи на много, беленький!
 — Мне на тысячу винца, а на сто рублей медца.
 — Ти сопьешь ты, молодец, ти з'еси ты, беленький?
 — Ох, хошь сам я не сопью, так товарищей напою.
 Ах, вы пейте, голотва, отвечай моя голова.
 — Ох, когда ж ты эткий пан, здевай-ка ты синь жупан.
 — Шинкарочка молода, на что тебе синь жупан?
 На что тебе синь жупан — есть у меня грошей жбан.
 — Когда ў тебя грошей жбан, за тебя я дочку отдам.

* В песне «Ой, по ролі, по ролі» (*Сокольский*, № 8, Одещина) указанный зачин приобретает значение самостоятельного песенного сюжета. После того как дети разбрелись по свету, пропала и мачеха. Отец ходит по двору и созывает детей, которые отказываются вернуться: «Живи, тату, як бог дав, ой, коли нас разогнав».

** После каждой строчки поется припев «А ой, ой да люли» с повторением последних слов стиха.

Моя дочка Татьяна у Киеве венчана,
 У Киеве венчана, у комнате спать клана.
 Парня девка спрашивала: «Как по батюшку?»
 — По батюшку — Карповна, по матушке — Марфовна.
 — Бог дай, попы пропали: брата с сестрой звенчали!
 Подай, сестра, вострый нож, я зарежу сам себя.
 — Ой, на что тебе, братец, на что тебе резаться,
 Возьмемся мы за руки и пойдем мы горою,
 И пойдем мы горою, скинемся мы травую.
 Будут девки траву рвать, брата, сестру поминать:
 «Это ж тая травица, а что братец-сестрица.
 На братцу цветик синенький, на сестричке — желтенький».

Таков путь песни от обрядовой до солдатской, сделанный ею благодаря повествовательному характеру сюжета.

№ 32. *Пора, бабки, ў двор (жнивная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от В. К. Прохоренковой в с. Ольша Руднянского р-на.

Относится (как и последующие № 32а, 32б, 33) к наиболее типичной и обширной группе жнивных песен семейно-бытовой тематики.

Напев широко распространен.

В а р и а н т т е к с т а: Романов, с. 281 (Рогачевский у.); Шейн, № 317 (Лепельский у.). Вариант Шейна имеет скорее внешнее сходство.

Смысл иной, так как наиболее сильное проклятие — «уби пирунами» — обращено на мужа, а кончается песня сожалением о том, что «я ж молода» не вышла замуж за дворянина, который «умеиць и читаць и писаць, добра у скрыпачку играць. А я молода на припецки годна, без горэлки ни дня». Такой конец подходит скорее для «пьяницкой» песни и не соответствует обычной строгости и поэтичности жнивных песен.

Обращает на себя внимание то, что все помещенные нами в сборнике жнивны песни семейно-бытовой тематической группы по содержанию своему мягче и лиричнее опубликованных ранее их вариантов. Они поются как бы от лица женщины, глубоко несчастной в семейной жизни, но тем не менее остающейся верной и преданной мужу. Так и в данной песне вся горечь высказана в проклятиях свекру и свекрови, а далее, по отношению к другим членам семьи, проклятия смягчаются до полной условности. Нельзя же принимать всерьез проклятие «побей, боже, милого ли стола мягкими пирогами», которым кончается песня.

№ 32а. *Пора, бабки, ў двор (жнивная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от В. К. Прохоренковой в с. Ольша Руднянского р-на.

Напев тот же.

В а р и а н т ы т е к с т а: Романов, № 17 (Могилевский у.); Радченко, с. 60 (Гомельский у.); Шейн, № 296 (Суражский у.); Егоров, № 202 (Мстиславльский р-н); *Песни народов СССР*, с. 98 (Пропойский р-н).

№ 33. *Ах ты солнце, солнце красное (жнивная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от В. К. Прохоренковой в с. Ольша Руднянского р-на.

№ 34. *А в лужках-лужочках (жнивная)*. Фонограммархив АН, диск № 154.01. Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

№ 35. *И говорило аржаное жито (жнивная)*. Фонограммархив АН, валик № 5752.01.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. на ст. Горская Приморской ж. д. от Н. О. Лебедевой, уроженки Полизовского р-на Смоленской обл.

№ 36. *Видит мое вочко (жнивная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от В. К. Прохоренковой в с. Ольша Руднянского р-на.

В а р и а н т т е к с т а: Шейн I — 1, с. 205 — толочанская, далекий вариант (Чаусский у.).

№ 37. *В бору тетерлюк болбочет (жнивная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от В. К. Прохоренковой в с. Ольша Руднянского р-на.

В а р и а н т ы н а п е в а: *Зубов I*, № 119, 120, 121, 122. Песни осенние, когда «восень гукають» (Климовический у.). Тексты этих песен ничего общего с нашим текстом не имеют. Общность напева нашей песни с указанными вариантами вызвана, по-видимому, тем, что жнивные овсяные песни пелись во время уборки овса, то есть тоже осенью. Если это так, то данный напев, во всяком случае для отдельных мест, можно считать традиционно осенним напевом-формулой.

Как пример приведем один из вариантов напева (*Зубов I*, № 119):

Интересно то, что напев, который мы условно назвали «осенним напевом-формулой», оказывается в очень близком интонационном родстве с основным типом свадебного напева-формулы, того напева, который является как бы центральным и наиболее значительным в свадебном обряде.

Нам думается, что в этой интонационной взаимосвязи свадьбе и принадлежит ведущая роль. Не нужно забывать того, что свадьбы у крестьян чаще всего «игралась» именно осенью, после уборки урожая. По-видимому, это и оказало решающее влияние на традицию интонаций, а также сюжетов осенних песен, в которые очень часто вплетаются мотивы брака.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Шейн I* — 1, с. 260 — жнивная, далекий вариант (Чаусский у.); *Шейн*, № 331 — жнивная; совпадает начало, развитие песни иное (Лепельский у.).

№ 38. *Ты пречистая мать (дожиночная)*. Фонограммархив АН, валик № 4529.

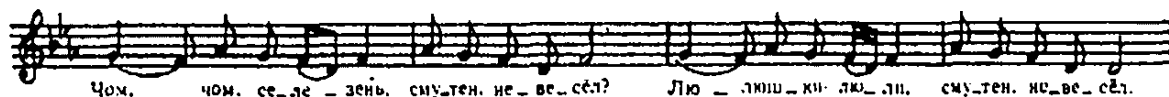
Записана Ф. А. Рубцовым в 1938 г. от Н. С. Забеллы в м. Ильино Ильинского р-на.

Многие дожиночные песни носят следы древних земледельческих обрядов магического характера, связанных с почитанием последнего сноа в поле. В данной песне выражение «ходи бороду полоть» нужно понимать как призыв убирать последний сноа.

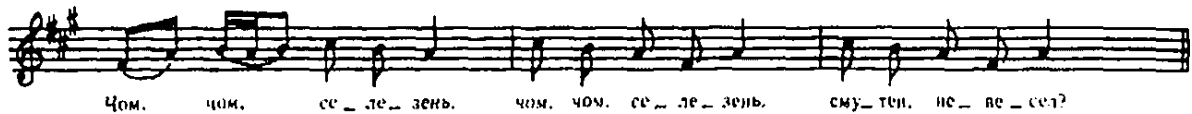
№ 39. *Что ж ты, селезень (толочанская)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г., от В. К. Прохоренковой в с. Олыша Руднянского р-на.

В а р и а н т ы н а п е в а:

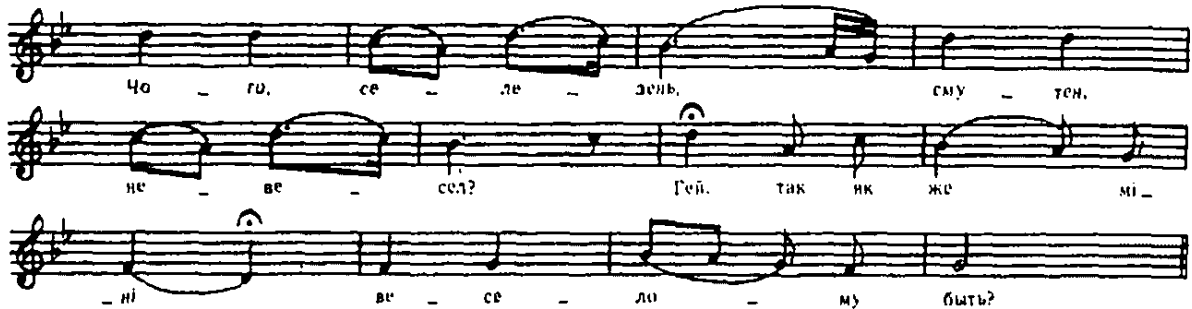
Зубов II, с. 59 — «весну гукают в великий пост» (Климовический у.).

Зубов II, с. 61 — «весну гукают в великий пост» (Климовический у.).

Рубец, № 16 — веснянка (Нежинский у.).

В а р и а н т ы т е к с т а: *Добровольский II*, с. 37 — свадебная, поется на девичнике (Смоленский у.); *Зубов II*, с. 59 — «весну гукают в великий пост» (Климовический у.), с. 61 — весну «гукают» в великий пост (Климовический у.); *Шейн I* — 1, с. 86 — колядная, с припевом «Святый вечер» (Витебская губ.), 1, с. 200 — петровская, с припевом «Ох лёли-лешеньки» (Могилевская губ.); *Шейн*, № 253 — купальская (Лепельский у.).

Толока как форма коллективной взаимопомощи своими корнями уходит, по видимому, в далекое прошлое, к эпохе первобытнообщинного строя. Как форма коллективной взаимопомощи она сохранялась в той или иной степени среди крестьянства до социалистического переустройства деревни. Наряду с этим в период крепостного права и позже, в период капитализма, помещики, духовенство и кулаки широко пользовались толокой как особой формой эксплуатации беднейшего крестьянства, угощая «приглашенных» работать ужином на поле взамен оплаты труда*.

Толочанские песни чаще всего пелись за столом во время угощения. В связи с этим многие из них напоминают по своему общему характеру обычные беседные застольные песни (№ 39, 40, отчасти 41), с той лишь разницей, что, будучи прикреплёнными к календарному циклу, толочанские песни сохраняли более архаичный, чаще пентатонный круг интонаций, тогда как обычным застольным песням не чуждо ладовое строение позднейших периодов.

Среди толочанских песен, помимо застольных, можно выделить еще застольные величальные, которые пелись в том случае, когда работающие были довольны угощением (№ 42, 43), и дожинковые, «спарышовые» — чисто обрядовые, связанные с почитанием последнего снопа, певшиеся обычно при возвращении с поля (№ 44).

На примере помещенной выше песни (№ 39) и ее вариантов, учитывая значительное количество аналогичных случаев, можно сделать несколько общих выводов:

1. Некоторые песенные сюжеты, получая широкое распространение, переходят в совершенно разные жанровые группы.

* В период крепостного права помещики использовали толоку в дни свободные от барщины.

2. Каждая жанровая группа, имея свой круг музыкальных интонаций, как правило, подчиняет ему занесенный извне песенный сюжет.

3. Это приводит к тому, что один и тот же песенный сюжет, бытуя в разных жанрах, распевается на совершенно различные напевы, не выражающие уже смысловое содержание сюжета, а лишь выполняющие свое жанровое назначение.

4. Существуют две основы, на которых возникают различные варианты напева к одному и тому же песенному сюжету.

Первая основа — «внутрижанровая», при которой варианты напева возникают как естественное следствие практики изустного бытования песни: различие творческих приемов отдельных певцов, а также разность интонационных традиций отдельных местностей.

Варианты, возникшие на этой почве, сохраняют, как правило, интонационную основу — ядро напева, которое и можно будет, по-видимому, считать основой выражения сюжетного образа*.

Вторая основа — «разножанровая», при которой варианты напева порождаются различием жанров, подчиняющих смысловое значение текста традиционным интонациям.

Варианты, возникшие на этой почве, обычно не имеют никакой интонационной общности, и смысловое содержание их напева оказывается не соотносимым с текстом.

Возникает как бы «двуплановая» выразительность, при которой в зависимости от жанра предпочтение отдается тому или иному плану.

№ 40. *Ах вы столики мои (толочанская)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от В. К. Прохоренковой в с. Олыша Руднянского р-на.

В а р и а н т ы н а п е в а :

Римский-Корсаков, № 97 — свадебная величальная (Дорогобужский у.).

Музыкальный фрагмент, состоящий из двух нотных строк. Первая строка содержит мелодию с ритмом 2/4 и ключом G-dur. Под ней напечатан текст: «Что вы, пчёлки — вы, ситицы, на полёт не летите?». Вторая строка содержит продолжение мелодии с ритмом 2/4. Под ней напечатан текст: «Пчёлки мои, ирысчики!».

Зубов II, с. 36: «в михайловщину перед филипповками» (Климовический у.).

Музыкальный фрагмент, состоящий из двух нотных строк. Первая строка содержит мелодию с ритмом 2/4 и ключом G-dur. Под ней напечатан текст: «Ох вы пчёлки мои, ох вы яреньки». Вторая строка содержит продолжение мелодии с ритмом 2/4. Под ней напечатан текст: «ох вы пчёлки мои, ох вы яреньки!».

В а р и а н т ы т е к с т а : *Добровольский IV, с. 278* — пирушечная (Смоленский у.); *Римский-Корсаков, № 97* — свадебная величальная (Дорогобужский у.).

* Это бывает в том случае, если песня родилась в едином процессе высказывания через словесные и музыкальные образы, а не была создана на основе условной обрядовой формулы.

у.); *Зубов II*, с. 36: «в михайловщину перед филипповками» (Климовический у.); *Шейн I* — 1, с. 206 — толочанская (Чаусский у.); *Шейн*, № 207 — толочанская (Лепельский у.), № 427 — беседная (Чашники); *Бессонов*, с. 143 — масленничная; *Носович*, с. 234 — крестинная.

№ 41. *Ай на мосту да под мостом* (толочанская). Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от К. И. Толкачевой в с. Ольша Руднянского р-на.

№ 42. *Ивановы пчёлки по полю летали* (толочанская величальная). Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от В. К. Прохоренковой в с. Ольша Руднянского р-на.

№ 43. *Выше, выше ясный месяц* (толочанская величальная). Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от В. К. Прохоренковой в с. Ольша Руднянского р-на.

№ 44. *Как пошёл же спарыш* (толочанская дожиночная). Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от В. К. Прохоренковой в с. Ольша Руднянского р-на.

В некоторых песнях этого типа вместо «спарыш» — «спорыш» (от понятия «спор», то есть «прибыль») упоминается «раек», «рай», «добро».

Все эти песни имеют ярко выраженный аграрно-обрядовый характер. Они пелись при возвращении с поля к дому хозяев. Одна из жней, идущая впереди, несла венок из колосьев или украшенный сноп, который и подносился хозяину или хозяйке (символ «спорыша»).

В а р и а н т ы т е к с т а: *Шейн*, № 357—359 (Лепельский у.), № 360 (Дисненский у.).

№ 45. *Молоденький олешик* (свадебная). Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от К. Ф. Обуховой в с. Ольша Руднянского р-на.

Пелась на девичнике.

№ 46. *Вылетала сизая голубка* (свадебная). Фонограммархив АН, валик № 3059.

Записана неизвестным собирателем в Смоленской губ. Дата записи и район не указаны.

Текст неполный, расшифрован по фонограмме.

Песня, по-видимому, пелась на девичнике.

№ 47. *И плавала утица* (свадебная). Фонограммархив АН, валик № 5753.01. Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. на ст. Горская Приморской ж. д. от Н. И. Лебедевой, уроженки Понизовского р-на Смоленской обл.

Пелась во время расплетания косы.

В а р и а н т т е к с т а: *Добровольский II*, с. 220 (Духовщинский у.).

№ 48. *Не в трубушку трубили* (свадебная). Фонограммархив АН, валик № 3057. Записана неизвестным собирателем в Смоленской губ. Дата записи и район не указаны.

Текст неполный, расшифрован по фонограмме.

Пелась при расплетании косы.

В Белоруссии песня не встречается.

Типична для средней полосы России. Во всех вариантах напев сохраняет основное интонационное ядро.

В а р и а н т ы н а п е в а:

Истомин — Ляпунов, с. 117 (Костромская губ.).

Песни Ленинградской области, № 433.

Их! Не в трубу — буш — ку для тру — бят ах и

ра — но по за — ре,

ра — но по за — ре.

Варианты текста: *Шейн II* — 2, с. 465 (Смоленская губ.); *Добровольский II*, с. 154, № 365—366 (Смоленский у.), с. 210 (Дорогобужский у.), с. 263 (Сычевский у.), с. 280 (Вяземский у.); *Истомин — Ляпунов*, с. 117 (Костромская губ.); *Песни Ленинградской области, № 433*.

№ 49. *Куковала зезюля в садочку (свадебная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от К. Ф. Обуховой в с. Ольша Руднянского р-на.

Пелась при расплетании косы.

Вариант напева: *Рубец, № 57* — свадебная (Стародубский у.).

Ку — ко — ва — ля зо — зу — лень — ка у ся — доч — ку.

при — хи — ляп — ши го — ло — вонь — ку и к лис — точ — ку.

Варианты текста: *Добровольский II*, с. 124, № 279—281 (Смоленский у.); *Шейн I—2*, с. 49 (Витебская губ.), с. 178 (Минская губ.); *Шейн, № 662* (Могилевская губ.); *Романов*, с. 347; *Носович*, с. 199.

№ 50. *Брат сестре косынку расплетает (свадебная)*. Фонограммархив АН, диск № 160.02.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1948 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

Поется, когда невесту наряжают к венцу.

Напев-формула (см. № 76).

Варианты напева: в сборнике № 52, 56, 74.

Вариант текста: *Шейн I* — 2, с. 311 (Могилевская губ.).

№ 51. *Расшугукались пташечки (свадебная)*. Фонограммархив АН, диск № 160.03.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1948 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

Поется, когда невесту наряжают к венцу.

№ 52. *Знать, тебе, Марычка (свадебная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Олыша Руднянского р-на.

Поется в том случае, если невеста, наряжаемая к венцу, вопреки обязательной традиции не плачет.

Напев-формула (см. № 76).

В а р и а н т ы н а п е в а: в сборнике № 50, 56, 74; *Зубов I*, № 6, 16, 25, 26 (Климовический р-н).

В а р и а н т ы т е к с т а: *Добровольский II*, с. 127 (Мстиславльскй у.); *Шейн I — 2*, с. 54 (Витебский у.); *Зубов I*, с. 16 (Климовический у.); *Носович*, с. 168 и 188.

№ 53. *За стеной да за каменной (свадебная)*. Фонограммархив АН, валик № 4531.

Записана Ф. А. Рубцовым в 1938 г. от Е. И. Васильевой в д. Самсоново Ильинского р-на.

Поется в доме жениха, перед тем как ехать за невестой.

№ 54. *Ты зачем, соловей, с бору вылетел (свадебная)?* Фонограммархив АН, валик № 4531.

Записана Ф. А. Рубцовым в 1938 г. от Е. И. Васильевой в д. Самсоново Ильинского р-на.

Поется в доме жениха, перед тем как ехать за невестой.

№ 55. *Васютушка, к'ролик (свадебная)*. Фонограммархив АН, валик № 4531.

Записана Ф. А. Рубцовым в 1938 г. от Е. И. Васильевой в д. Самсоново Ильинского р-на.

Поется в доме жениха, перед тем как ехать за невестой.

№ 56. *А нуте-ка, бояре, радуйтесь (свадебная)*. Фонограммархив АН, валик № 5754.01.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. на ст. Горская Приморской ж. д. от Н. И. Лебедевой, уроженки Понизовского р-на Смоленской обл.

Поется в доме жениха, перед тем как ехать за невестой.

Напев-формула (см. № 76).

В а р и а н т ы н а п е в а: в сборнике № 40, 52, 74.

№ 57. *Ты поле, поле-поленько (свадебная)*. Фонограммархив АН, валик № 3056.

Записана неизвестным собирателем в Смоленской губ. Дата и район записи не указаны.

Поется в доме жениха, перед тем как ехать за невестой.

Напев-формула, основная в свадебном обряде (см. № 76).

В а р и а н т ы н а п е в а: в сборнике № 58, 59, 64, 70, 72, 73.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Добровольский II*, с. 53 (Смоленский у.), *Шейн I — 2*, с. 462 (Смоленская губ.).

№ 58. *Стукнуло-грюкнуло на дворе (свадебная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Олыша Руднянского р-на.

Поется в доме невесты перед приходом жениха.

Напев-формула, основная в свадебном обряде (см. № 76).

В а р и а н т ы н а п е в а: в сборнике № 57, 59, 64, 70, 72, 73.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Шейн I — 2*, с. 309 (Рогачевский у.), с. 455 (Смоленский у.); *Зубов I*, с. 41 (Климовический у.); *Романов*, с. 351 (Могилевская губ.); *Радченко*, с. 98 (Гомельский у.).

№ 59. *Ай не конь бежит — корова (свадебная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Олыша Руднянского р-на.

Шуточная песня, поется в доме невесты при встрече жениха.

Напев-формула (см. № 76).

В а р и а н т ы н а п е в а: в сборнике № 57, 58, 64, 70, 72, 73.

№ 59а. *Ай наш Ванечка — ягода (свадебная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Ольша Руднянского р-на.

Шуточная песня. Поется свахами жениха.

Напев тот же.

№ 60. *Говорили — сваты на конях будут (свадебная)*. Фонограммархив АН, диск № 159.02.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1948 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

Шуточная песня, которой в доме невесты встречают жениха с его свитой.

Напев интонационно связан с основной свадебной формулой.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Добровольский II*, с. 190 (Смоленский у.); *Шейн I—2*, с. 353 (Сенненский у.); *Зубов I*, с. 13 (Климовический у.).

№ 61. *Влезли дружки в избу (свадебная)*. Фонограммархив АН, диск № 159.01.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1948 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

Шуточная песня, которой в доме невесты встречают свиту жениха.

Напев общий с № 62. Типичен (см. № 76).

В а р и а н т ы т е к с т а: *Добровольский II*, с. 117 (Смоленский у.); *Шейн*, № 601 (Лепельский у.); *Шейн I—2*, с. 24 (Витебский у.), с. 468 (Смоленская губ.).

№ 62. *Были мы в дорозе (свадебная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Ольша Руднянского р-на.

Шуточная песня, которой в доме невесты встречают свиту жениха.

Напев общий с № 61. Типичен (см. № 76).

В а р и а н т т е к с т а: *Шейн I—2*, с. 21 (Витебский у.).

№ 63. *А ў нашего свата (свадебная)*. Фонограммархив АН, валик № 5754.02. Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. на ст. Горская Приморской ж. д. от Н. И. Лебедевой, уроженки Понизовского р-на Смоленской обл.

Шуточная песня, поется свату.

№ 64. *А подженишничек, наш сокол (свадебная)*. Фонограммархив АН, диск № 160.01.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1948 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

Шуточная песня, поется подженишнику.

Напев — основная свадебная формула (см. № 76).

В а р и а н т ы н а п е в а: в сборнике № 57, 58, 59, 70, 72, 73.

В а р и а н т т е к с т а: *Шейн I—2*, с. 357 (Мстиславльский у.).

№ 65. *Э да что лесом да лесом (свадебная)*. Фонограммархив АН, валик № 4537.

Записана Ф. А. Рубцовым в 1938 г. от А. Н. Дементьевой и группы колхозниц д. Барбарово Ильинского р-на.

№ 66. *Зелёная дубровушка (свадебная сиротская)*. Фонограммархив АН, валик № 3057.

Записана неизвестным собирателем в Смоленской губ. Дата и район записи не обозначены.

Текст расшифрован по фонограмме.

В а р и а н т н а п е в а: *Золотые ключи I*, № 1.

Музыкальная запись песни. Первая строка: Зе - ле - на - я та ді - бри - воль - ко, зе - ле -. Вторая строка: - на - я та ді - бри - воль - ко, чо - го в те - бе я - ва - рив мно - го?.

(Приведенный вариант интонационно родственен № 49.)

В а р и а н т ы т е к с т а: *Шейн*, № 336 (Лепельский у.); *Шейн I* — 2, с. 275 (Минский у.), с. 447 (Смоленский у.); *Добровольский II*, с. 49, № 83, 84, 85, 86 (Смоленский у.), с. 213, № 511 (Дорогобужский у.) и с. 218, № 525 (Духовщинский у.).

Варианты Добровольского № 83, 84, 85 и 511 являются контаминацией двух песен. Их текст расширен за счет добавления песенного сюжета, публикуемого нами под № 67.

№ 67. *Некрасив межанский день (свадебная сиротская)*. Фонограммархив АН, валик № 4536.

Записана Ф. А. Рубцовым в 1938 г. от Д. Ф. Ильиной и группы колхозниц в д. Барбарово Ильинского р-на.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Добровольский II*, с. 49, № 83, 84, 85 и с. 213, № 511.

Публикуемый нами текст является составной частью указанных вариантов песни «Зеленая дубровушка» (см. предыдущее примечание).

№ 68. *Ты река ли моя, речушка (свадебная сиротская)*. Фонограммархив, АН, диск № 165.02.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1948 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

В а р и а н т ы н а п е в а:

Лядов, соч. 43, № 13 (Великолукский у.).

Музыкальный фрагмент в нотной записи. Ключ: два диэза (F# и C#). Метр: 2/4. Текст песни:

Как со ве - чер - ве - че - ри - нуш - ки
при по - след - нем че - су вре - мя - ка.

Над первой строкой нот обозначены буквы А и Б, указывающие на фразы.

Истомин — Дюгш, с. 98 (Олонецкая губ.).

Музыкальный фрагмент в нотной записи. Ключ: два диэза (F# и C#). Метр: 2/4. Текст песни:

Ты ре - ка ли мо - я, ре - чень - ка, да
ты ре - ка ли свет - ла - быст - ра - я.

Над первой строкой нот обозначены буквы А и Б, указывающие на фразы.

Лядов, соч. 43, № 12 (Новгородская губ.).

Музыкальный фрагмент в нотной записи. Ключ: два диэза (F# и C#). Метр: 2/4. Текст песни:

Ты ре - ка ль мо - я, ре - чень - ка, ты те - чешь, не ко - лыб - нешь - ся.

Напев публикуемой песни имеет определенное интонационное ядро, выявленное двумя попевками. Одна из них, построенная на характерном секстовом шаге с последующим плавным спуском, является основой первой фразы напева. Другая, представляющая собой своеобразный фригийский каданс, включает напев, придавая ему печальную окраску, соответствующую содержанию. Как правило, это интонационное ядро сохраняется во всех вариантах песни и, следовательно, является основой музыкального образа данной песни*.

Первый из приведенных нами вариантов по напеву тождествен публикуемой песне, но имеет иной текст.

Второй вариант, записанный в Олонецкой губ., любопытен тем, что все характерные черты интонационного ядра показывает лишь во второй половине песни, соединяя обе отмеченные нами попевки в одну фразу.

Третий вариант, совпадающий по тексту, уклоняется от указанного интонационного ядра, представляя собой самостоятельный напев, сходный с нашим лишь по общему характеру.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Шейн I — 2*, с. 446 (Смоленский у.); *Добровольский II*, с. 58, № 101, 102, 103, 104 (Смоленский у.), с. 219, № 525 (Духовщинский у.), с. 268, № 590 (Сычевский у.), с. 281, № 620 (Вяземский у.); *Истомин — Дютш*, с. 98 (Олонецкая губ.); *Лядов*, соч. 43, № 12 (Новгородская губ.); *Песни Ленинградской области*, № 434.

№ 69. *Ах, коник мой вороненький (свадебная сиротская)*. Фонограммархив АН, валик № 4531.

Записана Ф. А. Рубцовым в 1938 г. от Е. И. Васильевой в д. Самсоново Ильинского р-на.

№ 70. *Спасибо попам и дьякам (свадебная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Ольша Руднянского р-на.

Напев основной свадебно-праздничной формулы.

Пелась свахами после венца, по выходе из церкви.

В а р и а н т ы н а п е в а: в сборнике № 57, 58, 59, 64, 72, 73.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Шейн I — 2*, с. 451 (Смоленский у.), с. 196 (Минская губ.) и с. 304 (Рогачевский у.); *Добровольский II*, с. 60 (Смоленский у.).

№ 71. *Как вылетел соловьюшко (свадебная)*. Фонограммархив АН, валик № 4531.

Записана Ф. А. Рубцовым в 1938 г. от Е. И. Васильевой в д. Самсоново Ильинского р-на.

Пелась после венца.

В а р и а н т н а п е в а: в сборнике № 69.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Добровольский II*, с. 21 (Смоленский у.) и с. 200 (Ельнинский у.); *Шейн I — 2*, с. 423 (Поречский у.) и с. 471 (Смоленская губ.).

№ 72. *Ехала Марычка с-под венца (свадебная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Ольша Руднянского р-на.

Пелась дорогой, при возвращении из церкви.

Напев основной свадебно-праздничной формулы.

В а р и а н т ы н а п е в а: в сборнике № 57, 58, 59, 64, 70, 73.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Шейн I — 2*, с. 19 (Витебская губ.) и с. 102 (Минская губ.).

№ 73. *Расступитесь, бояре (свадебная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Ольша Руднянского р-на.

Пелась во время одаривания невесты, с заменой в каждом отдельном случае имени или указания степени родства, в зависимости от того, кто подносит дары.

Напев основной свадебно-праздничной формулы.

В а р и а н т ы н а п е в а: в сборнике № 57, 58, 64, 70, 72.

* Песня «Ты река ли моя, реченька», с напевом, соответствующим нашему, зафонографирована также экспедицией ИРЛИ 1949 г. в Великолукской обл.

В а р и а н т т е к с т а: *Шейн I — 2*, с. 473 (Смоленская губ.).

№ 74. *Бласлав, боже-боженька (свадебная столбовая, или зачинальная)*.
Фонограммархив АН, валик № 4529.

Записана Ф. А. Рубцовым в 1938 г. от Н. С. Забеллы в м. Ильино Ильинского р-на.

В а р и а н т н а п е в а: *Шейн I — 2*, нотное приложение № 2 (Бельский у.).

Ба - сло - ви, бо - же - бо - жень - ка, ба - сло - ви бо - же -
бо - жень - ка, свадь - бу иг - раць - ра - зы - гры - ваць,
свадь - бу иг - раць и ра - зы - гры - ва - ци.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Добровольский II*, с. 243, № 550—552 и с. 248 (Бельский у.); *Шейн I — 2*, с. 392 (Бельский у.) и с. 485 (Ржевский у.).

По указанию Шейна, столбовая, или зачинальная, песня была и есть, как видно из собранных доселе ее вариантов, существенной принадлежностью свадебного ритуала у белорусов Витебской, Тверской (Ржевский у.), Псковской (Великолукский у.) и в особенности Смоленской губ. В последней она и сохранилась полнее, и имеет более обширное распространение, чем в какой-либо из остальных названных губерний. К этому нужно прибавить, что в других губерниях, где живет белорусское население, об этой песне и слыхом не слыхать, а в напечатанных доселе сборниках народного творчества и видом не видать.

По богослужебному своему характеру и по торжественной драматической обстановке, при которой она исполняется, столбовая песня рельефно выделяется из всего обширного цикла свадебных обрядовых песен. Петь ее может только мужчина, и то не всякий, а избранный — ревностный хранитель прадедовской старины.

Во всех почти вариантах этой замечательной молитвенной песни мы встречаем, кроме обращения к богу... воззвание к святым Косье и Дамиану...*. В некоторых местах Смоленской губ. эта песня так прямо и называется «Кузьма» (*Шейн I — 2*, с. 701).

Текст публикуемой нами песни, безусловно, неполный. Исполнительница забыла его. Она помнит отчетливо лишь напев и то, что указанная песня пелась особым «запевалой», который пел ее у печного столба, держа в руках два пирога. По окончании песни пироги бросались к порогу.

В свадебном обряде Смоленской обл. столбовая песня играла роль своеобразной народной молитвы, начиная с которой свадебная игра переходила в наиболее значительную и важную стадию обряда, когда «зачинали» непосредственно саму свадьбу**.

Следует обратить внимание на то, что эта песня-молитва не имеет, однако, никаких общих интонационных корней с церковными песнопениями и не отрывается от круга интонаций календарного цикла, что лишний раз подтверждает особенности народного «двоеверия», сохранившего основу дохристианских магических

* По народным верованиям, Косья и Дамиан закрепляли — «ковали» — брачный союз: «Святой Кузьма-Демьян! Скуй нам свадьбу крепкую, долговечную, навеки неразлучную».

** По свидетельству многих исследователей, брак у крестьян не признавался юридически свершившимся без соблюдения народного свадебного обряда, несмотря на выполнение обряда церковного венчания.

представлений, сложившихся в земледельческой среде.

Интонационно столбовая песня отличается и от распространенных в северных областях песен-«благословений» (см. *Истомин — Ляпунов*, с. 55—56 и *Истомин — Дютин*, с. 83—85), основанных на интонациях плачей-причитаний.

№ 75. *Ты не стой, вербушка (свадебная)*. Фонограммархив АН, валик № 5753.02.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. на ст. Горская Приморской ж. д. от Н. И. Лебедевой, уроженки Понизовского р-на Смоленской обл.

Пелась после столбовой песни.

В а р и а н т ы н а п е в а: в сборнике № 50, 52, 56.

№ 76. *Гулянка наша ай Ньюшенька (свадебная)*. Фонограммархив АН, валик № 4530.

Записана А. Ф. Рубцовым в 1938 г. от Н. С. Забеллы в м. Ильино Ильинского р-на.

Пелась во время свадебного пира.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Добровольский II*, с. 69 и с. 81 (Смоленский у.).

Характеризуя в общих чертах песни свадебного обряда Смоленской обл., следует прежде всего указать на то, что свадебные плачи-причитания, получившие широкое развитие в северных и некоторых центральных областях России, здесь почти не встречаются и во всяком случае никакой самостоятельной роли в свадебном обряде не играют*.

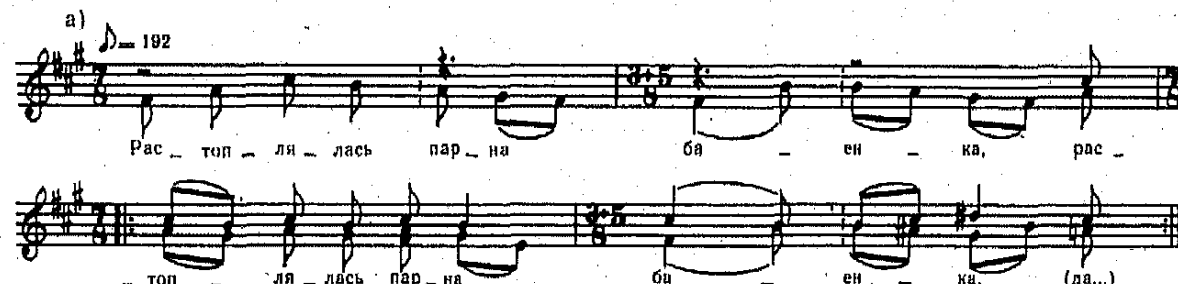
Как следствие этого, во всем круге музыкальных интонаций периода девичника обычно отсутствуют речитативные формы-интонации, связанные с чисто физиологической стороной плача. Все образы традиционного оплакивания девичьей воли выражены в песенных мелодических построениях, полных задушевной печали и целомудренно строгих (см. песни № 45, 46, 47, 48, 49, 66, 67, 68, 69, 71).

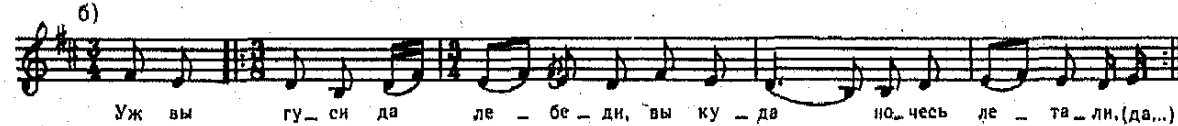
Не встречается в Смоленской обл. и тех свадебных напевов-формул, которые были порождены когда-то чисто магическими требованиями обряда заворожить, вывести участников свадебной игры за пределы обычных жизненных представлений**.

* По указанию Добровольского, причитания, или «вытницы», встречались в восточной части области, ближе к границе с Калужской губ., где они «пелись систематически во время свадеб» (*Добровольский II*, с. 437).

** Специфической особенностью таких напевов-формул является непрерывность их движения. Раз возникнув, такой напев льется неудержимым потоком, стирая всякое ощущение кадансов и строфики. Нам думается, что именно эта особенность строения напева делает его таким неотвратимо завлекающим, завораживающим, в известном смысле дурманящим, как быстрое вращение по кругу.

Из наиболее характерных примеров можно привести песню Ленинградской обл. «Растоплялась парна баенка» и песню Вологодской обл. «Уж вы гуси да лебеди».

а)

б)

Напевы-формулы свадебного обряда Смоленской обл. заключены в чеканную ритмометрическую форму танцевального характера, с явно выраженной строфикой и подчеркнутыми кадансами. В основе этих напевов лежит опрокинутый трихорд в квинте, выраженный обычно более поздним ладовым образованием диатонического пентакорда мажорного наклона. По своему интонационному образу такие напевы-формулы праздничны (см. с. 108 комментарий).

Наиболее широко распространены и даже, можно сказать, обязательны для свадебного обряда Смоленской обл. две песенные формулы.

Первая из них, по-видимому основная, центральная, заключающая в себе весь праздничный образ обряда, характеризуется следующими признаками:

1. Песенная строфа состоит из двух восьмисложных стихов*. Каждый стих распадается на две слоговые группы (5+3), выраженные ритмометрической формулой

Всякое увеличение количества слогов в стихе производится как бы за счет дробления некоторых слогов на два, то есть за счет добавления ритмических, но не метрических единиц. Благодаря этому пятидольная метрическая формула, соответствующая стиху, всегда остается неизменной.

Например:

- 1) 5+3 Ты поле,
поле-(полюшко)=
- 2) 6+3 Ехала Марычка
(с-под венца)=
- 3) 7+5 Погляди-ко, мамушка,
(ти ни по киче)=

2. В основе мелодического строения лежит контур опрокинутого трихорда в квинте, который в метрической сетке, соответствующей двум стихам, то есть всей строфе, может быть представлен так:

Конечно, в процессе варьирования указанные опорные точки контура часто сдвигаются, а иногда и подменяются.

В сборнике данная песенная формула представлена № 57, 58, 59, 64, 70, 72, 73.

Вторая песенная формула, представленная в сборнике № 50, 52, 56, 75, отличается от первой в основном ритмометрическим строением.

Ее песенная строфа состоит из двух десятисложных стихов**. Каждый стих распадается на три слоговые группы (3+3+4), выраженные в ритмометрической формуле

Всякое увеличение количества слогов в стихе производится за счет дробления отдельных слогов на два и соответствующего увеличения количества ритмических единиц в рамках неизменной метрической сетки.

Помимо указанных песенных формул, следует обратить внимание еще на один свадебный напев, распространенный в Смоленской обл., который можно считать типичным для шуточных песен-насмешек.

Строфа такой песни состоит из четырех строк: первого шестисложного стиха и его повторения (то есть а-а-в-в).

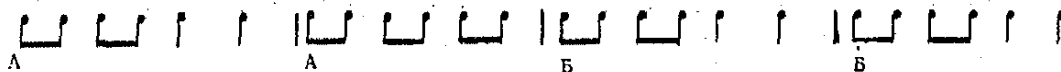
Первой, третьей и четвертой строчкам соответствует наиболее употребительная для шестисложных слоговых групп ритмическая формула

* Иногда строфа состоит из одного повторяющегося стиха.

** Иногда одного, повторяющегося.

образующая четырехдольное метрическое построение. Во второй строчке длительность двух последних слогов приравнивается к предыдущим, благодаря чему образуется не четырёх-, а трехдольное метрическое построение $\square \square \square$.

Вследствие этого уничтожается естественная цезура между строчками и вторая строка непосредственно вливается в третью, нарушая симметрию и создавая своеобразную форму:

В основе мелодического строения данного песенного типа лежит все та же попевка нисходящего диатонического пентакорда, о которой мы говорили выше. Иногда лишь мажорное наклонение заменяется минорным (см. в сборнике № 61, 62, 63).

№ 77. *До тебе лисанька (игровая хороводная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от А. С. Шакуровой в с. Ольша Руднянского р-на. Текст неполный. Вспомнить его до конца исполнительница не смогла.

№ 78. *И коло речки я ходила (хороводная)*. Фонограммархив АН, диск № 166.01.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1948 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

В а р и а н т н а п е в а: Балакирев, № 38 (Нижегородская губ.).

№ 79. *Ты зайунька (игровая хороводная)*. Фонограммархив АН, диск № 152.02. Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

№ 80. *Уж ты дрёма (игровая хороводная)*. Фонограммархив АН, валик № 3061. Записана неизвестным собирателем в Смоленской губ. Дата записи и район не указаны.

Текст неполный, расшифрован по фонограмме.

В а р и а н т ы н а п е в а и т е к с т а: Лядов, № 50, с. 61 — луговая (Нижегородская губ.); Пальчиков, № 2, 3 — вешние (Уфимская губ.).

№ 81. *А в городе чернец постригался (игровая хороводная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Ольша Руднянского р-на.

№ 82. *Хоровод малёшенек (игровая хороводная)*. Фонограммархив АН, диск № 155.02.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

В а р и а н т н а п е в а и т е к с т а: Лядов, соч. 43, № 21 (Калужский у.).

№ 83. *Ты тётушка Ульяна (игровая хороводная)*. Фонограммархив АН, диск № 155.01.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

№ 84. *Выходила молода (хороводная)*. Фонограммархив АН, диск № 158.01.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

№ 85. *Подушечка моя пуховая (плясовая)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Олыша Руднянского р-на.

В а р и а н т н а п е в а: *Егоров, № 308, припевки (Мстиславльский р-н)*.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Шейн, № 484 (Лепельский у.)*; *Носович, с. 158* — свадебная.

№ 86. *Тилик-тилик, воробей (плясовая)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от Е. Ф. Обуховой в с. Олыша Руднянского р-на.

№ 87. *А ў меня что молодёшеньки (плясовая)*. Фонограммархив АН, диск № 162.02.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1948 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

№ 88. *У людей мужи молодые (плясовая)*. Фонограммархив АН, диск № 163.01.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1948 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

№ 89. *Луги мои, луги (плясовая)*. Фонограммархив АН, валик № 4537.

Записана Ф. А. Рубцовым в 1938 г. от Д. Ф. Ильиной и группы колхозниц в д. Барбарово Ильинского р-на.

№ 90. *И как на улице Варваринской (плясовая)*. Фонограммархив АН, диск № 162.01.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1948 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

Текст Л. Н. Трефолева (1839—1905) в народной редакции.

№ 91. *Иван, Иванушка (припевки к танцу)*. Фонограммархив АН, валик № 4535.

Записана Ф. А. Рубцовым в 1938 г. от А. П. Рыжакова в д. Жегалово Ильинского р-на.

№ 92. *Как наварил воробей пива (колыбельная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от Е. Ф. Обуховой в с. Олыша Руднянского р-на.

Текст относится к обширной группе шуточных песен-небылиц о птицах. Напев, не являясь типично колыбельным, своей неспешной размеренностью и мягкостью вполне соответствует назначению успокоить, усыпить ребенка.

В а р и а н т т е к с т а: *Романов, с. 200* — юмористическая (Горечкий у.).

№ 93. *А было у бабки четыре вола (колыбельная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от К. И. Толкачевой в с. Олыша Руднянского р-на.

№ 94. *А (й)шла бабка с заморья (колыбельная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от К. И. Толкачевой в с. Олыша Руднянского р-на.

Напев отличается особым обаянием и теплотой.

Текст содержит в себе элементы заговора.

По старым крестьянским верованиям, «криксы» — особая болезнь детей, вызываемая злым существом, забирающимся в ребенка («ена махонькая, и не видать, как проскочит») и побуждающим его блажить всю ночь.

Часто говорят «криксы-плаксы» или «криксы-упиры»*.

Посылать болезни и всякие беды, против которых читается заговор, «во мхи-болота» — употребительная форма заговора.

№ 95. *Ай болит моя голованька дужа.* Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от В. К. Прохоренковой в с. Ольша Руднянского р-на.

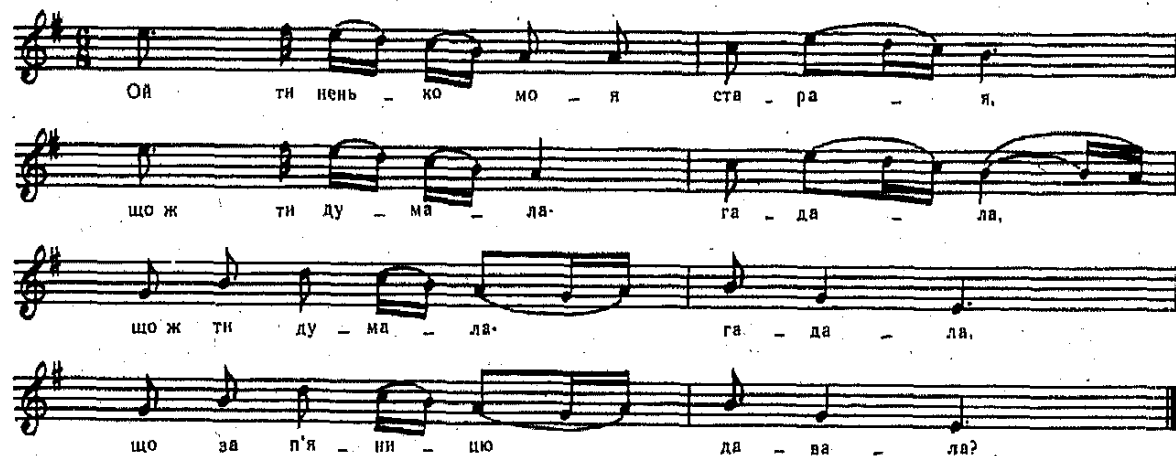
Относится, как и следующие пять номеров, к обширной группе лирических песен, говорящих о женской доле. Такие песни часто закреплялись за календарным циклом, чаще как осенние.

№ 96. *Тихи ветры веют.* Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от В. К. Прохоренковой в с. Ольша Руднянского р-на.

№ 97. *Ни пить, ни есть не хочется.* Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от М. Комоники в с. Ольша Руднянского р-на.

№ 98. *Ай мати моя старая.* Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от М. Комоники в с. Ольша Руднянского р-на.

В а р и а н т н а п е в а: *Золотые ключи III, № 55 (Кременчуг).*

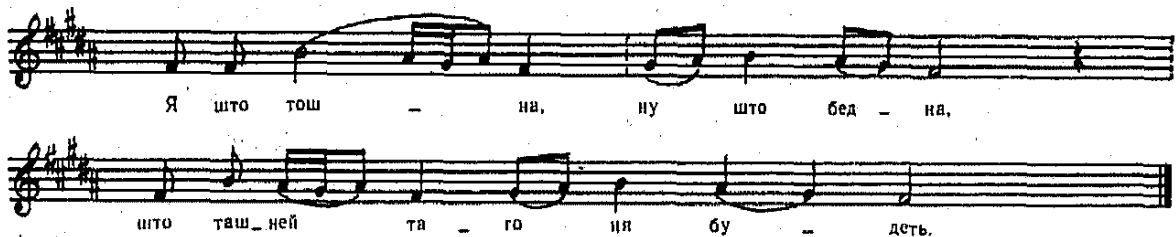
Ой ти нень - ко мо - я ста - ра - я,
шо ж ти ду - ма - ля - га - да - ла,
шо ж ти ду - ма - ля - га - да - ла,
шо за п'я - ни - цю да - ва - ла?

В а р и а н т ы т е к с т а: *Золотые ключи III, № 55* — отдаленный вариант (Кременчуг); *Радченко*, с. 191 — развитие сюжета иное (Гомельская губ.).

№ 99. *Худо, худо жить на свете.* Фонограмархив АН, диск № 164.01.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1948 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

В а р и а н т н а п е в а и т е к с т а: *Зубов II, с. 22* — весенняя (Климовичский у.).

Я што тош - на, ну што бед - на,
што таш - ней та - го ня бу - деть.

№ 100. *Пошениченьку полола.* Фонограмархив АН, диск № 165.01.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1948 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

* По-видимому, от слова «уипираться», но не «упырь», то есть вампир.

№ 101. *А загадай-ка, милый мой, загадку.* Фонограммархив АН, диск № 164.02. Записана А. Г. Кудышкиной в 1948 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

№ 102. *Уж ты ветер мой, ветерочек.* Фонограммархив АН, диск № 156.01. Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

№ 103. *Зеленой дубочек.* Фонограммархив АН, диск № 152.01. Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

По словам исполнительницы, эту песню пели обычно на масленицу.

В а р и а н т т е к с т а: *Шейн*, № 437 — беседная (Витебский у.). Четыре первые строчки публикуемого нами текста часто встречаются как запев песен совершенно иного сюжетного развития (см., например, *Песні беларускага народа*, № 81 и 81а).

№ 104. *И стой, берёза, в лесе, не шатайся.* Фонограммархив АН, валик № 5752.02.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. на ст. Горская Приморской ж. д. от Н. И. Лебедевой, уроженки Понизовского р-на Смоленской обл.

№ 105. *Эй пастух, пастух-пастушочек.* Фонограммархив АН, валик № 5753.01. Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. на ст. Горская Приморской ж. д. от Н. И. Лебедевой, уроженки Понизовского р-на Смоленской обл.

№ 106. *Катит, катит ясный месяц по заре.* Фонограммархив АН, валик № 5754.03.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. на ст. Горская Приморской ж. д. от Н. И. Лебедевой, уроженки Понизовского р-на Смоленской обл.

Текст неполный, расшифрован по фонограмме.

№ 107. *Полно солнышку за лесовьем ходить.* Фонограммархив АН, валик № 4535.

Записана Ф. А. Рубцовым в 1938 г. от А. П. Рыжакова в д. Жегалово Ильинского р-на.

В а р и а н т н а п е в а и т е к с т а: *Зубов I*, с. 171 — жнивная (Климовичский у.).

№ 108. *Свѣти, свѣти, мясячек.* Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Олыша Руднянского р-на.

В а р и а н т н а п е в а и т е к с т а: *Золотые ключи II*, № 67 (Киевщина).

№ 109. *Весел Ваня-Ванюшка.* Фонограммархив АН, валик № 3061. Записана неизвестным собирателем в Смоленской губ. Дата и район записи не указаны.

Текст неполный, расшифрован по фонограмме, предсказать его дальнейшее сюжетное развитие не представляется возможным.

Песня отнесена нами к разделу лирических на основании строения ее напева.

№ 110. *Головушка моя бедная.* Фонограммархив АН, валик № 5753.03.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. на ст. Горская Приморской ж. д. от Н. И. Лебедевой, уроженки Понизовского р-на Смоленской обл.

В а р и а н т н а п е в а: *Рубец*, № 143 — «про каханне» (Борзенский у. Черниговской губ.).

На первый взгляд напев приведенного варианта кажется не имеющим ничего общего с напевом публикуемой нами песни. При более внимательном сравнении делается ясным, что ощущение разности напевов порождается мелодическим ходом второго и третьего тактов, в остальном же, особенно во второй половине песни, мелодическая общность напевов несомненна (совпадающие контуры в варианте отмечены нами).

В своем сборнике Рубец не приводит песенных текстов, поэтому общность сюжетного развития у приведенного варианта и публикуемой нами песни можно лишь предполагать.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Шейн I* — 1, № 3876 (Горецкий у.); *Носович*, с. 117, № 10 — любовная.

Обращают на себя внимание следующие изменения, которые бросаются в глаза при сопоставлении вариантов текста.

Носович: Устань, козак, обудися,
Едучь татарские раци,
Хочуць твоего коня взяци.

Шейн: Устань, устань, козак молодзеньки!
Чужая вармия уже наступаиць,
Цебе забьюць, а коня звядуць.

Наш текст: Увстань, увстань, добрый молодец!
Японцы йдут, твоего коня возьмут.

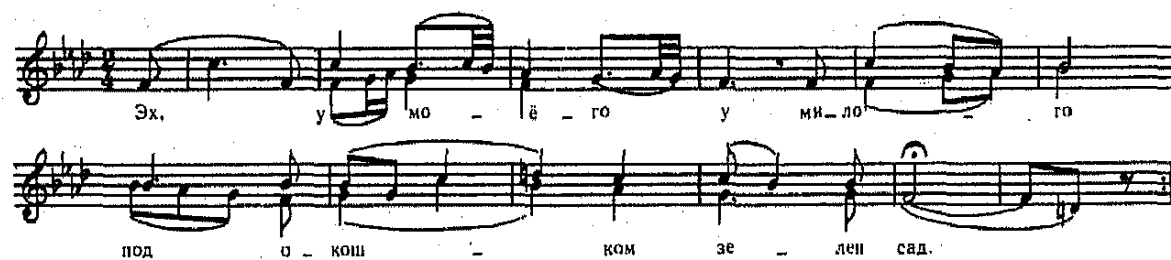
Образ «татар», так долго сохранявшийся в народном сознании как олицетворение врага, под влиянием времени стерся и был заменен общим понятием «чужая армия». После японской войны образ врага конкретизируется: «японцы»*. Нет сомнений, что если эта песня активно бытует где-то до сих пор, то в ее вариантах можно найти и образ «белогвардейцев» и образ «фашистов».

№ 111. *Эх соловей мой, соловей.* Фонограммархив АН, валик № 4537.

Записана Ф. А. Рубцовым в 1938 г. от Д. Ф. Ильиной и группы колхозниц в д. Барбарово Ильинского р-на.

В а р и а н т ы н а п е в а:

Истомин — *Дютш*, с. 170 (Олонецкая губ.).

* Наш вариант записан в 1949 г., но он воспроизведен исполнительницей пассивно таким, каким сохранился в ее памяти со времен молодости, то есть с начала XX столетия.

Песни Пинежья, с. 30.

Женск. гол.

Муж. гол. Со - ло (о) - вьюш - ко, не пой, воль - ной, не пой, воль - ной со - ло - вей мо - ло - дой.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Истомин — Дюгш*, с. 170 (Олонецкая губ.); *Линева I*, № 5 (Тамбовская губ.), напев иной; *Песни Пинежья*, с. 30.

№ 112. *Ходил мой милой-милой*. Фонограммархив АН, валик № 4537.

Записана Ф. А. Рубцовым в 1938 г. от Д. Ф. Ильиной и группы колхозниц в д. Барбарово Ильинского р-на.

В а р и а н т н а п е в а: *Зубов II*, с. 75 (Климовический у.).

В а р и а н т т е к с т а: Календарь по народным преданиям в Волжинском приходе Виленской губ. Ошмянского у. (Записки Имп. РГО, т. 5, с. 23) — купальская или петровская песня; *Зубов II*, с. 75 — «всегда поют» (Климовический у.).

На кру-той го-ре мо-ло-дец гу-лял. Ой, на кру-той го-ре мо-ло-дец гу-лял.

На примере указанных вариантов интересно проследить те изменения, которые часто претерпевает текст в процессе бытования песни.

Текст, публикуемый нами, как по строению стиха, так и по отдельным образам кажется порожденным городским «жестоким романсом» и затем уж распетым на традиционный крестьянский напев*.

Вместе с тем первый из приведенных вариантов убедительно доказывает, что сюжетные истоки песни лежат еще в календарном обрядовом цикле**.

* Такие случаи нередки. Можно указать ряд примеров соединения традиционного крестьянского напева с текстом явно новейшего городского происхождения. Это объясняется тем, что музыкальные традиции крестьянской песни более устойчивы и жизненны, чем их словесная сторона.

** Нам думается, что жанровая принадлежность песни указана автором «Календаря по народным преданиям» И. Берманом не случайно. По-видимому, в свое время песня действительно была типична как купальская или петровская. Это подчеркивают и слова автора, предваряющие изложение текста: «Вот для образца две песни, певаемые на Купалу и Петра».

Считаем целесообразным привести полностью, для сопоставления с публикуемым текстом, оба его варианта.

«Календарь по народным преданиям» (статья датирована 1867 г.):

Да (у) в горóдзе гардовица*
 Цяжка дзецюкам Петровица.
 Идзiте, дзецюки, гарду рвацi,
 Лягчeй будзе Петра ждaцi.
 Рвали гарду, не вырвали,
 Ждали Петра, не приждали.
 Речки, по речце челночек плыве,
 Да (у) в том челночку белый, молайчик
 Кудзерки чеше, перечешуе.

— Плывице, кудры, до моей милой,
 Послухайце, что мила говориць,
 Чи вспоминае, чи проклинае.
 — Ох милый мой глумился мной,
 Сеял полынь на моем сердце,
 Да клал огни на моих плечках,
 Робил скрипки з моих ручек,
 Увязывал коня до моих косок,
 Пушчал речки з моих очек.

— Милая моя! Неправда твоя,
 Я сеял полынь у чистом поли,
 Я клал огни у щирим бори,
 Увязывал коня у белой березе,
 Я пушчал реки крыничные,
 Я робил скрипки из белой липки.

Зубов (запись 1906 г.):

На крутой гаре молодец гулял,
 Молодец гулял, кудерки чесал,
 Кудерки чесал, на Дону бросал:
 — Плывите, кудри, вдоль па ряке.
 Милая мая по вадицу шла,
 По водицу шла, кудерки нашла.
 — Вот эта кудри все знакомыя,
 Все знакомые, маего милага...
 Миленький ты мой, надругавсь нада мной.
 Виу ты возжечки з маих русских кос,
 Тисау достацьки з маих белых плеч,
 Раскладау агонь против сердечка.
 — Милая мая, неправда твоя.
 Виу я возжечки з белыя пняньки,
 Тисау достацьки с тонкай вербачьки,
 Раскладау агонь на сырый мать-земле.

№ 113. А что ж ты, Ваня, разудалый-молодой. Фонограмархив АН, диск № 161.01.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1948 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

* Мы опускаем характерный для многих купальских песен припев «Боже мой!», который и в данной песне предваряет и заключает каждую строчку текста.

Песня появилась, по-видимому, в 60-х гг. прошлого столетия. В печатных источниках до конца 70-х гг. она, во всяком случае, не встречается. Будучи чрезвычайно популярной и широко распространенной, отличается неизменной устойчивостью напева и текста. Среди множества публикаций, фонограмм и слуховых записей нам известно лишь два далеких варианта напева этой песни (*Зданович*, № 14 и 34).

Основные варианты напева и текста: *Пальчиков*, № 64 (Уфимская губ.); *Пятницкий*, № 5 (Воронежская губ.); *Зубов II*, с. 126 и 127 (Могилевская губ.); *Песни Пинежья*, № 25, 25а и 62; *Песни Ленинградской области*, № 160.

№ 114. *Ох и зародилось много ягод*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от В. К. Прохоренковой в с. Ольша Руднянского р-на.

Варианты напева и текста. *Любан*, с. 170; *Красев*, № 14.

№ 115. *Белы снежки лопушисты*. Фонограммархив АН, диск № 161.02.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1948 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

Весьма распространенная песня. Основные образы текста и отдельные мелодические попевки неизменно сохраняются во всех вариантах. Ладовое строение вариантов с широко развитым напевом обычно характеризуется монотоникальным гексахордом.

Основные варианты напева и текста: *Истомин — Дютш*, с. 159 (Архангельская губ.); *Истомин — Ляпунов*, с. 191 (Вологодская губ.); *Лядов*, соч. 43, № 7 (Вологодская губ.); *Линева I*, № 9 (Воронежская губ.), № 10 (Владимирская губ.); *Песни Ленинградской области*, № 163.

№ 116. *Как погоню я серы гуси на росу (беседная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от Е. Ф. Обуховой в с. Ольша Руднянского р-на.

№ 117. *Шла девица с высоко́го терема́ (беседная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от Е. Ф. Обуховой в с. Ольша Руднянского р-на.

№ 118. *Сиротя, сиротя, сиротейкой я жила (беседная)*. Фонограммархив АН, валик № 3054.

Записана неизвестным собирателем в Смоленской губ. Дата и район записи не указаны.

Текст неполный, расшифрован по фонограмме.

№ 119. *Весёлая та бесе́душка (беседная)*. Фонограммархив АН, валик № 3061.

Записана неизвестным собирателем в Смоленской губ. Дата и район записи не указаны.

Текст неполный, расшифрован по фонограмме.

Истоки песни лежат в весенних обрядах. Об этом свидетельствует прежде всего мотив кумления, неизменно наличествующий в тексте. В процессе бытования песня оторвалась от обряда и получила широкое распространение в крестьянской среде как лирическая или беседная.

Основные образы текста, равно как и контур напева, во всех известных нам вариантах почти не меняются. Изменения текста происходят обычно лишь за счет той или иной степени его сокращения. Часто меняется запев, в связи с чем песня бытует под самыми различными названиями, как-то: «Веселая бесе́душка», «Невеселая бесе́душка», «Смиренная бесе́душка», «Калинушка с малинушкой», «Подуй, подуй, мать-погодушка».

Основные варианты напева и текста: *Балакирев*, № 32 (Нижегородская губ.); *Пальчиков*, № 53 (Уфимская губ.); *Лопатин — Прокунин*, № 77 (Рязанская губ.), № 78 (Тамбовская губ.); *Истомин — Дютш*, с. 160 (Олонская губ.), с. 161 (Архангельская губ.); *Линева II*, № 8, 9, 10 (Новгородская губ.); *Зубов II*, с. 139 и 140 (Могилевская губ.); *Песни Пинежья*, № 43, 142, 156, 157; *Филлипов*, № 15.

№ 120. *А по морю, морю синему (беседная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Ольша Руднянского р-на.

Чрезвычайно любопытный текст, возможно контаминированный, в основе своей содержит, по-видимому, какую-то игровую песню.

№ 121. *А учора со вечора (пьяницкая)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от В. К. Прохоренковой в с. Ольша Руднянского р-на.

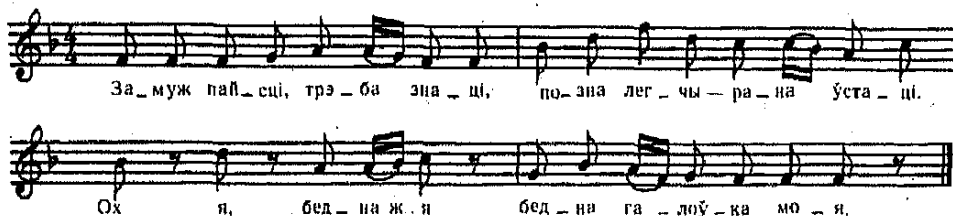
Продолжение текста исполнительницей забыто.

№ 122. *Как был ў меня руб (пьяницкая)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от К. Ф. Обуховой в с. Ольша Руднянского р-на.

Текст неполный, его продолжение забыто исполнительницей.

№ 123. *А каб жа я это знала (шуточная беседная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от К. И. Толкачевой в с. Ольша Руднянского р-на.

В а р и а н т на п е в а и т е к с т а: *Песні беларускага народа*, № 163 (Минская губ. и Минский у.).

№ 124. *Гости ж мои, гости ж мои (шуточная беседная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от К. И. Толкачевой в с. Ольша Руднянского р-на.

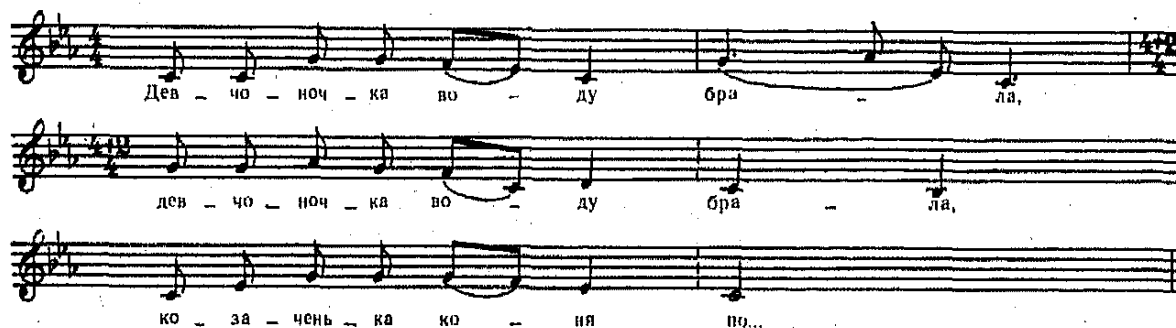
№ 125. *Ай там на горе корчомка стоит (беседная)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от В. К. Прохоренковой в с. Ольша Руднянского р-на.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Шейн*, № 443 (Витебская губ.); *Носович*, с. 252.

№ 126. *При дороге при широкой (Баллада)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от К. Ф. Обуховой в с. Ольша Руднянского р-на.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Романов*, с. 432 — осенняя филипповская (Сенненский у.); *Зубов I*, № 54 — осенняя филипповская (Климовический у.).

В а р и а н т на п е в а: *Зубов I*, № 54 (Климовический у.).

Баллада о девушке, соблазненной обещаниями казаков и уехавшей с ними, часто встречается в другом варианте, согласно которому казаки, приехав в лес, жестоко расправляются с девушкой и сжигают ее, привязав к сосне (см.: *Пальчиков*, № 49; *Зубов I*, № 44 и 61; *Золотые ключи III*, № 68).

Нам думается, что указанный вариант является первоначальным, возникшим в городской среде в период увлечения необычными, чаще всего кровавыми сюжетами баллад. Будучи занесенным в чисто крестьянскую среду, первоначальный сюжет зачастую смягчался, подчиняясь установившимся традициям семейной лирики. Так, картина кровавой расправы с легкомысленной девушкой была заменена поэтической картиной оплакивания матерью своего «дитяти», попавшего к чужим людям.

№ 127. *Как поехал королевич (баллада)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от К. И. Толкачевой в с. Ольша Руднянского р-на.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Носович*, с. 120; *Золотые ключи I*, № 34; *Квитка*, № 108.

№ 128. Как у батюшки был один сынок (баллада). Фонограммархив АН, диск № 153.02.

Записана А. Г. Кудышкиной в 1949 г. в г. Ленинграде от С. А. Носиковой, уроженки Сахновского р-на Смоленской обл.

Публикуемая песня-баллада является одним из вариантов широко распространенного сюжета, в основе которого лежит повесть о том, как вернувшийся после длительного отсутствия муж убивает свою жену, веря злым наговорам.

Варианты этого сюжета мы видим в былине, где «князь Митрий губит свою жену», поверив наговорам встреченных «старниц-монашиц» (*Истомин — Дютш*, с. 63)*; в балладе о Даниле, уехавшем на войну и по возвращении убившем жену, оклеветанную свекровью (*Носович*, с. 118 и 263); в балладе о казаке, который семь лет ходил по Дону, а затем, вернувшись ночью домой, прилег у крыльца отдохнуть, «прилегла к ньому змея лютая», нашептавшая злые наговоры на жену, которую, проснувшись, казак убивает (*Золотые Ключи III*, № 49). Встречаются и более отдаленные варианты этого сюжета, например, тот, в котором злая свекровь превращает невестку в тополь, срубаемый затем по ее наущению сыном, убивающим таким образом свою жену (*Золотые Ключи III*, № 33; *Квитка*, № 97).

Распространенность этого сюжета, нам кажется, можно объяснить тем, что, помимо внешней занимательности, он таит в себе определенную чисто бытовую мораль, предостерегая от того зла, которое вносят в семейные отношения клеветнические наговоры.

Считаем целесообразным привести для сравнения напевы указанных нами основных вариантов.

1. Былина «Князь Митрий губит свою жену». *Истомин — Дютш*, с. 63:

Же - нил - ся князь да во две - на - дцать лет,
уж он взял кня - ги - ню де - вя - ти го - дов.

2. Баллада о Даниле. *Янчук*, № 39:

Як па - е - хав Да - ни - луш - ка да на Русь на вой - ну.

3. «Ой, ходив донець». *Золотые ключи III*, № 48

Ой, хо - див до - нець сім год по До - ну,
на вось - мом го - ду сам да до - му йде.

4. Неопубликованные материалы АН БССР (фонограмма)

Я - к (ы) бы - ло ў ма - ці я - дзі - н (ы) сы - но - чка.

* См. также былинку «Князь, княжия и старицы» (Григорьев, с. 46, 51, 58, 63, 103, 121, 261, 270, 323; *Марков*, № 50).

я_к(ы) бы _ ло ў ма _ ці а _ дзи сы _ по _ чак.

Не бы _ ло сы _ на роу _ на т(ы)_ры га _ ды.

не бы _ ло сы _ на роу _ на тры га _ ды.

Приведенные варианты напева интересны своей полной несхожестью, которая лишней раз подтверждает, что в ряде случаев строение напева определяется не смысловым содержанием сюжета песни, а смысловым назначением песенного жанра. Так и здесь один и тот же по основному содержанию текст распет в первом случае в чисто былинных интонациях, во втором — на бойкий, почти плясовой напев, в третьем — в характере типичной украинской думки и в четвертом — как лирическая семейно-бытовая песня.

№ 129. *А в садику-виноградику (баллада)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Ольша Руднянского р-на.

В а р и а н т т е к с т а и н а п е в а: *Зубов I, № 52 (Климовический у.)*

Як па_е_хаў брат к бра_ту в го_сти, як па_е_хаў брат к бра_ту ў го_сти.

№ 130. *А у поле дымно*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Ольша Руднянского р-на.

По-видимому, это песня-легенда, продолжение которой исполнительница не смогла вспомнить. По ее сбивчивому рассказу, выкопанное «древце» оказалось чудесным, братья на этом месте построили церковь, в которой потом происходило что-то венчанье.

Ничего схожего с данным рассказом в опубликованных песенных материалах нам не удалось обнаружить.

Песня публикуется благодаря своему выразительному напеву, как чисто музыкальный материал.

№ 131. *А в поле криниченька (воинская)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Ольша Руднянского р-на.

№ 132. *Ай с горы-горы коничек бежит (воинская)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Ольша Руднянского р-на.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Носович, с. 258; Зубов II, с. 67 (Климовический у.); Золотые ключи I, № 41 — отдаленный вариант (Полтавщина).*

В а р и а н т н а п е в а: *Зубов II, с. 67 — «весну гукают» (Климовический у.)*

Ле_ка_ло _ _ де_зя, ле_сту_де_но_го

ле_ _ жа_ло те_ло бе_ло, як па_пе_ра.

Приведенный напев типичен для весенних «загуканий» и дает характерный пример образования разножанровых вариантов.

№ 133. *Бедненький солдатик (воинская)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в с. Ольша Руднянского р-на.

Текст, очевидно, неполный, представляется нам контаминированным. В основе его лежат, по-видимому, два сюжета, из которых первый, говорящий о бесправном положении и тяжелой доле солдата царской армии, переплетается с некоторыми образами из песни-баллады «Как брат брата убил».

Напев имеет общие мелодические корни с украинской песней «Піють півні» (Золотые ключи I, № 53).

Піють півні, піють другі. а я в коршмі п'ю,
піють тре-ті, щеї чет-вер-ті, я до до-му йду.

№ 134. Ай шёл казак с Дону (бурлацкая). Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от Е. Ф. Обуховой в селе Ольша Руднянского р-на.

Напев, помещенный под литерой «а», записан там же от К. И. Толкачевой и представляет собой местный вариант напева при полностью совпадающем тексте.

Другие варианты напева:

Едличка, № 10

Ой ішов казак з Дону, та з Дону до до-му,
та з Дону до до-му, тій сів над во-до-ю.

Бычко-Машко, № 27 (Гродненская губ.)

ішов ко-за-чень-ка із війська до до-му і
сів над во-до-ю, на-ри-ка-е до-лю.

Любан, с. 202

Ды ішоу казак із Дону,
ды із Дону да до-му,
ды сеу над ва-до-ю,
пра-клі-на е до-лю.

Варианты текста: *Едличка*, № 10; *Бычко-Машко*, № 27 (Гродненская губ.); *Радченко*, с. 148 (Гомельский у.); *Добровольский IV*, с. 298 (Смоленский у.), с. 537 (Красненский у.); *Любан*, с. 202; *Песні беларускага народа*, № 745 (Климовический р-н).

№ 135. *Из-за лесу, лесу тёмного*. Фонограмархив АН, валик № 3061.

Записана неизвестным собирателем в Смоленской губ. Дата и район записи не обозначены.

Текст, расшифрованный по фонограмме, неполный и, по существу, является лишь запевом песни. Такой запев встречается в ряде песенных сюжетов совершенно различных по содержанию. Однако характер напева позволяет с достаточным основанием предполагать, что в данном случае мы имеем перед собой лирическую песню, варианты которой опубликованы у *Пальчикова* (№ 57), *Шейна* (№ 418) и *Любана* (с. 151).

Для раскрытия сюжетного содержания приведем полностью текст, опубликованный Шейном:

Из-под лесу, лесу темного,
Из-под садика зеленого
Узнималась туча грозная,
Снеговая, непогодливая,
Со дождями, со морозами,
Со ветрами со нетихими,
Дочка в гости пробиралася
На ломаной тележеночке
И на худой кобыленушке.
Кобыленка утомилася,
Тележеночка сломилася,
Серед лесу становилася,
Ко дубочку прихилилася.
На том дубчике соловьюшка.
«Ты лети, лети, соловьюшка,
В моей матушки сторонушку,
Ты неси, неси, соловьюшка,
Моей матушке низкий поклон,
Сестрам моим все подарушки —
Все солоденьки попрянички,
Матушке моей подарушки —
Все шелковые китаюшки»*.

№ 136. *Ох ты степь моя (протяжная)*. Фонограмархив, валик № 3055.

Записана неизвестным собирателем в Смоленской губ. Дата и район записи не обозначены.

Текст неполный, расшифрован по фонограмме.

Варианты напева и текста: *Филиппов*, № 11; *Лопатин — Прокунин*, № 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21.

Классический образец старой и протяжной «одионочной» (то есть рассчитанной на сольное исполнение) песни.

Все варианты неизменно сохраняют основное ядро напева, заключающее в себе эмоциональный образ песни.

* Текст дан без сохранения диалектологических особенностей.

№ 137. *Вдоль по морю-морю (историческая)*. Фонограммархив АН, валик № 3054.

Записана неизвестным собирателем в Смоленской губ. Дата и район записи не обозначены*.

Текст неполный, расшифрован по фонограмме.

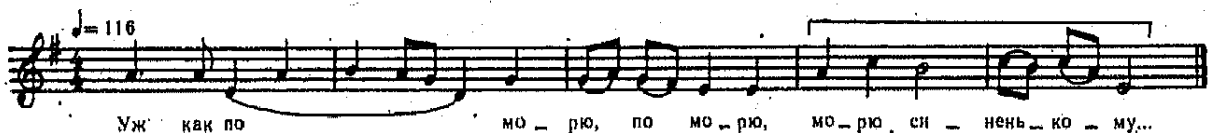
Историческая песня, показывающая резко отрицательное отношение народа, в особенности солдатских масс, к графу Аракчееву, стоящему на страже деспотического реакционного режима первой четверти XIX в. С 1808 по 1810 г. Аракчеев был военным министром, затем председателем департамента военных дел Государственного совета. Он деятельно насаждал военные поселения, жестоко усмиряя вспыхнувшие в связи с этим мероприятия бунты.

Для полного раскрытия песенного сюжета приводим в извлечениях текст, опубликованный Пальчиковым:

Уж как по морю, морю синенькому,
 Морю синенькому,
 Ох да тут и плыли, всплывали ровно тридцать кораблей,
 Ровно тридцать кораблей.
 Да что на каждом корабле по пятисот молодцов,
 По пятисот молодцов,
 Да по пятисот молодцов, государевых гребцов,
 Государевых гребцов,
 Да государевых гребцов, самых песельников,
 Самых песельников.
 Да хорошо гребцы гребут, весело песни поют,
 Весело песни поют,
 Да весело песни поют, разговоры говорят,
 Разговоры говорят.
 Да разговоры говорят, все Ракчеева бранят,
 Все Ракчеева бранят:
 «Да ты Ракчеев, ты Ракчеев, граф Ракчеев-господин,
 Граф Ракчеев господин,
 Да всю Россию разорил, всю армию заморил,
 Всю армию заморил.
 Да заедаешь, запиваешь наше жалованье,
 Наше жалование,
 Да полковое, рядовое, третье денежное,
 Третье денежное.
 Да что на эту на казну граф палаты себе склал,
 Граф палаты себе склал,
 Да граф палаты себе склал белы-каменные,
 Белы-каменные».

Эта же песня бытует и с иным запевом (см. *Линева I*, с. 67 — «Как по Каме по реке»).

В ари а н т на п е в а: *Пальчиков*, № 44.

* Оригинал напева в расшифровке Ф. А. Рубцова утрачен.

№ 138. *Разорённая путь-дорожка (историческая)*. Фонограммархив АН, валик № 3055.

Записана неизвестным собирателем в Смоленской губ. Дата и район записи не обозначены.

Текст расшифрован по фонограмме.

Историческая песня, говорящая о французском вторжении 1812 г.

Строгая, сдержанная и вместе с тем глубоко эмоциональная мелодия этой песни может служить образцом того, какой предельной выразительности достигает часто народ в своем творчестве, пользуясь самыми простыми интонационными средствами.

Весь напев построен, по существу, лишь на одной, четырехкратно повторяющейся интонационной «волне», вздымающейся от тоники на квинту и падающей обратно, как вдох и выдох. Четыре таких интонационных «вздоха», благодаря перемещению опорных точек и небольшим метрическим расширениям или сжатиям, изменяющим эмоциональное качество «волны» при каждом новом ее появлении, не производят впечатления повторности, а сливаются в единую гибкую, трепетно льющуюся мелодию, повествующую о скорбных днях вражеского нашествия, разорывшего Русскую землю*.

Не зная на сегодняшний день других музыкальных публикаций данной песни, считаем целесообразным отметить ее прекрасное воспроизведение на граммофонной пластинке 1911 г., где она с большим чувством стиля прекрасно распета певцом Брагиным. Мелодия распева почти полностью совпадает с публикуемой нами.

Крайне трудно дать более или менее исчерпывающую характеристику лирических песен Смоленской обл. Трудно уже в силу того, что сам по себе жанр лирической песни, складывающийся из различных истоков, необычайно многообразен и далеко не все явления, которые в нем встречаются, поддаются обобщению и объяснению. Трудно, кроме того, и потому, что сравнительно небольшое количество представленных в сборнике песен не в состоянии показать это многообразие с достаточной полнотой, в правильном соотношении типичного и случайного.

Сорок четыре лирические песни, помещенные под № 95—138, неоднородны и распадаются на следующие основные группы:

1. Песни чисто лирические, построенные более на выражении эмоций, нежели на изложении законченного сюжета.

2. Песни беседные, исполнявшиеся обычно на пирушках или посиделках.

3. Песни лироэпические, представленные песнями с сюжетами повествовательного характера, балладами, песнями воинскими и историческими.

К первой из указанных нами групп относятся № 95—115 и, до известной степени, № 135, то есть половина всех лирических песен.

Круг тем этой песенной группы замкнут областью семейных и любовных отношений. В них говорится о женской доле, о тяжести семейной жизни с мужем-пьяницей либо таким, который «не любит, не жалеет», о тоске по родному дому (№ 95—100 и № 135). Любовная лирика представлена песнями о разлуке с милой или милым, о горечи измены, о неудачных поисках суженой и т. п. (№ 101—115).

В песенных сюжетах крестьянской лирики рассматриваемого периода мы не встретим радостных, светлых, жизнеутверждающих тем. Это естественно. Стоит

* Строение напева этой замечательной песни заслуживает скрупулезного анализа, вскрывающего все те музыкальные приемы, которыми достигается такое неотразимое эмоциональное воздействие при наличии простейших средств выражения. Однако, полагая здесь такой анализ неуместным, мы надеемся произвести его в особом порядке, когда будем рассматривать выразительные возможности народных напевов квинтовой основы.

лишь вспомнить тот жизненный путь, которым проходил крестьянин, путь, зажатый тисками старого семейного уклада, порожденного общественным гнетом, чтобы понять, как редко и случайно могли встретиться на нем светлые переживания и подлинные человеческие радости. Тем более примечательным кажется то, что, вслушиваясь в музыкально-интонационное содержание песен и вдумываясь в их поэтические образы, мы не обнаружим в них ни слезливости, ни безысходной тоски, ни чувства безнадежности. Мягко и задушевно, с огромной внутренней теплотой, вместе с тем просто и сдержанно повествуют они о всех жизненных тяготах и сердечном горе.

В лирике раскрывается внутренний, духовный мир человека. Какую же великую душу, какой неисчерпаемый источник оптимизма должен был иметь народ, для того чтобы в условиях грубого, темного, бесправного быта создавать музыкально-поэтические образы такой предельной чистоты и целомудрия, такой глубины и тонкости выражения, образы, наполненные не только неувыдаемой красотой, но и большим, иногда скрытым в подтексте этическим содержанием.

Рассматривая семейно-бытовые и любовные лирические песни со стороны их музыкально-композиционного строения, мы прежде всего должны будем отметить в них два стилистически различных слоя, из которых первый, наиболее обширный (№ 95—110), явно возник на основе земледельческой календарно-обрядовой песни, второй же, представленный в сборнике лишь тремя песнями (№ 113—115), создан значительно позже, по-видимому в прошлом столетии*.

Интонации первого слоя строятся преимущественно на квинтовых ладах. Будучи диатоническими по своему звукоряду, такие лады остаются по существу ангемитонными. И в мажорном, а тем более в минорном наклонении их ангемитонная основа всегда подчеркивается при постепенном мелодическом движении, неизменно уклоняющемся от показа диатонического пентахорда, но очерчивающем типичный ангемитонный контур.

В случаях расширения звукоряда, осуществляемого обычно за счет добавления сверху VI ступени или снизу квартового или секундового опевающего тона, ладовая основа не меняется и квинтовая попевка, как правило, остается «центральной», заключающей в себе тематически эмоциональный образ песни.

Такая попевка, намечающаяся в календарных песнях сначала как робкое нащупывание устоя квинты (пример 1), затем как движение по ступеням ангемитонного тетрахорда и как уверенное интонирование квинтового шага (пример 2), в дальнейшем развивается в «интонационную волну», вздымающуюся на квинту и откатывающуюся обратно на тонику, «волну», которая уже несет в себе основное тематическое содержание и конструктивно представляет собой музыкальную фразу (пример 3). Двукратное или трехкратное повторение такой «волны» создает простейшую музыкальную форму песенного куплета (пример 4). В более сложных формах песенного распева развитие тематического материала, заключенного в «интонационной волне», осуществляется через ее неоднократное повторение в расширении и сжатии, меняющих ощущение опорных точек и как бы показывающих разные стороны одного и того же акустического явления, вскрывает все заложенные в нем возможности эмоционально-смыслового выражения (пример 5).

Пример 1

* В живой песенной практике области, а тем более некоторых ее районов, песни, относящиеся ко второму слою, встречались, безусловно, в значительно большем количестве, нежели об этом можно судить по материалам сборника. Тем не менее мы имеем все основания утверждать, что именно первый слой был преимущественно распространенным и наиболее характерным для смоленской песенной традиции.

Пример 2

А в по_ле по_ше_нич_ка в пе_рес_той сто_я_ла, ой лё...

Пример 3

А в луж_ках, лу_жоч_ках

Пример 4

Ти_хи вет_ры ве_ют, ти_хи вет_ры ве_ют, ка_лин_ку ко_лы_шут.

Пример 5

Ра_до_рён_ная пу_т(н)-до_рож_ка ол(ы) Мо_жа_ю до... до и Моск_вы.

Освоение песенной практикой интервала квинты как ладовой основы и отсюда ангеми-tonного тетраорда как наиболее характерного проявления нового лада впервые создает возможность для лирического высказывания. В обрядовой песне, ранее ограниченной рамками квартового трихорда, лирика начинается там, где появляется квинта. В своем дальнейшем развитии песни, основанные на квинтовых ладах, отрываются от обряда и, наполняясь все более теплым и глубоким человеческим чувством, используются в практике уже исключительно для лирических высказываний.

Нашему слуху, привыкшему к широким интонационным шагам, к эмоционально открытому интервалу сексты, к ощущению вводного тона и мелодическому развитию, которое охватывает большие звуковые пространства, не всегда удается оценить по достоинству музыкальную содержательность песен, построенных на квинтовой попевке. Чаще всего нас приводит в смущение их кажущаяся «сухость» и «однотонность». Первое ощущение порождается эмоциональной сдержанностью, как бы замкнутостью интервала квинты, передающего лирическую эмоцию в обобщенном виде*, второе пронстекает от нашего неумения слу-

*Интервал рассматривается нами не как акустическое понятие, а прежде всего как выразительный элемент музыки, измеритель эмоционального строя, можно сказать, — первичная музыкальная форма.

шать чистую мелодику, не примысливая к ней привычной для нас гармонической основы*.

Лирика ангемитонно-квинтового лада представляет собой, по-видимому, целую эпоху в истории развития музыкального языка. Преодоленная в дальнейшем в связи с потребностью расширить область выражаемого содержания, эта лирика не только оставила свой след в формировании тематических образований песен новейших исторических слоев, но и сохранилась почти повсеместно и в крестьянской песенной практике, и как самостоятельно существующая форма лирического высказывания. Для песенной практики Смоленской обл. эту форму лирического высказывания через эмоциональный образ квинтовой попевки можно считать особо употребительной и характерной.

Второй слой лирических песен, являющийся продуктом прошлого столетия, к сожалению, в силу случайных обстоятельств не получил достаточного отражения в материалах сборника. Однако это не лишает нас возможности, основываясь как на данных образцах, так и на аналогичных наблюдениях, с уверенностью наметить некоторые общие, присущие ему стилистические особенности. Эти особенности проявляются прежде всего в использовании октавных диатонических ладов, в применении открытой эмоциональной выразительности интервала сексты, в стремлении к более широкому «пространственному» развороту мелодии, не чуждающейся протяженности в духе старинной крестьянской песни, но впитывающей в себя и отдельные элементы городского романса.

Все эти новые стилистические качества появляются как следствие стремления к расширению области выражаемого содержания и к «индивидуализации» чувства, в противовес его «собирающей обобщенности», господствующей в первом слое**.

Та или иная степень преобладания отмеченных нами новых стилистических черт проистекает от того, что, выйдя на большую дорогу интонационного развития, песня развивалась сразу по нескольким направлениям, отображая психологию и идеологию расслаивающегося крестьянства.

Если первый из указанных стилистических слоев лирической песни характеризуется нами как старый, подчиненный традиции лирики ангемитонно-квинтового лада, а второй как новый, освоивший октавные лады и впитавший отдельные элементы городского романса, то естественно возникает вопрос: где же отразился тот путь, которым лирическая песня пришла к новому музыкальному качеству, путь, на котором предстояло окончательное освоение диатоники и завоевание подступов к октавным ладовым «пространствам»? Напевы такого «промежуточного» слоя в песенной практике встречаются чаще всего в разделе песен беседных.

Беседные песни (№ 116—125) не представляют собой, строго говоря, какого-то самостоятельного, резко очерченного раздела в лирическом песенном жанре. Однако целевое назначение таких песен — способствовать единению в семейном или дружеском кругу, захватить общим выражением одной и той же эмоции, развлечь — диктует ряд особенностей, которые и можно считать до известной степени типичными для беседной песни. Эти особенности не кажутся нам порожденными беседной песенной практикой и специфически ей присущими. В той или иной мере они встречаются во множестве самых различных лирических песен. Беседная песенная практика лишь отбирает для себя наиболее соответствующие ее назначению песни,

* Попевка, построенная на ангемитонном тетрахорде, если мы вслушиваемся в нее, не отрешаясь от привычных норм гармонически опосредованной мажорно-минорной системы, всегда кажется нам лишь фигурацией тонического трезвучия.

** Примечательно то, что именно в этом новом слое мы встретим песни, которые, благодаря своему безгранично широкому распространению, могут быть по праву названы общерусскими (например, № 113, 115). Место рождения таких песен установить почти невозможно.

группируя этим указанные особенности в какой-то определенный жанровый признак*.

Во всяком случае для музыкально-композиционного строения беседных песен можно считать характерным употребление преимущественно диатонических ладов в звукоряде не менее сексты; более открытое эмоциональное содержание напева, тяготеющего к форме коллективного исполнения; употребление напевов более подвижного характера с мелодическими оборотами, родственными плясовым песням.

Крайне разнообразные по своей тематике, беседные песни, помимо присущих им специфических «пьяницких» или «разгульных» сюжетов, отличаются от обычных лирических песен склонностью к шутливой трактовке семейно-бытовых картин, вообще к шутке, а также стремлением к занимательности повествования.

Напевы тринадцати помещенных в сборнике лироэпических песен не имеют каких-то общих признаков. Стилистически они крайне разнообразны. Среди них мы найдем и яркие образцы лирики ангемитонно-квинтового лада (№ 126—128), и малообъемные, но уже чисто диатонические, как бы несколько украинизированные напевы (№ 127, 131), и разные переходные стилистические формы (№ 129, 130, 134б), и яркий образец напева классической протяжной песни (№ 136).

№ 139. *А трудился труженник (псалма)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от Е. Ф. Толкачевой в селе Ольша Руднянского р-на.

Напев общий с № 140.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Шейн II*, с. 601 — «Василий-пустынник» (Витебская губ.); *Истомин — Дютш*, с. 12 — «Святая пятница» (Архангельская губ.).

№ 140. *Ах ты мать ты, матушка пресвятая (псалма)*. Фонограммархив АН, валик № 3054.

Записана неизвестным собирателем в Смоленской губ. Дата и район записи не обозначены.

Текст неполный, расшифрован по фонограмме.

В а р и а н т т е к с т а и н а п е в а: *Марков*, № 12 — «Сон богородицы» (Терский берег, Архангельская губ.).

♩ = 92

Уж ты ма - ти, ты ма - ти да пресвя - та - я! Уж ты
где ма - ти, сна - ла - о - по - чи - ва - ла?

№ 141. *Вчора с другом я сидел (псалма)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от К. И. Толкачевой в селе Ольша Руднянского р-на.

Текст неполный, вспомнить его до конца исполнительница не смогла.

В а р и а н т т е к с т а: *Шейн II*, с. 646 — псалма (Климовический у.).

№ 142. *Ай взошла, взошла да вечерня заря (легенда)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от Е. Ф. Обуховой в селе Ольша Руднянского р-на.

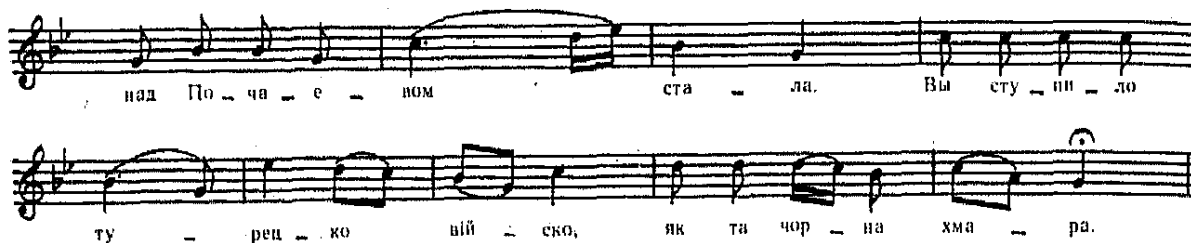
В а р и а н т ы н а п е в а:

Рубец, № 89 (Киевская губ.).

В а р и а н т ы н а п е в а:

Ой, зійшла зо - ря ве - чо - ро - ва - я.

* Вследствие этого границы условно обозначенного нами раздела беседных песен трудно уловимы, зачастую меняются в зависимости от требований местной песенной традиции.

Лысенко, № 1

Для раскрытия сюжетного содержания песни-легенды об осаде турками Почаевской лавры приведем извлечения из полного текста, опубликованного у Лысенко:

Ой зийшла зоря вечирова,
Над Почаевом стала;
Выступило турецьке військо,
Як та чорная хмара.
Турки з татармы брамы облягли
Манастирь воюваты.
Матир божая почаивська
Буде нас рятуваты.
Отець Зализо з кельи вийшов,
Слизам умливає:
«Ой, рятуй, рятуй, божая матир,
Манастирь загыбає».
«Ой, не плачь, не плачь, отче Зализо,
Манастирь не загине:
Мусымо встаты, чуд показаты,
Манастирь рятуваты».
Ой, вийшла, вийшла божая матир,
Ой, та на хрести стала.
Кули вертала, турки вбивала,
Манастирь рятувала.
Турок не вирить, из лука мирить,
На манастирь уляе;
И ти стрилы назад летины,
Сама их побывалы.
Дознались турки, зли недовирки,
Що то е божая матир,
Подпысалыся до Почаива
По року дань даваты.

№ 143. *Отжил я свой век (псалма)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от Е. Ф. Обуховой в селе Ольша Руднянского р-на.

Текст неполный, вспомнить его исполнительница не смогла.

№ 144. *А шли-прошли четыре чурнушки (псалма)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в селе Ольша Руднянского р-на.

В а р и а н т т е к с т а: *Шейн*, № 720 (Быховский у.).

№ 145. *Над вертепом звезда ясна (псалма)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от И. Н. Сорокиной в селе Ольша Руднянского р-на.

№ 146. *Еще солнце не заходит (псалма)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от Е. Ф. Обуховой в селе Ольша Руднянского р-на.

Текст неполный.

В а р и а н т т е к с т а: *Шейн II*, с. 652 (Гродненский у.).

№ 147. *А кому я спою всю печаль свою? (псалма)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от Е. Ф. Обуховой в селе Ольша Руднянского р-на.

Текст неполный, вспомнить его исполнительница не смогла.

№ 148. *Не верили люди истинному богу (псалма)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от К. И. Толкачевой в селе Ольша Руднянского р-на.

Текст частично забыт исполнительницей.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Носович*, с. 119, легенда; *Шейн II*, с. 599 — духовный стих (Могилевская губ.).

Напев однородный с № 149.

Легенда о Цмоке*, относясь к распространенному типу «змееборческих» легенд, является, по-видимому, одним из вариантов так называемого «малого» духовного стиха о Егории Храбром, избавляющем девицу от змея.

№ 149. *А братец мой, братец (псалма)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от К. И. Толкачевой в селе Ольша Руднянского р-на.

Напев однородный с № 148.

Текст неполный, вспомнить его исполнительница не смогла.

№ 150. *Как жил себе Лазарь (псалма)*. Записана на слух Ф. А. Рубцовым в 1920 г. от Е. Ф. Обуховой в селе Ольша Руднянского р-на.

Текст неполный.

В а р и а н т ы т е к с т а: *Шейн II*, с. 578 и 582; *Бычко-Машко*, с. 60; *Истомин* — *Дютш*, с. 13 и 15; *Истомин* — *Ляпунов*, с. 26 и 29; *Лядов*, ор. 43, № 2.

Духовные стихи, бытовавшие в крестьянской среде, отличались характером своего напева от духовных стихов, распеваемых «нищей братьей». Не неся обычно следов церковного влияния, они являлись своеобразным ответвлением лироэпической песенной традиции. Двенадцать помещенных в сборнике напевов таких духовных стихов, именовавшихся в обиходе смоленских крестьян псалмами, позволяют говорить о двух основных типах их музыкального воплощения.

Первый тип, встречающийся реже и представленный в сборнике лишь двумя напевами (№ 148 и 149), выпадает из лирического плана, примыкая интонационно к эпической традиции духовного стиха. Его монотонная мелодическая речитация, лишенная какого бы то ни было песенного распева, и суровая архаика фригийского тетрахорда характерны для религиозно-назидательных повествований. Однако сюжеты псалм, распетых в этой манере, далеки от церковных и являются скорее народными легендами**. Нам думается, что в данном случае напев, не воплощая содержания, принят лишь как условная жанровая форма музыкального выражения.

Второй тип, являясь по существу лирическим, представлен в сборнике своеобразным распевом общеизвестного духовного стиха о Лазаре и девятью напевами различных других псалм, интересными общностью своей интонационной основы.

* *Цмок* или *Смок* — по словарю Носовича сказочное название змея.

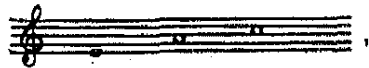
** Особенно № 149, содержание которого остается, правда, не до конца раскрытым в связи с тем, что текст частично забыт исполнительницей.

Духовный стих о Лазаре, являющийся излюбленным и, можно сказать, обязательным в репертуаре нищих*, в нашем варианте распет в совершенно иной, чисто светской форме лироэпической песни.

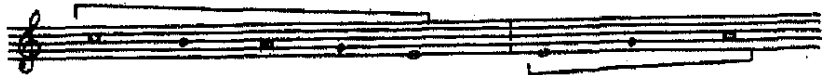
Остальные упомянутые нами девять напевов группируются, как уже было сказано, на одной интонационной основе и дают чрезвычайно любопытную картину развития этой основы, позволяя сделать ряд интересных наблюдений.

Все они заключены в рамки звукоряда сексты с опорными ладовыми точками по краям звукоряда и на квартовом тоне, образующем, как правило, тонический центр**.

Схема этой ладовой основы, которая может быть изображена как

находит свое интонационно высотное выражение в ладовой попевке

, распадающейся на две

фразы, — спуск по ступеням звукоряда и квартовый кадансовый шаг вверх.

Именно эта ладовая попевка будет представлять собой основной интонационный образ духовного стиха разбираемого нами типа, а наиболее полным ее выражением является напев № 139, целиком на ней построенный***.

Напевы других, из девяти перечисленных, духовных стихов, получая все более лирическое развитие, все дальше и дальше отходят от своего «прототипа», которым мы полагаем № 139, достигая порой глубокой выразительности, уже абсолютно чуждой всякого ощущения церковности. Достаточно обратить внимание на напевы № 145 и 147, интонационной общности которых с любовной лирической песней мы касаемся ниже, или № 146, который дает лирически углубленный образ, свойственный симфоническому Adagio, темой для которого он прекрасно мог бы служить.

Однако, сопоставив все девять напевов, мы убедились в том, что отмеченная нами интонационная попевка в той или иной мере наличествует в каждом из них. По-видимому, в песенной практике, даже в случаях развития напева, уводящего в круг иных интонационных образов, она сохранялась как обязательный жанровый признак.

* «Петь Лазаря» стало синонимом заунывного пения духовных стихов нищими, выпрашивающими подаяние, и одновременно синонимом преувеличенной жалобы на судьбу, чтобы вызвать сострадание.

** Лишь в напеве № 142 заключительный тон переносится на первую ступень звукоряда, а в напеве № 147 такое перенесение закрепляется ладовой модуляцией.

*** Возможно, эта попевка берет свое начало от одного из церковных «гласов». Не будучи компетентными в этом вопросе, мы ограничиваемся лишь предположением. Во всяком случае, некоторая «церковность» ее нам кажется ощутимой. Отсюда и напев № 139 кажется нам несколько «церковным» и в этом смысле наиболее, пожалуй, характерным для духовного стиха как такового.

№ 142

№ 143

№ 144

№ 145

№ 146

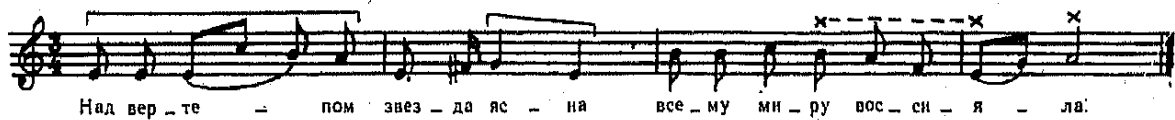

№ 147

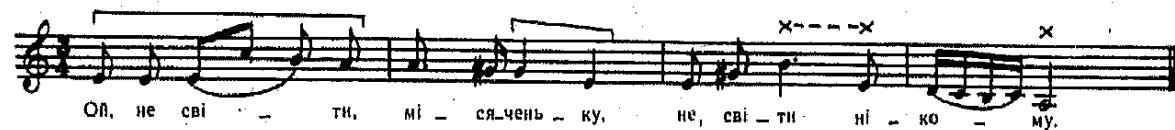
Для того чтобы наглядно показать, как далеко уходит духовный стих в некоторых своих напевах в область чисто лирических интонаций, приведем два сравнения:

Псалма «Над вертепом звезда ясна»

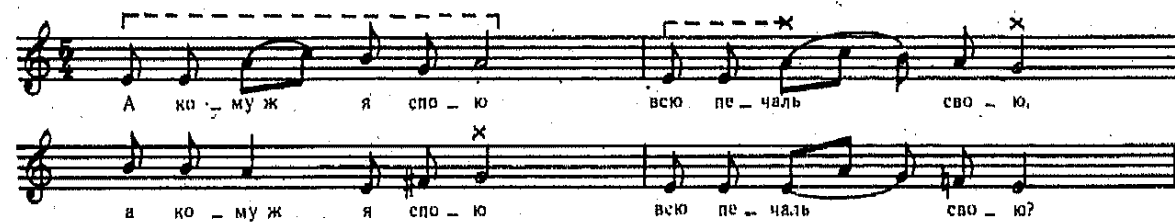
Над вер - те - пом звез - да яс - на все - му ми - ру вос - си - я - ла.

Украинская песня «Ой, не світи місяченьку»

Ой, не сві - ти, мі - ся - чень - ку, не, сві - ти ні - ко - му.

Псалма «А кому ж я спою всю печаль свою»

А ко - му ж я спо - ю всю пе - чаль сво - ю,
а ко - му ж я спо - ю всю пе - чаль сво - ю?

Русская песня «Мальчишечка-бедняжечка»

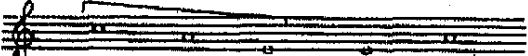
Маль - чи - шеч - ка, бед - ня - жеч - ка, ты скла - нил сво - ю го - ло - вух - ку.

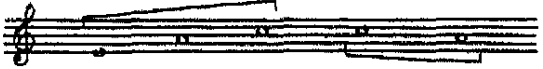
В заключение обратим внимание на следующее.

Контур лада, явившегося, как было уже сказано, основой напевов девяти духовных стихов, представляет собой не что иное, как закрепившийся в минорном наклонении древний лад тетрахорда в сексте, о котором мы упоминали как о наиболее характерном для летних обрядово-календарных песен. И действительно, если мы рассмотрим весь песенный материал сборника, то в ладах, основой которых является указанный тетрахорд в сексте, мы найдем исключительно обрядовые песни или... духовные стихи.

Это странное на первый взгляд соседство не кажется нам случайным, хотя мы не можем сейчас дать ему объяснения.

Но интересно то, что если контур ладовой попевки духовного стиха мы определяли как , то ладовая попевка обрядовых

песен будет иметь контур противоположного направления, то есть

 . Ясно, что направление мелодического движения и каданса имеет здесь решающее значение, размежевывая жанры.

Балакирев — Сборник русских народных песен, составленный М. А. Балакиревым. СПб., 1866.

Бессонов — Белорусские песни с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта / Издал П. Бессонов издержками Общества российской словесности. М., 1871.

Бычко-Машко — Сборник народных песен, записанных в поселке Калюга-Комарино Рогозьянской волости Кобринского уезда Гродненской губернии И. Е. Бычко-Машко. СПб., 1911.

Григорьев — Григорьев А. Д. Архангельские былины и исторические песни. СПб., 1904. Т. 1 (Пинега и Поморье).

Гриневиц — Выдержки из неопубликованных записей белорусских песен, сделанных Гриневицем, хранившихся в АН БССР и находящихся в руках у составителя. Сами записки погибли в Минске во время Великой Отечественной войны.

Добровольский II — Смоленский этнографический сборник. Ч. 2 / Сост. В. Н. Добровольский // Записки Имп. РГО по отделению этнографии. СПб., 1893. Т. 23. Вып. 1.

Добровольский IV — Смоленский этнографический сборник. Ч. 4 / Сост. В. Н. Добровольский // Записки Имп. РГО по отделению этнографии. М., 1903. Т. 27.

Егоров — Ягораў А. Народныя песні з мэлодыям. Менск, 1928.

Едличка — Едличка А. Собрание малороссийских народных песен. М., 1885. Ч. 1.

Зданович — Зданович Н. К. Народные песни Западной Белоруссии. М., 1931.

Золотые ключи I, II, III — Ревуцький Д. Золот ключ. Київ, 1926.

Зубов I и II — Зубов М. Ю. Белорусские народные песни, записанные в 1906 г. в Могилевской губернии. Рукопись. РО ИРЛИ, р. V, к. 40, п. 1—2.

Истомин — *Дютш* — Песни русского народа: Собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 г. / Записали: слова — Ф. М. Истомин, напевы — Г. О. Дютш. СПб., 1894.

Истомин — *Ляпунов* — Песни русского народа: Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 г. / Записали: слова — Ф. М. Истомин, напевы — С. М. Ляпунов. СПб., 1899.

Квитка — Климент Квітка. Народні мелодії з голосу Лесі Українки. Київ, 1917.

Красев — Белорусские народные песни. Для голоса с фортепиано / Запись и обработка М. Красева. М., 1937.

Линева I и II — Великорусские песни в народной гармонизации / Записаны Е. Линева. Текст под редакцией акад. Ф. Е. Корша. СПб., 1904. Вып. 1. СПб., 1909. Вып. 2.

Лопатин — *Прокунин* — Сборник русских народных лирических песен Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина: Опыт систематического свода лирических песен с объяснением вариантов со стороны бытового и художественного их содержания Н. М. Лопатина, с положением песен для голоса с фортепиано В. П. Прокунина и с приложением полной расстановки слов некоторых вариантов по их напеву. М., 1889. Ч. 1—2.

Лысенко — Лисенко М. Збірник українських пісень. Київ, 1890.

Любан — Беларуска народныя і рэвалюцыйныя песні / Склаў Любан. Менск, 1938.

Лядов — 50 песен русского народа для одного голоса с сопровождением фортепиано из собранных в 1894—99 и 1901 гг. И. В. Некрасовым, Ф. И. Истоминим и Ф. И. Покровским. Переложил Анатолий Лядов // Песенная комиссия Имп. РГО. СПб., 1903.

Марков — Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А. В. Марковым, А. Л. Масловым и Б. А. Богословским. Ч. 2. Терский берег Белого моря // Труды МЭК ОЛЕАЭ. М., 1911. Т. 2.

Неопубликованные материалы АН БССР — расшифровки из подготовленных к печати и погибших в Минске 2 и 3 тт. «Песен белорусского народа», хранящихся у составителя.

Носович — Белорусские песни, собранные И. И. Носовичем. СПб., 1873.

Пальчиков — Крестьянские песни, записанные в селе Николаевка Мензелинского уезда Уфимской губернии Н. Е. Пальчиковым. СПб., 1888.

Песні беларускага народа — Песні беларускага народа / Склад. М. Я. Грынблат. Мінск, 1940. Т. 1.

Песни Ленинградской области — Материалы отдела фольклора ИРЛИ; в переработанном виде вошли в сб.: Русские народные песни, записанные в Ленинградской области. 1931—1949 гг. / Сост. В. А. Кравчинская и П. Г. Ширяева. Под редакцией А. М. Астаховой. Музыкальная редакция Ф. А. Рубцова. М.; Л.: Музгиз, 1950.

Песни народов СССР — Хоровое творчество народов СССР. М., 1936.

Песни Пинежья — Песни Пинежья: Материалы фонограммархива, собранные и разработанные Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд / Под общей редакцией Е. В. Гиппиус. Кн. 2 // Труды Ин-та антропологии, этнографии и археологии. М., 1937. Т. 7. Фольклорная серия. № 2.

Пятницкий — Концерты М. Е. Пятницкого с крестьянами. М., 1914.

Радченко — Гомельские народные песни (белорусские и малорусские) / Записаны в Дятловической волости Гомельского уезда Могилевской губернии З. Ф. Радченко // Записки Имп. РГО по отделению этнографии. СПб., 1888. Т. 13. Вып. 2.

Римский-Корсаков — Римский-Корсаков Н. А. Сто русских народных песен для голоса с фортепиано. М.; Л., 1945.

Романов — Романов Е. Р. Белорусский сборник. Киев, 1886. Т. 1. Вып. 1—2.

Рубец — Рубец А. И. Двести шестнадцать народных украинских напевов. М., 1872.

Сокольский — Сокольский П. П. Малороссийские и белорусские песни. СПб., 1903.

Филиппов — 40 народных песен, собранных Т. И. Филипповым и гармонизованных Н. А. Римским-Корсаковым. М., 1882.

Шейн — Белорусские песни, собранные П. В. Шейном // Записки Имп. РГО по отделению этнографии. СПб., 1873. Т. 5.

Шейн I и II — Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведенные в порядок П. В. Шейном: Бытовая и семейная жизнь белоруса в обрядах и песнях. Т. 1, ч. 1 // Сборник ОРЯС. 1887. Т. 41; 3; То же. Т. 1, ч. 2 // Там же. 1890. Т. 51.

Ширма — 30 белорусских народных песен, записанных Г. Р. Ширмой. Рукопись. Собственность составителя.

Янчук — Янчук Н. А. По Минской губернии (заметки из поездки 1886 года) // Труды МЭК ОЛЕАЭ. М., 1889. Т. 61. Кн. 9. Вып. 1.

Имп. РГО — Императорское русское географическое общество.

Труды МЭК ОЛЕАЭ — Труды музыкально-этнографической комиссии Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.

ОРЯС — Отделение русского языка и словесности Академии наук.

РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР.

СОДЕРЖАНИЕ

	стр. текста	стр. ком- ментария
В. Гусев. Ф. А. Рубцов и песни Смоленщины	3	
Предисловие	10	
ПЕСНИ КОЛЯДНЫЕ		
1. Девочки, калядки!	15	107
2. А ехала каледа	15	107
3. Поедем, поедem!	16	107
ПЕСНИ МАСЛЕНИЧНЫЕ		
4. Наша масленица дорогая	16	108
5. Как на свете у нас соловейка	17	109
6. Эх вы девушки-подружки	18	109
ПЕСНИ ВЕСЕННИЕ		
7. Ой весна-красна, теплое летечко	19	109
8. Ой весна-красна, зачем пришла?	19	109
9. По лугу водица разливается	20	109
10. Кру́гом, кру́гом солнце шло	21	109
11. Селезенька касатый	21	110
12. А на горе церковка	21	110
13. За поповым садом	22	110
14. А на дворе роса	22	110
15. Куль-куль-куль-куль, петушочек	23	110
ПЕСНИ ВОЛОЧОВНЫЕ		
16. К тому двору припытались	23	110
17. Ходил Христос по белу́ свету	24	110
18. Волочобнички волочи́лись	25	110
19. Раным-рано солнце вставало	26	110
ПЕСНИ МАЙСКИЕ И ТРОИЦКИЕ		
20. Да ай ты яблонька	26	111
21. А кто ж у нас ходит?..	27	111
22. Ли нашего жита	28	112
23. А в поле пошеничка	28	112
24. А да кому ж у нас при в городе жити?..	29	112
25. Мы пойдем, девки	30	112
26. Ты Василья мой	31	112

ПЕСНИ КУПАЛЬСКИЕ

27. Как Иван да Марья	32	113
28. Ну и рано да на лён роса пала	33	113
29. А на Ёвана Купала	33	113
30. Чня жена козой была?	34	113
31. Шинкарочка молода	34	114

ПЕСНИ ЖНИВНЫЕ

32. Пора, бабки, ў двор	35	116
32а. Пора, бабки, ў двор	36	116
32б. Закурился тихий, дробный дождик	36	116
33. Ах ты солнце, солнце красное	36	116
34. А в лужках-лужочках	37	116
35. И говорило аржаное жито	38	116
36. Видит мое вочко	39	116
37. В бору тетерлюк болбочет	39	116
38. Ты пречистая мать	40	117

ПЕСНИ ТОЛОЧАНСКИЕ

39. Что ж ты, селезень	40	117
40. Ах вы столики мои	41	119
41. Ай на мосту да под мостом	41	120
42. Ивановы пчёлки по полю летали	42	120
43. Выше, выше ясный месяц	42	120
44. Как пошёл же спарыш	43	120

ПЕСНИ СВАДЕБНЫЕ

45. Молоденький олешник	43	120
46. Вылетала сизая голубка	44	120
47. И плавала утица	44	120
48. Не в трубушку трубили	45	120
49. Куковала зезюля в садочку	46	121
50. Брат сестре косыньку расплетает	46	121
51. Расцугукались пташечки	47	121
52. Знать, тебе, Марьичка	48	122
53. За стеной да за каменной	48	122
54. Ты зачем, соловей, с бору вылетел?	49	122
55. Васютушка-к'ролик	50	122
56. А нуте-ка, бояре, радуйтесь	51	122
57. Ты поле, поле-поленько	51	122
58. Стукнуло-грюкнуло на дворе	52	122
59. Ай не конь бежит — корова	52	122
59а. Ай наш Ванечка — ягода	52	123
60. Говорили — сваты на конях будут	53	123

61. Влезли дружки в избу	53	123
62. Были мы в дорозе	54	123
63. А ў нашего свата	54	123
64. А подженишничек, наш сокол	56	123
65. Э да что лесом да лесом	56	123
66. Зелёная дубровушка	56	123
67. Некрасив межанский день	57	124
68. Ты река ли моя, речушка	57	124
69. Ах, коник мой вороненький	58	125
70. Спасибо попам и дьякам	59	125
71. Как вылетел соловьюшко	59	125
72. Ехала Марьичка с-под венца	60	125
73. Расступитесь, бояре	60	125
74. Бласлав, боже-боженька	61	126
75. Ты не стой, вербушка	61	127
76. Гулянка наша ай Ньюшенька	62	127

ПЕСНИ ХОРОВОДНЫЕ, ИГРОВЫЕ И ПЛЯСОВЫЕ

77. До табе лисанька	62	129
78. И коло речки я ходила	63	129
79. Ты зайунька	64	129
80. Уж ты дрёма	65	129
81. А в городе чернец постригался	65	129
82. Хоровод малёшенек	66	129
83. Ты тётушка Ульяна	67	130
84. Выходила молода	68	130
85. Подушечка моя пуховая	69	130
86. Тилик-тилик, воробей	69	130
87. А ў меня что молодёшеньки	69	130
88. У людей мужи молодые	71	130
89. Луги мои, луги	72	130
90. И как на улице Варваринской	72	130
91. Иван, Иванушка	74	130

ПЕСНИ ДЕТСКИЕ

92. Как наварил воробей пива	74	130
93. А было у бабки четыре вола	74	130
94. А (й)шла бабка с заморья	75	130

ПЕСНИ ЛИРИЧЕСКИЕ

95. Ай болит моя голованька дужа	76	131
96. Тихи ветры веют	77	131
97. Ни пить, ни есть не хочется	77	131
98. Ай мати моя старая	78	131
99. Худо, худо жить на свете	78	131
100. Пошениченьку полола	79	131

101. А загадай-ка, милый мой, загадку	80	132
102. Уж ты ветер мой, ветерочек	81	132
103. Зеленый дубочек	81	132
104. И стой, берёза, в лесе, не шатайся	82	132
105. Эй пастух, пастух-пастушочек	83	132
106. Катит, катит ясный месяц по заре	84	132
107. Полно солнышку за лесовьем ходить	84	132
108. Свети, свети, месячек	85	132
109. Весел Ваня-Ванюшка	85	132
110. Головушка моя бедная	86	132
111. Эх соловей мой, соловей	86	133
112. Ходил мой милой-милой	87	134
113. А что ж ты, Ваня разудалый-молодой...	88	135
114. Ох и зародилось много ягод	88	136
115. Белы снежки лопушисты	89	136

ПЕСНИ БЕСЕДНЫЕ

116. Как погоню я серы гуси на росу	89	136
117. Шла девица с высоко́го терема́	90	136
118. Сиротея, сиротея, сиротейкой я жила	90	136
119. Весёлая та бесе́душка	91	136
120. А по морю, морю синему	91	136
121. А учора со веча́ра	92	137
122. Как был у́ меня руб	92	137
123. А ка́б жа я это знала	93	137
124. Гости ж мои, гости ж мои	93	137
125. Ай там на горе корчомка стоит	94	137

ПЕСНИ ЛИРОЭПИЧЕСКИЕ

126. При дороге при широкой	95	137
127. Как поехал королевич	95	137
128. Как у батюшки был один сынок	96	138
129. А в садику-виноградику	96	139
130. А у поле дымно	97	139
131. А в поле крыниченька	97	139
132. Ай с горы-горы коничек бежит	98	139
133. Бедненький солдатик	98	139
134. Ай шёл казак с Дону	99	140
135. Из-за лесу, лесу тёмного	99	141
136. Ох ты степь моя	100	141
137. Вдоль по морю-морю	101	142
138. Разорённая путь-дорожка	101	143

ДУХОВНЫЕ СТИХИ (ПСАЛМЫ)

139. А трудился труженник	.102	147
140. Ах ты мать ты, матушка пресвятая	.102	147
141. Вчора с другом я сидел	.103	147
142. Ай взошла, взошла да вечерня заря	.103	147
143. Отжил я свой век	.103	149
144. А шли-прошли четыре чернушки	.104	149
145. Над вертепом звезда ясна	.104	149
146. Еще солнце не заходит	.104	149
147. А кому я спою всю печаль свою?	.105	149
148. Не верили люди истинному богу	.105	149
149. А братец мой, братец	.106	149
150. Как жил себе Лазарь	.106	149
<i>Комментарии . . . . .</i>	.107	
<i>Указатель источников, цитируемых в комментариях . . . . .</i>	.153	

**РУССКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ
СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ**

В записях 1930—1940-х годов

Составитель

Феодосий Антонович Рубцов

Редактор *М. А. Дунаевский*. Худож. редактор *Г. Л. Лапшова*. Технич. редактор *Л. Л. Мусатова*.
Корректоры *Л. И. Колпакова*, *Л. П. Жиркова*. Фотографик *М. Н. Моисеева*. Н/К. Подписано
к печати 07.02.91. Формат 60×90¹/₁₆. Бум. офс. № 1. Лит гарн. Офс. печать. Печ. л. 10. Усл. печ. л.
10. Уч.-изд. л. 14,5. Усл. кр.-отт. 40,0. Тираж 3000 экз. Заказ № 3644. Цена 1 р. 20 к. Ленин-
градское отделение Всесоюзного издательства «Советский композитор», 190000, Ленинград, ул.
Герцена, 45. Предприятие малообъемной книги дважды ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградского производственного объединения «Типография им. Ивана Федорова» Государствен-
ного комитета СССР по печати. 192007, Ленинград, ул. Боровая, 51.